

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Направление «Финансы»
Магистерская программа «Международная корпоративная отчетность и аудит»

*«Реализация принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии:
международный опыт»*

«Implementing the concept of materiality in sustainability reporting: international experience»

Магистрант
Оствальд Анна Вадимовна

Научный руководитель
д. э. н., профессор Соловьева Ольга Витальевна

Допустить к защите

« » _____ 20 г.
Дата защиты:

Москва
2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. История развития принципа существенности	8
1.1. Исторические корни принципа существенности	9
1.1.1. Древнеримское право и основы концепции	9
1.1.2. Существенность в средневековом праве и торговле	10
1.1.3. XIX век: существенность в коммерческом и корпоративном праве	10
1.1.4. Законодательное закрепление принципа существенности в XIX веке	11
1.2. Формализация принципа существенности в XX веке	12
1.2.1. Существенность в первой половине XX века	12
1.2.2. Существенность во второй половине XX века	15
1.2.2.1. Регуляторное и профессиональное развитие принципа существенности во второй половине XX века	16
1.2.2.2. Развитие принципа существенности в рамках академических исследований второй половины XX века	20
1.2.2.3. Развитие принципа существенности в практике государственного аудита во второй половине XX века	22
1.3. Современные интерпретации принципа существенности	24
1.3.1. Начало современного этапа: 1990-е годы	25
1.3.2. Эволюция концепции в 2000-е годы	27
1.3.3. Дискуссии и уточнение подходов в 2010-е годы	29
1.3.4. Современные исследования и открытые вопросы	30
1.4. Классификация этапов развития принципа существенности	32
Глава 2. Принцип существенности в отчетности об устойчивом развитии	35
2.1. Эволюция международных инициатив в области отчетности об устойчивом развитии	36
2.2. Подходы к определению принципа существенности в международных стандартах об устойчивом развитии	42
2.2.1. Определение принципа существенности в стандартах Глобальной инициативы по отчетности (GRI)	42
2.2.2. Определение принципа существенности в стандартах Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB)	45
2.2.3. Определение принципа существенности в Европейских стандартах отчетности в области устойчивого развития (ESRS)	47
2.2.4. Определение принципа существенности в рамках других подходов и инициатив по устойчивому развитию	52
2.2.4.1. Определение принципа существенности в рамках Целевой группы по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (TCFD)	53
2.2.4.2. Определение принципа существенности в рамках Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD)	54

2.2.4.3. Определение принципа существенности в рамках Проекта раскрытия информации о выбросах углерода (CDP)	56
2.2.4.4. Определение принципа существенности в рамках Глобального договора ООН (UN Global Compact, SDG).....	57
2.2.4.5. Определение принципа существенности в рамках Всемирного экономического форума (WEF)	59
2.2.4.6. Определение принципа существенности в рамках требований к климатическим раскрытиям Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC)	60
2.3. Академические исследования и дискуссии о принципе существенности в отчетности об устойчивом развитии.....	62
2.3.1. Систематизация научных подходов к трактовке принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии	63
2.3.2. Методологические и прикладные ограничения применения принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии.....	79
2.4. Сравнительная характеристика подходов к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии.....	85
Глава 3. Реализация принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии на примере международных компаний.....	93
3.1. Методология и дизайн исследования.....	93
3.2. Аналитическая выборка и подход к анализу данных.....	99
3.3. Результаты анализа реализации принципа существенности в отчетности международных компаний.....	104
3.3.1. Влияние типа применяемой концепции существенности на уровень раскрытия существенности.....	105
3.3.2. Влияние регуляторного контекста на уровень раскрытия существенности ...	106
3.3.3. Оценка структуры раскрытия процесса оценки существенности по элементам индекса	109
3.3.4. Сводная классификация компаний по уровню раскрытия принципа существенности в соответствии с индексом	112
3.4. Рекомендации по реализации принципа существенности для российских компаний	114
3.4.1. Рекомендации по структуре реализации принципа существенности	114
3.4.2. Особенности рекомендаций по реализации принципа существенности для российских компаний.....	118
3.4.3. Методологические выводы и обобщенные рекомендации по реализации принципа существенности	122
Заключение	125
Список литературы	128
Приложения	138

Введение

В условиях трансформации корпоративной отчетности и повышения требований к прозрачности деятельности компаний особую значимость приобретают исследования отчетности об устойчивом развитии. Международные инициативы в области устойчивого финансирования, ужесточение регуляторных требований и растущие ожидания инвесторов обусловили распространение практики раскрытия информации о воздействии бизнеса на экологическую, социальную и управленческую сферы. При этом центральным элементом, обеспечивающим релевантность и достоверность раскрываемых сведений, выступает принцип существенности. Он определяет, какие темы, показатели и воздействия компания обязана включать в отчетность, и, таким образом, напрямую влияет на полноту и аналитическую ценность раскрытия.

Несмотря на то, что принцип существенности на протяжении последних двух десятилетий присутствует в ряде международных стандартов отчетности об устойчивом развитии, его трактовки, методики определения и регуляторный статус значительно различаются. В результате многообразия подходов перед компаниями встает задача не только выбрать определенную методологию, но и корректно внедрить её в процесс раскрытия информации. В этой связи особую значимость приобретает анализ реализации принципа существенности на практике в отчетности международных компаний, действующих в разных институциональных контекстах.

Тема настоящей работы рассматривается в научной литературе как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. В работах зарубежных авторов изучаются методологические основания подходов, используемых в различных международных стандартах, а также сравнительные оценки концепций существенности. При этом в российской научной среде вопросы существенности в отчетности об устойчивом развитии являются относительно новой исследовательской областью и в настоящее время освещены фрагментарно. Несмотря на наличие отдельных исследований в области регулирования и стандартов, эмпирических работ, анализирующих фактическое раскрытие информации о существенности компаниями в разных странах по-прежнему недостаточно. Настоящая работа направлена на восполнение данного пробела. Это обосновывает актуальность дальнейшего изучения практик раскрытия существенности в отчетности об устойчивом развитии, особенно с учетом грядущего внедрения стандартов устойчивого развития в российскую практику.

Исследуемая в работе проблема, заключается в том, что несмотря на наличие разнообразных стандартов отчетности об устойчивом развитии и декларируемых подходов

к определению существенности, практическое раскрытие этой информации в отчетности компаний остается неоднородным, фрагментарным и зачастую неполным.

Важно подчеркнуть, что в научной литературе трактовка существенности варьируется: она может пониматься как нормативный принцип или как целостная концепция, охватывающая методологические и прикладные аспекты отбора релевантной информации. В то время как в финансовой отчетности существенность формализована в виде принципа, закрепленного в концептуальных основах Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и национальных стандартах, её теоретическое наполнение выходит далеко за рамки нормативных определений. В данной работе подчеркивается, что за понятием «принцип существенности» стоит более широкая концепция, включающая в себя различные интерпретации, методы оценки и прикладные подходы, отражающие эволюцию взглядов на релевантность информации. В связи с этим в тексте работы термины «принцип существенности» и «концепция существенности» используются как синонимы.

Таким образом, принцип существенности, выступающий одновременно как нормативная категория и как многогранная концепция, приобретает ключевое значение в понимании того, какие именно аспекты устойчивого развития находят отражение в корпоративной отчетности. Это поднимает вопрос о том, как компании интерпретируют и реализуют данный принцип на практике в условиях сосуществования различных стандартов, методологий и институциональных контекстов.

В этой связи в данной работе ставится исследовательский вопрос: каким образом компании интерпретируют и раскрывают принцип существенности в отчетности об устойчивом развитии?

Объектом исследования выступает отчетность об устойчивом развитии международных компаний, а предметом — подходы к реализации принципа существенности в отчетности.

Целью диссертационного исследования является систематизация подходов к реализации принципа существенности в отчетности об устойчивости, основанная на анализе международного опыта, позволяющая предложить методические рекомендации для российских компаний. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Определить процесс эволюции принципа существенности и выделить ключевые этапы его развития;
2. Систематизировать существующие подходы к определению и применению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии как с точки

зрения существующих международных стандартов, так и с точки зрения академических исследований;

3. Предложить методику оценки качества раскрытия информации о существенности в корпоративной отчетности;
4. Выявить типовые подходы к раскрытию принципа существенности на основе эмпирического анализа отчетности международных компаний;
5. Разработать рекомендации по улучшению раскрытия информации о существенности для российских компаний.

Для достижения поставленных целей применялись методы контент-анализа отчетности, сравнительного и системного анализа, метод типологизации практик раскрытия, а также интерпретации результатов на основе усовершенствованной автором методики оценки.

Эмпирической базой исследования послужила отчетность двадцати шести международных компаний за 2023–2024 годы, охватывающая различные отрасли и географические регионы. Использовались как отдельные отчеты об устойчивом развитии, так и интегрированные отчеты. Отбор компаний обеспечивал разнообразие практик и сопоставимость данных. Первичные данные и результаты контент-анализа приведены в приложениях к диссертации и размещены в открытом доступе на платформе Mendeley Data [Оствальд, 2025].

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

1. Выделены и систематизированы этапы исторической эволюции трактовки принципа существенности, отражающие изменения в его понимании в зависимости от институционального контекста, экономических условий и целей регулирования.
2. Предложены классификации существующих подходов к определению и применению принципа существенности в международных стандартах отчетности об устойчивом развитии и в академической литературе.
3. Разработана усовершенствованная методика оценки раскрытия информации о существенности, основанная на существующих исследованиях.
4. Выявлены типовые подходы к раскрытию информации о существенности в зависимости от используемого варианта определения существенности и регуляторного контекста на основе проведенного эмпирического анализа отчетности двадцати шести международных компаний.
5. Сформулированы методические рекомендации для российских компаний, направленные на повышение качества раскрытия принципа существенности в

отчетности об устойчивом развитии с учетом международного опыта и регуляторных трендов.

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении и уточнении понятийного аппарата, связанного с трактовками принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии. В работе проведены исторический обзор и систематизация этапов эволюции понятия существенности, что позволяет глубже понять контекст его современного применения. Кроме того, сопоставление подходов, применяемых в международных стандартах и академической литературе, способствует формированию целостного методологического представления о принципе существенности и может служить основой для дальнейших теоретических и нормативных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования для оценки и совершенствования корпоративной практики раскрытия информации о существенности. Предложенная автором работы модификация методики оценки полноты и содержания раскрытия информации может быть использована как аналитический инструмент при подготовке отчетности об устойчивом развитии. Разработанные на её основе рекомендации могут быть применены российскими компаниями, готовящимися к переходу на новые стандарты устойчивой отчетности.

Апробация исследования осуществлялась в рамках участия автора в 52-й Международной научно-практической конференции «Татуровско-Шереметовские чтения», проходившей 23–24 октября 2024 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. В ходе конференции был представлен доклад по теме диссертационного исследования, связанный с реализацией принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии.

Структура работы отражает логику решения поставленных задач. В первой главе рассматривается историческая эволюция концепции существенности и ее развитие в научной литературе. Во второй главе анализируются трактовки и методы определения существенности в международных стандартах устойчивой отчетности и академической литературе. В третьей главе предлагается усовершенствованная методика оценки раскрытия информации о существенности, представлены результаты эмпирического анализа отчетности компаний и формулируются практические рекомендации для российского контекста. Работа завершается заключением, списком использованной литературы и приложениями.

Глава 1. История развития принципа существенности

Принцип существенности является ключевым элементом бухгалтерского учета и финансовой отчетности, который на протяжении столетий претерпел значительную эволюцию. Первоначально его корни уходят в юридические и социальные практики, однако со временем он стал неотъемлемой частью профессиональных стандартов, применяемых в финансовом и нефинансовом контекстах. В последние десятилетия в связи с расширением сферы корпоративной отчетности, усилением требований к раскрытию информации и интеграцией нефинансовых факторов в процессы принятия решений значение этой категории существенно возросло. Это вызвало активную дискуссию о содержании, границах и критериях применения понятия «существенность».

Автору работы представляется важным проследить историческое развитие данного понятия, чтобы понять, каким образом из юридического принципа, применявшегося к мелким правонарушениям, он трансформировался в сложную и многомерную категорию, находящуюся сегодня в центре профессиональных и научных споров. Особый интерес вызывает то, как в разные исторические периоды менялись трактовки существенности, в зависимости от контекста, экономической системы, логики регулирования и запросов пользователей информации.

В настоящем разделе предлагается систематизация этапов развития принципа существенности. В рамках проведенного автором исследования были выделены ключевые исторические периоды, каждый из которых характеризуется определенным пониманием и контекстом применения этого принципа. Такая периодизация позволяет не только проследить эволюцию существенности, но и структурировать разнообразные трактовки, накопленные в теории и практике бухгалтерского учета, права и финансового регулирования.

В частности, автор настоящей работы предложил выделить следующие этапы развития концепции существенности:

1. Исторические корни развития принципа существенности — от римского права до XIX века, когда закладывались правовые и этические основания понятия;
2. Формализация принципа существенности в праве и бухгалтерском учете в XX веке — развитие бухгалтерских стандартов и регуляторных подходов, закрепление принципа существенности в нормативной базе;
3. Современные интерпретации принципа существенности — с 1990-х годов до настоящего времени, характеризующиеся многообразием подходов, усилением роли профессионального суждения и расширением сферы применения.

Более подробно каждый из этапов охарактеризован в следующих разделах главы. В результате анализа автором была предложена классификация этапов развития принципа существенности, основанная на логике её институциональной эволюции и содержательных сдвигов. Эта классификация представляет собой результат теоретического обобщения, и служит основой для дальнейшего анализа современных подходов и практики раскрытия существенной информации в отчетности компаний.

1.1. Исторические корни принципа существенности

1.1.1. Древнеримское право и основы концепции

Концепция существенности берет свое начало из римского права, где применялся принцип "*de minimis non curat praetor*" – «судья не занимается мелочами» [Calace, 2019, с. 2]. Это выражение отражало основополагающее правило правоприменения, согласно которому незначительные детали и малозначимые факторы не должны становиться предметом судебного разбирательства. Данный принцип сформировал правовую основу для последующего развития идеи существенности в юриспруденции и бухгалтерском учете.

В римском праве судам приходилось различать важные и незначительные нарушения, чтобы обеспечить справедливость и рациональность судебных решений. Например, в делах, связанных с торговыми договорами, судьям предписывалось оценивать обстоятельства с точки зрения их реального влияния на сделку. Если упущения или недочеты не имели значительного эффекта, они могли быть признаны несущественными, что освобождало стороны от излишних судебных тяжб. Это предвосхитило современные подходы к финансовой отчетности, в которых акцент делается на значимости информации для пользователей.

Применение принципа существенности также нашло отражение в правовых комментариях римских юристов, таких как Гай [Институции Гая, 2020] и Ульпиан [Дигесты Юстиниана, 2008]. В их трактатах отмечалось, что незначительные ошибки в юридических формальностях не должны приводить к признанию договора недействительным. Таким образом, римское право закладывало фундамент для последующего развития концепции существенности в сферах корпоративного управления, финансового учета и правового регулирования.

Таким образом, в римском праве сформировалась первичная логика различения значимого и незначительного в правоприменении, основанная на принципе *de minimis non curat praetor*. Это дало начало принципу существенности как фильтру для правовой и управленческой информации, который не должен обременять процесс принятия решений

мелкими и несущественными деталями. Основы этой логики использовались при разрешении торговых споров и оценке договоров.

1.1.2. Существенность в средневековом праве и торговле

С окончанием Античности и развитием феодальных государств концепция существенности начала приобретать иное значение, применяясь в контексте торговых сделок и муниципального права. В средневековых торговых гильдиях существенность понималась как обязательное раскрытие информации о товарах и сделках, влияющих на принятие решений участниками рынка. Например, купеческие кодексы итальянских городов-государств XIV–XV веков закрепляли правило раскрытия значимых деталей сделки, чтобы избежать споров и финансовых потерь. Кроме того, средневековые торговые гильдии регулировали условия сделок и обеспечивали соблюдение установленных стандартов торговли. Уставы ремесленных цехов и купеческих гильдий предусматривали строгие нормы ведения торговли, что включало необходимость предоставления достоверных данных о товарах и условиях сделок, способствуя снижению числа споров и финансовых рисков [Greif et al., 1994].

Параллельно в английском общем праве начала формироваться концепция добросовестности (*good faith*), которая подразумевала обязанность раскрытия всех существенных факторов, влияющих на сделку [Аракелян, 2022]. Это нашло свое отражение в прецедентном праве, согласно которому укрывательство значимой информации могло повлечь аннулирование контракта [Пронин, 2022]. Такой подход послужил основой для современного понимания существенности в бухгалтерском учете и финансовом регулировании.

Таким образом, в условиях средневековой торговли концепция существенности стала приобретать прикладное значение как принцип раскрытия информации, способствующий честности сделок и снижению рисков. В торговых кодексах и прецедентном праве закрепилось понимание, что недостоверная или скрытая информация, имеющая значение для контрагента, подлежит обязательному раскрытию. Это усилило связь между существенностью и этическими нормами делового поведения.

1.1.3. XIX век: существенность в коммерческом и корпоративном праве

С переходом к индустриальной эпохе принцип существенности приобрел особое значение в корпоративном регулировании. В XIX веке рост международной торговли и

увеличение объема финансовой информации потребовали четкого разграничения значимых и незначительных данных в отчетности и делопроизводстве. В этот период отчетность компаний начала использоваться не только для внутреннего учета, но и для привлечения инвесторов, что обусловило необходимость формализации принципа существенности.

В английском праве первой половины XIX века данный принцип использовался в корпоративном управлении и регулировании публичных компаний. Прецедентное право Великобритании способствовало формированию подхода к раскрытию информации: суды начали признавать, что акционеры и инвесторы должны получать достоверные и достаточные сведения о финансовом состоянии компании. В этом контексте существенность стала критерием оценки значимости информации для инвесторов.

Одним из первых известных случаев применения принципа существенности стало дело о ложной бухгалтерской отчетности Центральных железных дорог Венесуэлы. Так, в 1867 году английский суд впервые ввел термин «существенный» со ссылкой на «существенный, не незначительный факт» [Calace, 2019, с. 2], который появился в решении по делу о ложной бухгалтерской отчетности. В этом деле суд определил, что проспект эмиссии ценных бумаг не должен содержать искажений или скрывать существенные факты, что заложило основу для дальнейшего понимания концепции.

Таким образом, в XIX веке с развитием индустриального капитализма и ростом публичных компаний принцип существенности стал использоваться в корпоративной практике для защиты интересов инвесторов. В английском прецедентном праве усилилось требование к раскрытию значимой информации, а суды начали интерпретировать «существенность» как характеристику факта, влияющего на инвестиционное суждение. Это стало основой для формирования концепции существенности как критерия достоверности и достаточности корпоративной информации.

1.1.4. Законодательное закрепление принципа существенности в XIX веке

С конца XIX века принцип существенности начинает находить отражение в законодательных актах, регулирующих корпоративную отчетность. В 1895 году Комитет лорда Дэйви в Великобритании предложил расширенное толкование данного принципа в рамках реформирования Закона о компаниях. Комитет лорда Дэйви постановил, что «каждый контракт или факт, который может повлиять на суждение благоразумного инвестора при определении того, подпишется ли он на акцию или облигацию, предлагаемую проспектом, является существенным» [Calace, 2019, с. 2]. Кроме того, было введено понятие «разумного инвестора», согласно которому существенным является любой

факт или контракт, способный повлиять на оценку финансового положения компании. Примечательно, что это понятие является неотъемлемым элементом текущего определения существенности, которое было закреплено в правоприменительной практике Верховным судом США в 1976 году [Calace, 2019].

Подобные изменения были зафиксированы и в американском законодательстве. В конце XIX века британские бухгалтеры, эмигрировавшие в США, привезли с собой профессиональные стандарты, включающие идеи о необходимости оценки значимости информации в бухгалтерской отчетности. Это способствовало формированию основ американской системы корпоративного регулирования. Уже в начале XX века в США появились первые нормативные документы, детализирующие принципы существенности в контексте финансового учета и аудита.

В 1887 году был основан Американский институт дипломированных бухгалтеров (American Association of Public Accountants - AАРА, позже переименованный в American Institute of Certified Public - AICРА), который в последующие десятилетия разработал первые стандарты финансовой отчетности, включающие принцип существенности как один из ключевых критериев оценки достоверности данных [Mio et al., 2024].

Таким образом, к началу XX века концепция существенности сформировалась как правовая и прикладная категория, прошедшая путь от римской идеи пренебрежения малозначительными фактами до признания её значения в корпоративной практике и правовом регулировании публичных компаний. Впервые возникли критерии, связывающие существенность с влиянием информации на поведение «разумного инвестора», а также с необходимостью раскрытия значимых данных в интересах пользователей отчетности. Эта эволюция заложила прочную основу для дальнейшей институционализации концепции в системе бухгалтерского учета и нормативного регулирования XX века.

1.2. Формализация принципа существенности в XX веке

1.2.1. Существенность в первой половине XX века

С начала XX века стремительное развитие промышленных корпораций, финансовых рынков и транснациональной торговли обусловило необходимость систематизации бухгалтерского учета и регулирования финансовой отчетности. На этом этапе концепция существенности, формируясь в ответ на экономические кризисы, биржевые обвалы и потребность в защите прав инвесторов, постепенно начала приобретать четкие очертания.

До 1920-х годов финансовая отчетность во многом оставалась неструктурированной, и компании применяли произвольные методы учета. Это приводило к проблемам, так как

инвесторы не могли сопоставлять показатели разных организаций и оценивать их финансовое состояние. Различие в применяемых учетных принципах способствовало манипуляциям отчетностью и сокрытию важных данных. Отсутствие единых стандартов также позволяло компаниям произвольно определять какие финансовые показатели считать существенными.

Ключевым шагом на пути к регулированию стало развитие в 1904 году профессионального бухгалтерского сообщества в США, что содействовало усилению роли Американской ассоциации общественных бухгалтеров (ААРА), предшественницы Американского института дипломированных общественных бухгалтеров (AICPA). В этот период началась систематизация подходов к сертификации бухгалтеров и формирование первых профессиональных стандартов. Хотя разработанные в то время рекомендации носили преимущественно добровольный характер, они заложили основу для будущих стандартов финансовой отчетности и регулирования бухгалтерской деятельности [Мельник, 2013].

Биржевой крах 1929 года и последующая Великая депрессия стали поворотным моментом в развитии регулирования бухгалтерского учета и концепции существенности. До этого момента компании не несли юридической ответственности за представление неполных или искаженных финансовых данных, что приводило к массовым банкротствам и краху доверия инвесторов [Edgley, 2014].

В ответ на экономический кризис правительство США приняло Закон о ценных бумагах 1933 года (Securities Act of 1933) и Закон о фондовых биржах 1934 года (Securities Exchange Act of 1934). Эти нормативные акты ввели строгие требования к публичным компаниям в отношении раскрытия информации, положив начало современной системе регулирования финансовой отчетности. В рамках закона 1934 года была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission - SEC), наделенная полномочиями устанавливать обязательные стандарты учета и аудита.

Законодательные акты 1930-х годов стали первыми документами, закрепившими принцип существенности официально, дав ему следующее определение: «Термин «существенный», используемый для квалификации требования о предоставлении информации по любому вопросу, ограничивает требуемую информацию теми вопросами, о которых среднестатистический благоразумный инвестор должен был бы быть адекватно проинформирован перед покупкой приобретенной ценной бумаги» (17 CFR, 230.404(1) и 240.12b-2, 1933) [Chong, 2015, p. 23]. Данное определение является расплывчатым, поскольку оно не уточняет критерии существенности, а лишь предполагает масштаб возможных нарушений, связанных с введением в заблуждение или упущением

информации. Из-за этой неопределенности суды США не смогли выработать однозначную интерпретацию термина, но при этом обязывали организации раскрывать всю финансовую и нефинансовую информацию, которая могла быть существенной [Chong, 2015]. Однако именно этот подход стал основой концепции существенности, которая в дальнейшем была развита профессиональными бухгалтерскими организациями.

Примечательно, что в это же время Гордоном Спенсером было сформулировано одно из первых академических определений существенности, согласно которому существенность представляет собой «факт, несоответствующее действительности заявление или упущение которого, вероятно, повлияет на поведение разумного человека в отношении приобретения, владения или распоряжения рассматриваемой ценной бумагой» [Chong, 2015, p. 24].

В 1938 году в США началась разработка формализованных бухгалтерских руководств, что привело к сдвигу в понимании существенности. Исследователь К. Эджли выделила два различных подхода к осмыслению и определению понятия в этот период: словарь Колера для бухгалтеров (1952) определил существенность как характеристику, придающую значимость факту или отчетному элементу, который может повлиять на суждение разумного человека [Edgley, 2014, с. 257]. В то же время Американская ассоциация бухгалтеров (American Accounting Association - AAA) в 1957 году дала более детализированное определение, связав существенность с влиянием информации на решения информированного инвестора [Edgley, 2014, с. 257]. Эти различия в определениях подчеркивают разнородность концепции и влияние на нее различных профессиональных традиций и дискурсов.

Вместе с усилением стандартизации бухгалтерской профессии возникла необходимость в законодательном определении существенности с целью её превращения в предмет регулирования. В результате появились нормативные акты, такие как Положение S-X, изданное в 1940 году, где значимость информации оценивалась с точки зрения «среднего осмотрительного инвестора». Документ обязывал компании раскрывать всю финансовую информацию, способную повлиять на решения инвесторов [Calace, 2019, с. 3]. Так, Комиссия по ценным бумагам и биржам США закрепила идею существенности как элемента защиты среднего инвестора, сделав ее инструментом регулирования бухгалтерского учета.

Таким образом, в первой половине XX века концепция существенности прошла путь от общего представления о важности раскрытия информации до закрепленного принципа в законодательстве и профессиональных стандартах. Великая депрессия сыграла решающую роль в осознании необходимости регулирования финансовой отчетности, что привело к

созданию Комиссии по ценным бумагам и биржам США и активной работе Американского института дипломированных общественных бухгалтеров над стандартизацией бухгалтерского учета. Введение Положения S-X и разработка первых аудиторских стандартов стали ключевыми этапами этого процесса, обозначив переход к институциональной трактовке существенности и заложив основы её современного понимания как критерия достоверности и прозрачности финансовой отчетности.

Во второй половине XX века существенность продолжит развиваться в контексте дальнейшей стандартизации бухгалтерского учета, гармонизации международных норм и внедрения новых подходов к оценке финансовой информации.

1.2.2. Существенность во второй половине XX века

Во второй половине XX века концепция существенности развивается далее под влиянием глобальной стандартизации бухгалтерского учета, усиления регулирования финансовой отчетности и появления международных организаций, занимающихся унификацией стандартов. В этот период были разработаны основные нормативные документы, которые легли в основу современных бухгалтерских стандартов и концепции существенности.

После окончания Второй мировой войны экономический рост и расширение международных рынков привели к необходимости более строгого контроля над корпоративной отчетностью. В середине XX века концепция существенности начала получать более четкие очертания, включая учет как количественных, так и качественных факторов при оценке значимости информации, что впоследствии было отражено в дальнейших изменениях Положения S-X.

В Великобритании в 1967 году была проведена новая реформа Закона о компаниях, которая усилила требования к раскрытию информации в отчетности публичных компаний. В этом же году Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса впервые предложил интерпретацию данного принципа применительно к бухгалтерской отчетности [Calace, 2019]. В этот же период активное участие в стандартизации бухгалтерского учета начали принимать страны Западной Европы, что привело к формированию первых международных подходов к оценке существенности.

Кроме того, во второй половине XX века исследователи, например Леопольд Бернштейн, Пол Фришкофф, Джон Хикс и Ральф Холмс, а также ведущие профессиональные бухгалтерские организации, такие как Американская ассоциация бухгалтеров и Совет по стандартам финансового учета, созданный в 1973 году, начали

активно разрабатывать руководящие принципы, регулирующие применение концепции существенности в финансовой отчетности [De Cristofaro, 2023].

С 1950-х годов концепция существенности начала привлекать внимание исследователей. Первые эмпирические исследования были сосредоточены на анализе количественных переменных, определяющих пороговые значения, при которых отчетный элемент можно считать значимым. Однако результаты исследований показывали существенные различия в определении этих пороговых значений, что вызвало дискуссии о необходимости установления четких профессиональных стандартов [Edgley, 2014].

1.2.2.1. Регуляторное и профессиональное развитие принципа существенности во второй половине XX века

Уже в 1954 году концепция существенности получила свое первое официальное определение. Комитет по концепциям и стандартам Американской ассоциации бухгалтеров предложил трактовку, согласно которой элемент считается существенным, если информация о нем может повлиять на решения информированного инвестора. Данный подход акцентировал внимание на влияние элементов отчетности на поведение инвесторов, включая как текущих, так и потенциальных акционеров. Более того, определение подчеркивало ответственность не только составителей отчетности, но и аудиторов, которым надлежало учитывать возможное воздействие информации на широкий круг пользователей, включая и тех, чье поведение трудно предсказуемо. Таким образом, в трактовке Американской ассоциации бухгалтеров 1954 года концепция существенности вышла за рамки узких интересов владельцев капитала, охватывая более широкий спектр участников финансового рынка.

Десять лет спустя, в 1968 году, Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса предложил в документе «Толкование «существенного» в отношении счетов» (Рекомендация по бухгалтерскому учету 2.206; Заявление № V10) альтернативную трактовку. В этом определении существенность характеризовалась как свойство отчетного элемента, нераскрытие, искажение или упущение которого может исказить общее представление, создаваемое отчетностью. В отличие от американского подхода, где акцент делался на интересах инвесторов, британская концепция сосредоточилась на последствиях недостаточного раскрытия информации для целостности финансовой отчетности. При этом рекомендация носила необязательный характер и не уточняла влияние существенности на различные категории пользователей отчетности. Вместо этого в фокусе оставалось влияние отчетности как целостного информационного инструмента, требующего от составителей

оценивать влияние рассматриваемых вопросов на «представление отчетности» [Chong, 2015, с. 17].

На фоне продолжающихся дискуссий о трактовке существенности и растущей сложности финансовой отчетности 1970-х годах внимание исследователей сместилось на изучение факторов, влияющих на суждения аудиторов. Было установлено, что существенность является относительным понятием, поскольку ее оценка зависит от размера элемента по отношению к чистой прибыли компании. В дополнение к количественным критериям значительную роль начали играть качественные факторы, такие как профессиональный опыт аудиторов. Опытные специалисты демонстрировали более строгий подход к оценке существенности в нестандартных ситуациях, что подчеркивало важность контекстуальных факторов.

Существенность также воспринималась по-разному различными заинтересованными сторонами: руководством компаний, аудиторами и пользователями финансовой отчетности. Различия в подходах объяснялись разными мотивациями этих групп. Более того, были выявлены расхождения между точками зрения аудиторов и судебных органов: в то время как аудиторы ориентировались преимущественно на количественные критерии, правоприменительная практика акцентировала внимание на качественных аспектах оценки существенности [Edgley, 2014].

В 1970-х годах, на фоне продолжающихся дискуссий о различиях в трактовке существенности среди аудиторов, регуляторов и пользователей отчетности, Совет по стандартам финансового учета (Financial Accounting Standards Board - FASB) инициировал обсуждение необходимости четкого рабочего определения существенности. В 1975 году Совет впервые представил систематическое определение существенности в меморандуме «Критерии определения существенности». В документе отмечалось, что концепция существенности пронизывает весь процесс финансового учета и отчетности, влияя на сбор, классификацию, измерение и обобщение экономической информации предприятия, а также на процесс представления этих данных и их раскрытие в финансовых отчетах, определяя значимость элементов отчетности для пользователей информации [Mio et al., 2024]. Однако процесс формирования окончательного определения оказался сложным и был временно приостановлен.

В этот же период в других странах также предпринимались попытки дать четкое определение существенности. Так, в 1974 году Австралийский фонд исследований в области бухгалтерского учета представил собственное определение, включив его в национальный стандарт бухгалтерского учета. В соответствии с этим определением, элемент считался существенным, если его упущение, искажение или неверное

представление могли привести к искажению информации в отчетности, что, в свою очередь, способно было повлиять на оценки и решения пользователей. Данный подход сосредоточил внимание на влиянии информации на пользователей отчетности, но при этом использовал более широкий термин «пользователи» вместо «инвесторы», что включало регулирующие органы, кредиторов, контрагентов и другие заинтересованные стороны. Таким образом произошло концептуальное расширение круга лиц, принимающих решения на основе финансовой отчетности, что повысило степень ответственности составителей отчетности и аудиторов.

Расширение трактовки существенности привело к росту потенциальных правовых рисков. Увеличение числа пользователей финансовой отчетности сопровождалось возрастанием вероятности судебных разбирательств, так как стало практически невозможно заранее определить весь круг заинтересованных сторон. Тем не менее, несмотря на данные последствия, основные дискуссии в области существенности продолжали сосредотачиваться на двух ключевых аспектах: влиянии отчетного элемента на пользователей и степени его раскрытия. Эти вопросы оставались в центре внимания и в последующее десятилетие.

Кардинальные изменения в определении существенности произошли в 1980 году с принятием Положения о концепциях финансового учета № 2 (Statement of Financial Accounting Concepts №2 - SFAC №2), опубликованного Советом по стандартам финансового учета (FASB). В этом документе предложено более гибкое определение, согласно которому существенность представляет собой такую степень упущения или искажения бухгалтерской информации, которая, учитывая конкретные обстоятельства, может повлиять на суждение разумного пользователя [Calace, 2019]. Совет сформулировал требование к бухгалтерской профессии оценивать масштаб возможных искажений и пропусков информации с позиции их влияния на пользователей. В качестве официального определения было предложено следующее: «Пропуск или искажение элемента является существенным в финансовом отчете, если в свете окружающих обстоятельств величина элемента такова, что существует вероятность, что суждение разумного человека, полагающегося на отчет, было бы изменено или подвержено влиянию включения или исправления элемента» [Messier et al., 2005, p. 155]. В новой трактовке существенность определяется как масштаб отклонений в бухгалтерской отчетности, который в данных обстоятельствах делает вероятным изменение или воздействие на суждение разумного человека, полагающегося на представленную информацию. Введение новых понятий, таких как «вероятность», «разумный человек» и «измененное суждение», стало важным этапом в развитии концепции существенности. Эти термины позволили учитывать не только размер

искажения, но и его контекстуальное влияние на процесс принятия решений. Этот подход лег в основу современных стандартов бухгалтерского учета и аудита, повлияв на последующие определения, принятые профессиональными организациями во всем мире [Chong, 2015].

Однако трактовка существенности, предложенная FASB, не стала универсальной. В международной практике акцент сместился, что отразилось в определении Международного совета по стандартам финансовой отчетности (International Accounting Standards Board - IASB). Хотя оно использует схожую формулировку, в нем присутствуют незначительные отличия: «Пропуски или искажения статей являются существенными, если они могут, по отдельности или в совокупности, повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе финансовой отчетности» [МСФО IAS 8, 2017, с. 1]. Как отмечают исследователи Мессье У. Ф., Мартинов-Бенни Н. и Эйлифсен А., ключевым различием является то, что FASB использует термин «*вероятность влияния*», в то время как IASB оперирует формулировкой «*может повлиять*», что, по мнению американских регуляторов, устанавливает слишком низкий порог существенности. Это связано с юридической средой США, где существует озабоченность тем, что неопределенность в определении может создать излишнюю нагрузку на аудиторов [Messier et al., 2005, с. 5].

В 1984 году Южноафриканский институт дипломированных бухгалтеров сформулировал определение существенности, подчеркнув ее связь с возможным влиянием упущений или искажений финансовой отчетности на восприятие информации разумным пользователем. Уже в следующем 1985 году Австралийский фонд исследований в области бухгалтерского учета предложил схожую концепцию, однако дополнил ее важным уточнением: информация может считаться существенной не только с количественной точки зрения, но и исходя из ее характера. В том же году эта мысль получила дальнейшее развитие, когда Новозеландское общество бухгалтеров расширило трактовку, определяя существенность как характеристику, обусловленную совокупностью обстоятельств, которые могут повлиять на принятие решений пользователями отчетности.

Эволюция концепции существенности продолжилась в 1988 году, когда Институт дипломированных бухгалтеров по управленческому учету Великобритании представил более прагматичный подход. В отличие от предшествующих определений, он акцентировал внимание на влиянии элементов отчетности на процессы оценки и принятия решений. Существенным нововведением стало признание возможности измерения существенности как в относительных, так и в абсолютных величинах, что предоставило компаниям гибкость в адаптации данного критерия к особенностям их деятельности.

Развитие концепции продолжилось в 1992 году, когда Канадский институт дипломированных бухгалтеров уточнил, что определение существенности должно учитывать не только сам факт влияния информации, но и уровень осведомленности пользователей, обладающих разумными знаниями о бизнесе и экономике. Таким образом, в трактовку этого понятия был включен новый аспект — степень подготовки аудитории, использующей финансовую отчетность, что способствовало дальнейшей универсализации концепции [Chong, 2015].

Таким образом, в рамках профессиональных и регуляторных трактовок эволюция определений существенности показывает постепенный переход от узкой трактовки, ориентированной на информированного инвестора, к более широкой концепции, охватывающей различных пользователей финансовой отчетности. Если ранние определения рассматривали существенность исключительно с позиции влияния информации на решения инвесторов, то позднейшие стандарты стали учитывать более широкий круг заинтересованных сторон. При этом на практике существенность нередко продолжала оцениваться преимущественно через количественные ориентиры, что ограничивало возможности учета контекстуальных и содержательных факторов. Введение концепции «разумного человека» в 1980 году стало важной вехой в развитии бухгалтерского регулирования, обеспечивая универсальность подхода и его адаптацию к современным условиям глобальной экономики.

1.2.2.2. Развитие принципа существенности в рамках академических исследований второй половины XX века

Академические исследования также внесли значительный вклад в развитие концепции существенности. Как уже было упомянуто в предыдущем разделе, впервые в академической среде этот термин в контексте влияния на поведение разумного человека при принятии инвестиционных решений рассмотрел в 1933 году исследователь Спенсер Гордон. Впоследствии в 1950 году Дж. Л. Дор определил существенность как характеристику утверждения, факта или элемента отчетности, которые, «учитывая все окружающие обстоятельства, существующие в то время, обладают таким характером, что их раскрытие или способ их обработки, вероятно, повлияют или изменят суждение и поведение разумного человека» [Chong, 2015, с. 24]. В отличие от Гордона, сосредоточившегося на влиянии информации на инвесторов, Дор расширил концепцию, акцентируя внимание на более широкой категории пользователей финансовой отчетности.

В 1955 году М. Н. Четкович представил концепцию существенности как инструмент разделения важных и неважных элементов отчетности. Со временем акцент в трактовке

существенности сместился к оценке ее влияния на финансовые показатели. Э. Л. Хик, в своей работе 1964 года, утверждал, что «существенность определяется тем, изменится ли восприятие финансового положения компании, если рассматриваемый элемент будет раскрыт или, если чистый доход, либо другие значимые статьи отчета будут увеличены или уменьшены на соответствующую сумму» [Chong, 2015, с. 23]. Эта формулировка ввела количественный аспект в трактовку существенности, связывая ее с изменением конкретных показателей финансовой отчетности.

Позднейшие исследования продолжили развитие данной тематики. Так, в 1965 году Исследовательская группа по методам аудита определила бухгалтерскую ошибку как существенную, если она влияет на решения разумного пользователя отчетности [Chong, 2015]. В свою очередь Л. А. Бернштейн в 1967 году рассматривал концепцию существенности как «часть мудрости жизни» [Mio et al., 2024, с. 104], поскольку в ее основе лежит принцип того, что неважными вопросами не следует чрезмерно заниматься. В бухгалтерском учете эта концепция приобретает особое значение по двум ключевым причинам. Во-первых, большинство пользователей бухгалтерской информации испытывают затруднения при ее интерпретации. Следовательно, избыточность или представление незначительных данных может ввести их в заблуждение и усложнить процесс анализа. Во-вторых, существенность играет важную роль в аудите, особенно при планировании аудиторских процедур и оценке достаточности доказательств, обеспечивающих уверенность в достоверности финансовой отчетности. Как на этапе планирования, так и при итоговой оценке уровень точности аудиторских тестов должен соотноситься с уровнем существенности финансовых отчетов [Mio et al., 2024].

В 1970 году П. Фришкофф предложил количественный подход, связывая существенность с относительной важностью информации в контексте принятия решений. Б. Брандт и К. Хоул в 1982 году определили существенность как концепцию, направленную на достижение целей финансовой отчетности [Chong, 2015]. К этому времени академический интерес к существенности неизменно возрастал, что подтверждается многочисленными исследованиями в области бухгалтерского учета и аудита. Г. Л. Хольстрам и В. Ф. Мессье в 1982 году классифицировали исследования по существенности до 1982 года включительно по четырем основным направлениям: (1) природа элемента, (2) структурные модели принятия решений, (3) относительная значимость факторов, используемых для определения существенности, и (4) количественные пороговые значения существенности [Mio et al., 2024, с. 105].

В 1984 году Н. С. Гаталия предложил более лаконичное определение, утверждая, что существенность — это «то, что важно и имеет значение для финансовой отчетности»

[Chong, 2015, с. 12]. В этом же году Т. Ли рассматривал существенность как вопрос профессионального суждения, подчеркивая риски чрезмерного стандартизированного регулирования [Chong, 2015].

Таким образом, академические исследования второй половины XX века сыграли ключевую роль в усложнении и уточнении трактовки принципа существенности. От ранних определений, ориентированных на поведение «разумного инвестора», ученые постепенно перешли к более многоуровневому пониманию, включающему влияние информации на восприятие финансовых показателей, её значение для разных категорий пользователей и роль профессионального суждения как качественной составляющей анализа. Исследования вводили количественные ориентиры, подчеркивали важность контекста и поднимали вопросы о рисках чрезмерной стандартизации. Существенность рассматривалась как инструмент фильтрации информации, как условие аудиторской уверенности и как выражение экспертного подхода к интерпретации данных. Итак, академическая литература подготовила фундамент для гибкого и аналитически обоснованного подхода к пониманию существенности, который впоследствии получил развитие в стандартах.

1.2.2.3. Развитие принципа существенности в практике государственного аудита во второй половине XX века

Помимо бухгалтерских организаций и академических исследований этого периода, существенность также развивалась и в практике государственного аудита. Национальное аудиторское управление Великобритании (National Audit Office - NAO) в 1983 году предложило определение, согласно которому элемент считается существенным, если информация о нем может повлиять на общее восприятие финансового положения организации. В 1992 году это определение было уточнено, что критерий существенности должен оцениваться исходя из потенциального влияния информации на пользователей отчетности [Chong, 2015].

Анализ государственных руководств по бухгалтерскому учету и аудиту показывает, что они не содержат единого и универсального определения существенности. Вместо этого бухгалтеров и аудиторов призывают опираться на профессиональное суждение, что отмечается в ряде научных исследований. В частности, авторы некоторых работ подчеркивают, что государственные публикации не предлагают точного определения существенности, оставляя этот вопрос на усмотрение специалистов. В то же время другие исследования указывают на необходимость четкого определения качественных и количественных показателей для государственных аудиторов [Chong, 2015].

Внутренний аудит государственных структур также оперирует размытыми формулировками. В 1988 году в Руководстве по внутреннему аудиту центрального правительства Великобритании существенность определяется через значимость нежелательных событий в системах, если они указывают на неспособность достичь управленческих целей. В документе подчеркивается, что при оценке существенности внутренний аудитор должен учитывать возможные финансовые последствия, важность целей управления в контексте стратегии департамента, а также потенциальные репутационные риски для министров или главных бухгалтеров.

Кроме того, в Руководстве отмечается, что оценка существенности должна учитывать не только сам факт сбоя, но и затраты на реагирование, включая ресурсы, необходимые для расследования, корректирующих действий и отчетности перед парламентом и общественностью.

Таким образом, в государственном секторе существенность характеризуется не только с точки зрения финансовых потерь, но и с учетом более широких последствий, таких как ущерб репутации и влияние на стратегические цели правительства. Однако использование субъективных факторов, например, возможного «смущения» министров или бухгалтеров, делает определение расплывчатым, что затрудняет его практическое применение.

Национальное аудиторское управление Великобритании в 1983 году представило Кодекс аудиторской комиссии по практике аудита местных органов власти для Англии и Уэльса, где существенность определяется следующим образом:

«Вопрос следует считать существенным, если знание о нем может повлиять на общее впечатление о финансовом положении органа, сформированное пользователем отчета. Существенность должна рассматриваться в контексте всей отчетности в целом: балансов, счетов доходов и отдельных элементов внутри отчетности» [Chong, 2015, с. 24].

Аналогичный подход использовался в 1992 году в Руководстве по аудиту для внутренних аудиторов правительства, предназначенном для аудиторов местных и региональных органов власти. В нем существенность определяется как фактор, знание о котором, может повлиять на восприятие пользователями финансовой отчетности. Несмотря на то, что формулировки этого документа короче, чем в Кодексе аудиторской комиссии 1983 года, оба руководства подчеркивают необходимость оценки и раскрытия всех существенных вопросов, которые могут оказать влияние на пользователей отчетности.

Таким образом, несмотря на попытки стандартизации, трактовка существенности в сфере государственного аудита характеризовалась отсутствием универсальных количественных ориентиров и высокой степенью зависимости от профессионального

суждения. Это затрудняло выработку единообразного подхода и создавало широкое поле для интерпретаций. В результате государственные аудиторы продолжали оперировать размытыми формулировками, что вело к значительным различиям в оценках существенности между разными аудиторами и организациями. Такая вариативность снижала сопоставимость аудиторских заключений и усложняла восприятие отчетности пользователями и повышала риск возникновения правовых и репутационных последствий [Chong, 2015].

Итак, значительные изменения, произошедшие во второй половине XX века, заложили основу для дальнейшего развития концепции существенности. В этот период сформировались первые стандартизированные подходы, но единообразие в их применении так и не было достигнуто. В регуляторных, академических и аудиторских трактовках сосуществовали разнообразные подходы — от количественно определяемых ориентиров до оценок, основанных на профессиональном суждении. Появление первых международных определений и рост числа пользователей отчетности привели к расширению границ понятия, но также выявили множество нерешенных вопросов. Именно это определило вектор дальнейших изменений. С 1990-х годов под воздействием новых экономических реалий, расширения регуляторных требований и технологического прогресса концепция существенности продолжает трансформироваться, что требует более детального изучения современных интерпретаций.

1.3. Современные интерпретации принципа существенности

К началу 1990-х годов процесс развития концепции существенности, активный в предыдущие десятилетия, замедлился. Однако рост судебных разбирательств в области бухгалтерского учета и аудита выявил необходимость пересмотра данной категории. Отсутствие четкого и краткого определения существенности вызывало обеспокоенность среди профессионального сообщества, поскольку неопределенность в трактовке принципа допускала возможность манипулирования отчетными показателями. В результате внимание к концепции вновь усилилось, что привело к пересмотру стандартов и актуализации научных дискуссий [Chong, 2015].

Проблема определения и применения существенности приобрела особую актуальность в 1990-е годы, когда профессиональное сообщество столкнулось с неопределенностью в трактовке данного принципа и рисками его использования для манипулирования отчетными показателями.

К началу XXI века стало очевидно, что существующие трактовки существенности остаются фрагментарными и недостаточно согласованными: в них сочетаются

количественные ориентиры, элементы профессионального суждения и контекстуальные оценки, однако отсутствует единая методология их применения. Это затрудняло выработку универсального подхода, способного учитывать всё многообразие факторов, влияющих на восприятие информации пользователями. В связи с этим в профессиональном и академическом сообществе участились попытки уточнить данное понятие, упорядочить существующие подходы и согласовать критерии оценки значимости информации. Дискуссии о содержании и применении концепции существенности сохраняют свою актуальность и в настоящее время, поскольку вопросы ее четкого определения, стандартизации и практического применения остаются предметом научных и профессиональных споров.

1.3.1. Начало современного этапа: 1990-е годы

В 1990-е годы концепция существенности в финансовой отчетности привлекла особое внимание в связи с растущими опасениями по поводу манипулирования бухгалтерскими показателями. Одним из ключевых событий, способствовавших активизации дискуссии, стало выступление председателя Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) Артура Левитта в 1998 году, озаглавленное «Игра чисел». В своей речи Левитт охарактеризовал распространенные методы искажений отчетности термином «бухгалтерский фокус-покус» и подчеркнул, что компании нередко оправдывают некорректные действия ссылками на их «несущественность». Данное заявление вызвало серьезный резонанс в профессиональном сообществе и способствовало пересмотру роли существенности как инструмента, который может как обеспечивать достоверность отчетности, так и служить способом сокрытия информации [Brennan, Gray, 2005].

Помимо этого, в середине 1990-х годов ряд профессиональных организаций пересмотрели свои подходы к определению существенности. В частности, в 1995 году Совет по аудиторской практике Великобритании и Совет по стандартам бухгалтерского учета США дополнили существующие трактовки, подчеркнув, что существенность представляет собой выражение относительной значимости элементов отчетности. В новых подходах акцент был сделан не только на количественной, но и на качественной составляющей оценки существенности [Chong, 2015].

Академические исследования этого периода также внесли значительный вклад в развитие концепции существенности, характеризуя ее не только с точки зрения количественных критериев, но и в контексте достоверного и справедливого представления отчетности. Так, в 1992 году Дж. Чонг предложил дополнить определение существенности требованием правдивости и справедливости, что подчеркивало необходимость учитывать

не только финансовую значимость информации, но и ее влияние на восприятие пользователями. Анализируя аудиторские руководства крупнейших бухгалтерских фирм, включая представителей тогдашней Большой восьмерки в 1991 году, ученые С. Терли и М. Купер пришли к выводу, что концепция существенности должна соответствовать принципу правдивости и справедливости финансовой отчетности. В результате существенность стала рассматриваться не просто как инструмент оценки значимости элементов отчетности, но как ключевой компонент, обеспечивающий достоверность представленной информации [Chong, 2015].

Несмотря на развитие теоретических основ, в 1996 году Чонг отмечал, что существующие определения существенности оставались недостаточно проработанными. В частности, он указывал на узость трактовки концепции, поскольку она не учитывала широкий спектр отчетной информации, не охватывала вопросы мошенничества и его влияния на финансовую отчетность, что затрудняло идентификацию рисков, связанных с преднамеренными искажениями данных. Более того, отсутствие четких критериев существенности создавало неопределенность в ее применении, допуская значительную вариативность в оценках различных субъектов финансовой отчетности.

Дополнительно Чонг подчеркивал, что традиционные подходы не включали вопросы корпоративной этики и социальной ответственности компаний, что ограничивало возможности интеграции нефинансовых факторов в систему отчетности. Это создавало риск недооценки важности информации, имеющей высокую общественную значимость, но не поддающейся традиционной количественной оценке. Также он указывал на отсутствие механизма обеспечения единообразия в раскрытии информации и принятии управленческих решений, что могло снижать практическую применимость концепции существенности в аудиторской деятельности [Chong, 2015].

Таким образом, в 1990-е годы концепция существенности вновь оказалась в сфере интереса профессионального и академического сообществ. Повышенное внимание к злоупотреблениям в финансовой отчетности, рост числа аудиторских разбирательств и критика неопределенности трактовок выявили необходимость уточнения подходов к определению существенности. На первый план вышли вопросы этической и социальной ответственности, справедливого представления информации, а также опасности формального применения количественных критериев без учета контекста. В этот период были заложены предпосылки для дальнейших изменений, направленных на более комплексное понимание значимости информации в отчетности, которое впоследствии стало основой для пересмотра профессиональных и нормативных стандартов.

1.3.2. Эволюция концепции в 2000-е годы

Начало XXI века ознаменовалось усилением дискуссий о существенности в контексте как бухгалтерской, так и аудиторской практики. Одним из ключевых событий стало опубликование Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants - IFAC) в 2004 году обновленного определения существенности в Глоссарии терминов. Согласно этому определению, информация считается существенной, если ее упущение или искажение может повлиять на экономические решения пользователей. Важным аспектом данного определения стало акцентирование внимания на существенности как пороговом значении, зависящем не только от количественных параметров, но и от контекста, в котором рассматривается финансовая информация. В новом определении IFAC были удалены термины, использовавшиеся в предыдущих трактовках: «величина», введенная Советом по стандартам финансового учета (1980), «вопросы», применявшиеся в определении Американской ассоциации бухгалтеров (1954), и «элементы», предложенные Институтом дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (1968). Вместо этих терминов был выбран более широкий концепт «информация», который охватывает не только конкретные бухгалтерские элементы, но и любые факторы, оказывающие влияние на деятельность компании. Это изменение расширило область ответственности аудиторов, обязав их учитывать события и обстоятельства, способные потенциально повлиять на заинтересованные стороны. [Chong, 2015]

В 2004 году Совет по аудиту и подтверждению достоверности информации выпустил Международный стандарт аудита (International Standard on Auditing - ISA) «Существенность в определении и оценке измерений», в котором была закреплена идея о том, что пропуски или искажения отдельных статей являются существенными, если они могут повлиять на экономические решения пользователей. В этом стандарте также подчеркивалось, что существенность определяется не только размером пропущенного или искаженного элемента, но и его природой, а также совокупным воздействием на отчетность. [Chong, 2015]

Несмотря на обновления стандартов, проблема отсутствия единого четкого определения существенности сохранялась. Например, Австралийский совет по стандартам бухгалтерского учета (Australian Accounting Standards Board - AASB) в 2004 году привел свое определение существенности в соответствии с трактовкой, закрепленной в МСФО (IAS 1 «Представление финансовой отчетности»). Однако данный подход подвергался критике, поскольку не учитывал различия между бухгалтерским и аудиторским контекстами. В то время как составители отчетности использовали концепцию существенности при

раскрытии информации, аудиторы применяли ее для определения уровня аудиторской проверки. Отсутствие четкого разделения между этими подходами создавало дополнительные сложности в интерпретации принципа существенности на практике. [Chong, 2015]

В 2009 году Международная федерация бухгалтеров представила стандарт ISA 320 «Существенность при планировании и проведении аудита», в котором уточнялось, что уровень существенности должен устанавливаться на уровне, снижающем вероятность того, что совокупность неисправленных и необнаруженных искажений приведет к превышению порогового значения. В данном стандарте также было предусмотрено использование различных уровней существенности в зависимости от классов операций, остатков на счетах или раскрытий. Однако, несмотря на эти уточнения, ISA 320 не содержал детализированного анализа целевой аудитории, ограничиваясь общими положениями о влиянии искажений на экономические решения пользователей финансовой отчетности [Chong, 2015].

Развитие концепции существенности в этот период также получило отражение в академических исследованиях. В 2002 году Д. К. Лангевурт предложил пересмотреть традиционный подход к оценке существенности, сместив акцент с концепции «разумного инвестора» на вероятную реакцию рынка. Согласно этому подходу, информация должна оцениваться не только с точки зрения ее влияния на рационального пользователя отчетности, но и с учетом ее потенциального воздействия на финансовые рынки в целом. Лангевурт отмечал, что небольшие корректировки прибыли, которые могут показаться незначительными с количественной точки зрения, способны вызывать значительные рыночные колебания. Это расширило традиционные границы концепции существенности, включая в нее элементы поведенческой экономики и теории рыночных реакций [Brennan, Gray, 2005].

Помимо этого, в научной литературе получили развитие исследования, направленные на анализ профессионального суждения в оценке существенности. В. Ф. Мессье в 2005 году классифицировал существующие исследования на архивные и экспериментальные [Mio et al., 2024]. Архивные исследования были сосредоточены на анализе руководств аудиторских фирм, данных из рабочих документов аудиторов и финансовых отчетов, что позволяло исследователям проследить эволюцию профессиональных подходов к трактовке существенности. Экспериментальные исследования, в свою очередь, были направлены на изучение суждений пользователей отчетности, аудиторов и других заинтересованных лиц, включая судей и юристов. Этот метод позволял выявить различия в восприятии существенности разными группами

пользователей и оценить влияние профессионального суждения на принятие решений в аудиторской практике [Mio et al., 2024].

Таким образом, 2000-е годы стали периодом активных попыток систематизировать и уточнить трактовку существенности в финансовой отчетности и аудите. В центре внимания оказались такие аспекты, как восприятие информации пользователями, поведенческие реакции рынков, роль профессионального суждения и контекстуальных факторов. Концепция существенности постепенно приобретала черты многоуровневого понятия, охватывающего не только числовые параметры, но и характер информации, её рыночное влияние и юридическую значимость. Несмотря на шаги по сближению стандартов и расширению определений, сохранялась методологическая неоднозначность и различия между бухгалтерскими и аудиторскими подходами, что затрудняло единообразное применение концепции.

1.3.3. Дискуссии и уточнение подходов в 2010-е годы

В 2010-е годы вопрос о трактовке существенности продолжил оставаться предметом активных дискуссий, что привело к пересмотру подходов, закрепленных в международных стандартах. Главной задачей этого периода стало уточнение определения существенности и устранение разночтений между различными нормативными документами. В рамках этой работы Международный совет по стандартам финансовой отчетности (IASB) предпринял несколько инициатив, направленных на согласование дефиниций, расширение принципов оценки и адаптацию концепции к современным условиям ведения бизнеса.

Одним из ключевых шагов стало обновление Концептуальных основ финансовой отчетности IASB в 2018 году. В новом определении существенности было закреплено, что информация является существенной, если «ее пропуск, искажение или ненадлежащее представление может повлиять на решения, которые основные пользователи финансовых отчетов принимают на основе этих отчетов» [IASB, 2018]. В ходе пересмотра терминология концепции была уточнена: заменены слова «статья» на «информация», а «экономические решения» сокращены до «решений». Кроме того, вместо формулировки «могло бы повлиять» было использовано более точное выражение «можно обоснованно ожидать, что повлияет». Эти изменения были направлены на повышение однозначности трактовки концепции и обеспечение ее единообразного применения в международной практике.

В дополнение к пересмотру Концептуальных основ IASB в 2018 году были внесены поправки в МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» и МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», что позволило привести их формулировки в соответствие с обновленным определением существенности.

Эти изменения подчеркнули необходимость учитывать как количественные, так и качественные характеристики информации при оценке ее значимости. Кроме того, ещё в 2017 году был выпущен документ «Практические рекомендации № 2 по МСФО «Формирование суждений о существенности» (Practice Statement 2: Making Materiality Judgements) [IASB, 2017], который разъяснял, что требования стандартов МСФО должны применяться только в случае их реального влияния на отчетность [De Cristofaro, 2023].

Академические исследования 2010-х годов также внесли существенный вклад в развитие понимания концепции существенности, акцентируя внимание на сложности её трактовки и множественности интерпретаций. К. Эджли в 2014 году отмечала, что наличие множества определений существенности наряду с отсутствием четко определенных критериев делает концепцию «изменчивой». В своем генеалогическом анализе Эджли выявила, что знания о существенности формировались под воздействием различных, порой противоречивых элементов, включая моральную ответственность, контроль аудита, научную основу финансовой отчетности, количественные правила, управление рисками и профессиональную защиту. Эти выводы свидетельствовали о том, что несмотря на формальные попытки стандартизации концепции существенности, на практике она оставалась открытой к интерпретациям и зависела от множества контекстуальных факторов [Mio et al., 2024].

Таким образом, 2010-е годы стали периодом активной стандартизации и уточнения трактовок существенности в международной практике. Пересмотр Концептуальных основ, внесение изменений в МСФО и публикация практических руководств были направлены на устранение неопределенности и повышение согласованности определений в рамках наиболее широко используемых стандартов. Однако, как показывают академические исследования, несмотря на формальные шаги к унификации, концепция существенности продолжает оставаться открытой к интерпретациям и зависит от множества контекстуальных и институциональных факторов. Вопросы адаптации этого принципа к изменяющимся требованиям бизнеса, этики и регулирования по-прежнему находятся в центре профессиональной повестки.

1.3.4. Современные исследования и открытые вопросы

Современные исследования концепции существенности демонстрируют, что, несмотря на многочисленные попытки её стандартизации, она остается объектом активных дискуссий. Существенность рассматривается не только как инструмент обеспечения прозрачности отчетности, но и как механизм стратегического управления информацией, способный влиять на восприятие пользователей. Вариативность трактовок позволяет

компаниям адаптировать раскрытие данных в зависимости от собственных интересов, что создает риски субъективности в интерпретации. Особенно остро стоит проблема влияния профессионального суждения: нормативные документы формулируют принцип в общем виде, что открывает пространство для различных подходов как между компаниями, так и между аудиторами, даже в рамках одной юрисдикции. Это, в свою очередь, влияет на сопоставимость отчетности, в частности с учетом различий, связанных с отраслью, структурой собственности и уровнем регулирования.

Одним из ключевых вызовов остается отсутствие четких количественных ориентиров. Международные и национальные стандарты сознательно избегают фиксированных порогов, подчеркивая необходимость учитывать контекст и специфику деятельности конкретной компании. Однако такая гибкость создает дополнительную неопределенность, особенно при принятии решений о раскрытии или корректировке данных. Дополнительное напряжение возникает из-за различий в подходах составителей отчетности и аудиторов: если первые определяют, какие данные подлежат раскрытию, то вторые используют существенность для оценки допустимого уровня искажений и определения объема аудиторских процедур. Отсутствие согласованной методологии приводит к расхождениям, способным вызывать сомнения у регуляторов и пользователей отчетности. Несмотря на сближение подходов МСФО и US GAAP, расхождения в трактовке существенности сохраняются, что осложняет анализ отчетности транснациональных компаний и подрывает сопоставимость данных в глобальном контексте.

Эволюция концепции существенности демонстрирует сложность её трактовки и постоянные изменения, обусловленные как нормативными реформами, так и академическими дискуссиями. Так, в 1990-е и 2000-е годы основной акцент делался на уточнении количественных и качественных характеристик существенности в бухгалтерском учете и аудите. При этом в 2010-е годы внимание исследователей и профессионального сообщества сместилось к вопросам унификации определений и обеспечения прозрачности применения концепции в различных юрисдикциях. Тем не менее, несмотря на предпринятые шаги, существенность остается гибким понятием, способным адаптироваться к меняющимся условиям ведения бизнеса и трансформации регуляторных требований. Это усиливает интерес к разработке подходов, способных сбалансировать универсальность и адаптивность без ущерба для сопоставимости и надежности отчетности.

Одновременно с нормативными и прикладными исследованиями всё большее значение приобретают критические и междисциплинарные подходы, подчеркивающие социально-поведенческую природу концепции существенности. Согласно этим подходам,

корни понятия существенности лежат в предпосылке релевантности, однако само понимание релевантности формируется в процессе социальной и перформативной деятельности. Исследовательское внимание при этом смещается с вопроса «что такое существенность» к анализу того, «как и кем она конструируется» в конкретных институциональных контекстах. Существенность в этом смысле представляет собой многослойное понятие, включающее моральные, регуляторные, технические и управленческие элементы. Как отмечают исследователи, она выполняет различные функции: от управления рисками и аудиторской оптимизации до моральной ответственности и эпистемологического обоснования финансовой отчетности. Это означает, что универсальное формализованное определение существенности не только трудно достижимо, но и нежелательно, поскольку может нивелировать её способность отражать сложные и меняющиеся реалии принятия решений [Calace, 2019].

Указанная перспектива приобретает особое значение в условиях расширения сферы применения концепции существенности за пределы традиционной финансовой отчетности. Проблематика раскрытия нефинансовой информации, в частности, экологических, социальных и управленческих аспектов, обострила дискуссии о том, какие именно факторы следует учитывать при определении степени её значимости для пользователей отчетности. Эти вопросы выходят за рамки традиционных бухгалтерских стандартов и требуют нового, более комплексного подхода, сочетающего количественные, качественные и контекстуальные параметры. Применение принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии сопряжено с рядом вызовов, которые будут выделены в Главе 2.

1.4. Классификация этапов развития принципа существенности

Проведенный анализ позволил систематизировать логику развития принципа существенности и выделить основные этапы его эволюции на основе институциональных трансформаций и содержательных сдвигов в трактовке. Результаты обобщены в таблице № 1, отражающей как хронологическую, так и концептуальную структуру изменений, и служат теоретической основой для последующего анализа нормативных подходов и корпоративной практики раскрытия существенной информации.

Таблица № 1. Классификация этапов развития принципа существенности

Период	Характеристика развития принципа существенности
I век до н.э. – V век н.э. (Древний Рим)	Закладываются основы принципа существенности как правового фильтра: идея пренебрежения незначительным (« <i>de minimis non curat praetor</i> ») применяется при рассмотрении

	торговых споров и оценке значимости информации для принятия решений.
V – XV века (Средние века)	Концепция существенности используется в торговом праве как принцип раскрытия значимой информации, необходимой для честных сделок. Формируется связь между существенностью и этическими нормами делового поведения.
XIX век	Существенность начинает использоваться в корпоративной практике и коммерческом праве как критерий раскрытия значимой информации, влияющей на поведение инвесторов. Во второй половине века концепция получает законодательное закрепление, вводится ориентир на «разумного инвестора», что закладывает основу для её институционализации в учете и регулировании XX века.
Первая половина XX века	Концепция существенности получает закрепление в законодательстве и профессиональных стандартах. Экономические кризисы, особенно Великая депрессия, усиливают внимание к регулированию отчетности. Формируется институциональное понимание существенности как критерия достоверности и прозрачности финансовой информации.
Вторая половина XX века: регуляторное и профессиональное развитие	В профессиональных и регуляторных стандартах происходит переход от узкой трактовки существенности, ориентированной на инвестора, к более широкой с учетом интересов различных пользователей отчетности. Несмотря на это, на практике существенность оценивается преимущественно через количественные ориентиры, что ограничивает применение профессионального суждения. Вводится концепция «разумного пользователя» как универсальный ориентир для оценки значимости информации.
Вторая половина XX века: развитие в академических исследованиях	Академические исследования данного периода усложняют трактовку существенности, вводя контекстуальные, поведенческие и качественные аспекты наряду с количественными. Подчеркивается значение профессионального суждения, различий в восприятии информации разными группами пользователей и рисков чрезмерной формализации. Формируется аналитическая основа для гибкого и многоуровневого понимания концепции.
Вторая половина XX века: развитие в практике государственного аудита	В государственной аудиторской практике существенность трактуется с учетом управленческих целей, репутационных рисков и общественной подотчетности. Отсутствие универсальных количественных ориентиров и высокая степень субъективности усиливают зависимость от профессионального суждения. Это ведет к вариативности подходов и снижает сопоставимость аудиторских оценок между учреждениями.

1990-е годы	Повышенное внимание к злоупотреблениям в отчетности и неопределенности трактовок существенности активизирует профессиональные и академические дискуссии. Поднимаются вопросы справедливого представления, социальной ответственности и ограничения количественных ориентиров. Закладываются предпосылки для комплексного переосмысления концепции и последующего пересмотра стандартов.
2000-е годы	Предпринимаются попытки систематизировать трактовку существенности и учесть её поведенческое, юридическое и контекстуальное измерения. Концепция становится многоуровневой, сочетая количественные и качественные характеристики. Несмотря на сближение формулировок в стандартах, сохраняется методологическая неоднозначность и различия в применении между бухгалтерским и аудиторским контекстами
2010-е годы	Пересматриваются ключевые стандарты и Концептуальные основы МСФО, вводятся практические рекомендации, направленные на устранение неопределенности и сближение трактовок. Внимание профессионального и академического сообщества сосредотачивается на унификации определений и обеспечении прозрачности применения концепции в разных юрисдикциях. Несмотря на шаги к стандартизации, существенность остается открытой к интерпретации и зависит от контекста.
2020-е годы	Существенность выходит за пределы финансовой отчетности и применяется в сфере устойчивого развития. Обостряются дискуссии о релевантности нефинансовой информации, социальной ответственности и контекстуальной значимости. Концепция приобретает многослойный характер, включающий количественные, качественные и поведенческие аспекты. Формализованное определение существенно затруднено в условиях междисциплинарности и институционального разнообразия.

Источник: составлено автором

Глава 2. Принцип существенности в отчетности об устойчивом развитии

Концепция существенности занимает ключевую роль в корпоративной отчетности, определяя, какая информация подлежит раскрытию и является значимой для заинтересованных сторон. Как было отмечено ранее, в финансовой отчетности этот принцип используется давно, несмотря на сохраняющуюся дискуссионность интерпретаций, тогда как его применение в отчетности об устойчивом развитии отличается большей комплексностью и вариативностью. С одной стороны, устойчивое развитие требует учета широкого спектра факторов: от воздействия компании на окружающую среду до социальных аспектов и корпоративного управления. С другой стороны, компании нередко сталкиваются с трудностями в определении границ существенности: чьи интересы учитывать, какие данные включать и в каком формате их представлять.

Отсутствие единого универсального подхода привело к появлению различных трактовок существенности в международных стандартах. Некоторые из них ориентируются на влияние факторов устойчивого развития на финансовое положение компании, другие — на влияние самой компании на общество и окружающую среду. В последние годы дискуссия о существенности обострилась, что выразилось в разнообразии подходов и концепций, охватывающих как финансовые, так и нефинансовые аспекты деятельности компаний и в активизации международных инициатив по стандартизации отчетности.

В связи с исторической эволюцией подходов в нормативных документах и академической литературе можно встретить различные наименования отчетности, рассматривающей нефинансовые аспекты деятельности компаний: «нефинансовая отчетность», «ESG-отчетность», «отчетность по устойчивому развитию» и другие. В международной среде наиболее корректным в настоящее время принято считать термин «отчетность об устойчивости» (sustainability reporting). Однако в российском контексте преобладает использование термина «отчетность об устойчивом развитии», который и будет преимущественно использоваться в данной работе, поскольку целью настоящей работы является разработка рекомендаций для российских компаний. Вместе с тем, в силу исторического характера анализа и наличия разнообразных формулировок в используемых источниках, упомянутые альтернативные термины могут использоваться как синонимичные, поскольку уточнение и разграничение этих понятий не является задачей настоящей работы.

В первом разделе данной главы систематизируется институциональное и нормативное развитие отчетности об устойчивом развитии, что позволяет выделить ключевые этапы формирования подходов к раскрытию нефинансовой информации и задать

контекст для последующего анализа. Во втором разделе выделяются ключевые подходы к определению существенности в отчетности об устойчивом развитии, представленные в международных стандартах, и формируется основа для последующего сравнительного анализа. В третьем разделе обобщаются академические подходы и лежащие в их основе теории, а также выявляются проблемные зоны их применения. Четвертый раздел посвящен сравнительной характеристике основных трактовок существенности, используемых в стандартах отчетности об устойчивом развитии, и выявлению сходств и различий между ними с целью дальнейшего осмысления их применимости на практике. Результатом главы становится формулировка предположения о наиболее обоснованной и перспективной трактовке существенности, которое в дальнейшем проверяется в практической части исследования на основе анализа отчетности компаний.

2.1. Эволюция международных инициатив в области отчетности об устойчивом развитии

Изначально принцип существенности развивался в контексте финансовой отчетности и был тесно связан с бухгалтерскими стандартами. В этом контексте существенность трактовалась как критерий для отбора информации, имеющей потенциальную возможность влиять на решения пользователей финансовых отчетов. Согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), информация признается существенной, если её исключение или искажение может повлиять на принятие решений, основанных на финансовых отчетах компании [IASB, 2018]. Однако с расширением повестки устойчивого развития стало очевидно, что традиционные финансовые подходы не учитывают множество значимых факторов, оказывающих влияние на долгосрочную стоимость компаний. Экологические, социальные и управленческие вопросы стали важнейшими аспектами, которые не могут быть полностью отражены в рамках традиционных финансовых отчетов.

С конца XX века глобальная повестка устойчивого развития значительно интенсифицировалась, что в свою очередь привело к росту интереса и к осознанию необходимости интеграции нефинансовых показателей в корпоративную отчетность. Ключевыми темами стали экологические риски, социальное неравенство, проблемы корпоративного управления и влияние деятельности компаний на общество. В рамках этого контекста возникла потребность в расширении понятия существенности, чтобы учесть не только финансовые, но и нефинансовые факторы, оказывающие долгосрочное воздействие на устойчивость бизнеса. Важнейшими факторами стали проблемы изменения климата, истощение природных ресурсов, нарушение социальных стандартов, а также вопросы этики

в управлении и корпоративной социальной ответственности (Corporate Social Responsibility - CSR). Именно поэтому перед анализом различных подходов к существенности в рамках международных стандартов отчетности об устойчивом развитии автору представляется важным систематизировать институциональное и нормативное развитие отчетности об устойчивом развитии, выделив ключевые этапы и характеристики этого процесса как основу, на которой формировались современные трактовки существенности.

Рост осознания важности устойчивого развития и глобальные изменения в бизнес-среде в начале XXI века сыграли ключевую роль в эволюции подходов к существенности. С учетом того, что экологические и социальные риски начали оказывать все более серьезное влияние на финансовую устойчивость компаний, усилился запрос со стороны заинтересованных сторон на раскрытие нефинансовой информации, касающейся воздействия бизнеса на окружающую среду, общество и корпоративное управление. Это было связано с возрастающими угрозами климатических изменений, деградацией природных ресурсов, ухудшением социальных условий и нестабильностью в корпоративной среде, и требовало более детального учета этих факторов в стратегическом планировании компаний.

Ключевую роль в формировании концепции существенности в отчетности об устойчивом развитии сыграло развитие нефинансовой отчетности. В 1990-е годы был зафиксирован рост интереса к вопросам корпоративной социальной ответственности (CSR) и устойчивого развития, что привело к появлению первых добровольных инициатив по раскрытию нефинансовых данных. Например, в 1997 году одним из наиболее значимых шагов стало создание Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative - GRI) году, которая впервые предложила комплексный подход к раскрытию информации о воздействии компаний на окружающую среду, общество и экономику. В этом контексте принцип существенности был значительно расширен: наряду с финансовыми аспектами компании были обязаны учитывать социальную ответственность, экологические риски и стандарты управления. Разработка первых стандартов GRI позволила создать основу для более комплексного подхода к корпоративной отчетности, в рамках которого нефинансовые показатели стали неотъемлемой частью раскрываемой информации [GRI, б.г.].

Директива о модернизации (2003/51/ЕС), принятая в 2003 году, стала первым шагом к интеграции нефинансовой информации в корпоративную отчетность на уровне Европейского Союза [EU Directive 2003/51/EC]. Документ предусматривал возможность раскрытия нефинансовых аспектов деятельности компаний, таких как социальные,

экологические и управленческие показатели, в дополнение к традиционной финансовой отчетности.

Большой вклад в повестку устойчивого развития внесла ООН. Через различные инициативы, такие как Глобальный договор ООН (UN Global Compact), организация стимулирует мировые компании к интеграции принципов ответственного ведения бизнеса, включая соблюдение стандартов в области прав человека, труда, экологии и борьбы с коррупцией. Глобальный договор способствует не только повышению прозрачности, но и активному участию организаций в достижении ключевых целей устойчивого развития, включая экологические, социальные и управленческие аспекты. В рамках этого подхода в 2004 году был введен термин ESG (экологические, социальные и управленческие факторы), который стал значимым ориентиром для финансовых и корпоративных структур, стремящихся учитывать влияние своей деятельности на общество и природу. В 2012 году на конференции Рио+20 было принято стратегическое решение о дальнейшем развитии Целей Устойчивого Развития (ЦУР), которые были окончательно утверждены в 2015 году на саммите ООН по устойчивому развитию. На ближайшие годы эти цели стали ключевыми ориентиром для глобальной повестки, направленной на устранение бедности, защиту планеты и обеспечение благосостояния для всех людей к 2030 году [UN, 2012].

Важным этапом в этом процессе стало создание системы интегрированной отчетности и учреждение Международного совета по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Council - IIRC) в 2010 году, который предложил данную концепцию и развил идею о том, что финансовая устойчивость компании не может быть рассмотрена в отрыве от её воздействия на социальные и экологические процессы. Теперь существенность стала трактоваться не только как финансовая, но и как социальная и экологическая категория, что открыло новые горизонты для применения принципа существенности в контексте устойчивого развития. В результате отчетность, ориентированная на устойчивое развитие, стала включать данные о воздействии компании на окружающую среду, общество и экономику, что позволило учесть более широкий спектр факторов при оценке долгосрочной устойчивости бизнеса [IIRC, 2011].

Помимо этого, в 2011 году был основан Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (Sustainable Accounting Standards Board - SASB) с целью разработки требований раскрытия информации о факторах устойчивого развития, которые оказывают существенное влияние на финансовую устойчивость компаний. Эти стандарты ориентированы на отраслевые особенности и разрабатывались с намерением предоставить инвесторам информацию о том, как компании управляют рисками и возможностями в области устойчивого развития, что в свою очередь может повлиять на их финансовые

результаты. SASB разработал более 70 отраслевых стандартов, охватывающих экологические, социальные и управленческие факторы [SASB, б.г.].

Кроме того, в отличие от комплексных стандартов по подготовке отчетности об устойчивом развитии возникло несколько инициатив, направленных исключительно на раскрытие информации о климатических рисках. Так, в 2000 году появился Проект раскрытия информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project - CDP), основное внимание которого уделяется разработке и публикации технических примечаний, стимулирующих раскрытие данных о воздействии на климат, водные ресурсы и леса. Эти примечания служат руководством для компаний по публикации данных об их влиянии на окружающую среду, помогая заинтересованным сторонам учитывать эти риски в процессе принятия решений [CDP, б.г.]. В 2007 году был создан Совет по стандартам раскрытия информации о климате (Climate Disclosure Standards Board - CDSB) и его миссия заключалась в разработке стандартов для учета климатических рисков и воздействия их деятельности на климат в рамках корпоративной отчетности. Эти стандарты ориентированы на потребности инвесторов, которые хотят более полно понимать, как климатические факторы могут повлиять на долгосрочную финансовую устойчивость компаний [CDSB, б.г.]. Другим важным инициатором дальнейшего развития отчетности об устойчивом развитии в климатическом аспекте стала Целевая группа по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (The Task Force on Climate Related Financial Disclosures - TCFD), основанная в 2015 году. Основной задачей TCFD было разработать систему рекомендаций по публикации данных о климатических рисках, которые должны быть включены в корпоративные финансовые отчеты. Кроме того, её целью является обеспечение прозрачности и сопоставимости этих данных, чтобы заинтересованные стороны могли учитывать климатические риски при принятии решений [TCFD, б.г.]. Также в 2021 году была создана Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (Taskforce on Nature-related Financial Disclosures - TNFD), которая продолжила развитие подходов к раскрытию нефинансовой информации, сосредоточившись на природных рисках. TNFD стремится разработать рамочную систему раскрытия информации о воздействии бизнеса на природные экосистемы и зависимости компаний от природных ресурсов. Основной целью инициативы является обеспечение прозрачности данных о рисках, связанных с утратой биоразнообразия, деградацией земель, состоянием водных ресурсов и других природных аспектов, которые могут существенно повлиять на финансовую стабильность компаний в долгосрочной перспективе. Разработанные рекомендации TNFD ориентированы на интеграцию учета природных

рисков в корпоративные стратегии, финансовое планирование и инвестиционные решения, что делает их важным шагом в развитии корпоративной отчетности [TNFD, б.г.].

В 2014 году Европейский Союз продолжил развитие регулирования корпоративной отчетности, приняв Директиву о нефинансовой отчетности (2014/95/EU). Эта директива ввела обязательные требования для крупных компаний по раскрытию информации об устойчивом развитии, таких как социальные, экологические и управленческие аспекты (ESG). Новые правила направлены на повышение прозрачности и устойчивости бизнеса, способствуя интеграции нефинансовой информации в стратегическое планирование и отчетность компаний [EU Directive 2014/95/EU].

Одним из значимых шагов в развитии стандартов отчетности об устойчивом развитии стало создание Руководства по основным показателям отчетности в области устойчивого развития и воздействия на ЦУР, выпущенного в 2019 году. Руководство было подготовлено Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам бухгалтерского учета и отчетности (International Standards of Accounting and Reporting - ISAR), действующей при Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development - UNCTAD). Основной целью документа было предоставление информации о показателях, которые могут быть использованы при мониторинге достижения целей устойчивого развития. Особое внимание в Руководстве уделяется набору общих показателей, которые могут быть применены как странами, так и компаниями. Это способствует гармонизации отчетности в области устойчивого развития, обеспечивая последовательность и сопоставимость данных на международном уровне. В результате, Руководство сыграло важную роль в стандартизации подходов к раскрытию информации и улучшении практики оценки воздействия бизнеса на устойчивое развитие, а также на достижение ЦУР [UNCTAD, 2019].

В последующее десятилетие значительное внимание уделяется усиливающейся роли нефинансовых отчетов, а также внедрению обязательных стандартов для раскрытия информации о воздействии на устойчивое развитие, таких как Директива ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive - CSRD), принятая в 2021 году. В этой Директиве подчеркивается необходимость обязательного раскрытия данных о рисках, связанных с изменениями климата, а также социальных рисках и их воздействии на долгосрочную стоимость компании [European Commission, 2021]. В рамках директивы было предусмотрено внедрение Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (European Sustainability Reporting Standards - ESRS), которые были разработаны в 2022 году. В 2023 году эти стандарты были официально ратифицированы, что подтверждает их

окончательную легитимность и обязательность применения. Стандарты ESRS представляют собой набор конкретных правил и рекомендаций, направленных на обеспечение сопоставимости и прозрачности нефинансовой отчетности компаний в ЕС и охватывают широкий спектр аспектов — от климатических рисков и воздействия на экологию до социального и управленческого контекста [EU Regulation 2023/2772].

Важнейшим этапом в развитии стандартов отчетности об устойчивом развитии стало создание Совета по международным стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board - ISSB), который был основан в 2021 году в рамках Фонда МСФО [IFRS Foundation, б.г.]. В его состав вошли несколько ключевых организаций и инициативных групп, которые ранее занимались разработкой стандартов в области устойчивого развития и климатической отчетности самостоятельно. Среди них можно выделить Совет по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB), Целевую группу по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (TCFD), а также Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB) и Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC), которые к тому моменту уже были объединены в Фонд стоимостной отчетности (Value Reporting Foundation - VRF) [VRF, б.г.]. ISSB взял на себя работу по объединению существующих подходов к отчетности в области устойчивого развития, в том числе стандартов SASB и TCFD. На их основе Совет разработал два ключевых стандарта, направленных на улучшение качества и единообразия раскрытия информации в области устойчивого развития: IFRS S1 «Раскрытие информации, связанной с климатом» и IFRS S2 «Общий стандарт раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием». Стандарт IFRS S1 касается общих требований к раскрытию информации о воздействии на устойчивость и управление рисками в области устойчивого развития, в то время как IFRS S2 фокусируется на раскрытии информации, связанной с климатическими рисками и их воздействием на финансовое состояние и результаты деятельности компаний. Эти стандарты нацелены на создание единой, международно признанной базы для оценки и раскрытия информации о воздействии бизнеса на экологические и социальные процессы, что позволяет повысить прозрачность и доверие среди инвесторов и других заинтересованных сторон. Разработка этих стандартов и объединение нескольких различных инициатив в рамках Совета по международным стандартам устойчивого развития имеет ключевое значение для унификации подходов к отчетности в области устойчивого развития [IFRS Foundation, 2023].

Таким образом, развитие отчетности об устойчивом развитии сопровождалось институционализацией новых требований к раскрытию нефинансовой информации и расширением регуляторной базы. Эти процессы создали предпосылки для формирования

принципа существенности в контексте устойчивого развития как самостоятельного и многомерного понятия. В следующем разделе систематизируется, каким образом данный принцип получил закрепление и различную интерпретацию в рамках ключевых международных стандартов отчетности об устойчивом развитии.

2.2. Подходы к определению принципа существенности в международных стандартах об устойчивом развитии

Данный раздел главы посвящен анализу различных подходов к определению принципа существенности в международных стандартах отчетности об устойчивом развитии. Трактовки принципа существенности развивались в контексте изменения глобальных подходов к раскрытию информации о воздействии бизнеса на окружающую среду, общество и экономику. Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI), послужили основой для первых подходов, ориентированных на внешнее воздействие компаний, тогда как как стандарты Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB), созданные, в том числе, на основе подходов SASB и IIRC, предложили унифицированную трактовку, сфокусированную на финансовой существенности. В свою очередь, Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS) подчеркнули важность двойного подхода к определению существенности, объединяющего как влияние внешних факторов на бизнес, так и воздействие самой компании на общество на окружающую среду. В разделе также характеризуются другие ключевые инициативы и подходы, такие как CDP, TCFD, TNFD, UN Global Compact и другие.

2.2.1. Определение принципа существенности в стандартах Глобальной инициативы по отчетности (GRI)

Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI) стали одним из первых международных руководств по нефинансовой отчетности, предложив организациям структурированный подход к раскрытию информации о влиянии их деятельности на экономику, окружающую среду и общество. Первая версия стандартов была опубликована в 2000 году, и она заложила основы отчетности об устойчивом развитии, включая принцип существенности. В первоначальных редакциях существенность трактовалась преимущественно через призму интересов стейкхолдеров: раскрытие должно было охватывать аспекты, важные для заинтересованных сторон организации.

С развитием подходов к устойчивому развитию и усложнением корпоративных отчетных практик стандарты GRI претерпели несколько значительных обновлений. В 2016

году были введены модульные стандарты GRI, в которых принцип существенности остался центральным элементом. В последующих редакциях, включая обновление 2021 года, акцент на существенность усилился, а само определение получило более четкое оформление: «существенной считается информация, которая отражает значительное воздействие организации на экономику, окружающую среду и общество или влияет на оценки и решения заинтересованных сторон» [GRI, б.г.].

Стандарт GRI 3: Material Topics 2021 (GRI 3) предлагает методику определения существенных тем через процесс их идентификации, приоритизации и подтверждения [GRI 3, 2021]. Основные этапы оценки существенности включают:

1. Идентификацию существенных воздействий: анализируются экономические, экологические и социальные темы, связанные с деятельностью организации, которые могут быть потенциально существенными; проводится оценка всей цепочки создания стоимости, включая прямые и косвенные воздействия, а также воздействия через бизнес-отношения. Учитываются фактические и потенциальные, негативные и позитивные, краткосрочные и долгосрочные, обратимые и необратимые воздействия [GRI 3, 2021].
2. Оценку значимости воздействия: определяется степень важности воздействия для стейкхолдеров и его влияние на устойчивое развитие; используются количественные и качественные методы оценки, включая анкеты, интервью, рабочие сессии с экспертами и анализ данных. Учитываются такие критерии, как серьезность, масштаб, необратимость (для негативных воздействий) и вероятность (для потенциальных воздействий) [GRI 3, 2021].
3. Приоритизацию существенных тем: выявленные темы ранжируются по степени их значимости для организации и заинтересованных сторон; определяется перечень тем, которые необходимо раскрывать в отчетности с учетом стратегических приоритетов компании. Отдельно приоритизируются негативные и позитивные воздействия, поскольку негативные воздействия не могут быть компенсированы позитивными [GRI 3, 2021].
4. Подтверждение перечня существенных тем: проводится верификация списка существенных тем с высшим руководством организации, включая внутренний аудит, консультации с внешними экспертами и анализ сопоставимых отчетов. При этом обязательным является тестирование тем с помощью Секторальных стандартов GRI и, при необходимости, привлечение внешних аудиторов для повышения достоверности [GRI 3, 2021].

5. Раскрытие существенных тем в отчетности: собирается информация по каждой существенной теме в соответствии с требованиями стандартов отчетности; обеспечивается полнота, точность и сопоставимость данных, включая предоставление контекста и примеров воздействия компании. Если какая-либо тема из Секторальных стандартов признана несущественной, в отчетности должна быть приведена обоснованная причина такого решения [GRI 3, 2021].
6. Регулярный пересмотр и обновление: осуществляется периодическая оценка актуальности существенных тем с учетом изменений в бизнес-среде, стратегии компании или ожиданий заинтересованных сторон; анализируются новые тренды, нормативные изменения и лучшие практики отрасли для корректировки перечня этих тем. Все изменения в процессе оценки существенности документируются, включая обоснование таких изменений и их влияние на отчетность [GRI 3, 2021].

Стоит подчеркнуть, что выделенная методика GRI направлена на выявление тех тем, которые имеют значительное влияние на устойчивое развитие. Такой подход, в котором основной акцент делается на внешнее влияние деятельности организации (принцип inside-out) получил название «существенность воздействия» (impact materiality). В рамках стандартов GRI оценивается, какие темы являются наиболее значимыми с точки зрения их влияния на общество, экономику и окружающую среду, при этом глубокий анализ обратного воздействия внешних факторов на саму организацию (принцип outside-in) не проводится [Adams et al., 2021].

С регуляторной точки зрения стандарты GRI являются добровольными, однако они широко используются компаниями по всему миру и часто интегрируются в национальные и международные законодательные требования. В ряде юрисдикций компании, обязанные раскрывать нефинансовую информацию, используют GRI в качестве одного из рекомендуемых инструментов отчетности.

Таким образом, стандарты GRI, с момента их появления до актуальных обновлений, редакций развивали концепцию существенности, делая акцент на раскрытие значимых воздействий деятельности компании на устойчивое развитие. Отличительной чертой подхода GRI является его ориентация на интересы заинтересованных сторон и внешнее воздействие, что закладывает важную основу для сравнения с другими подходами, представленными в международной практике.

2.2.2. Определение принципа существенности в стандартах Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB)

Стандарты Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB) были разработаны на основе подходов, ранее заложенных в стандартах Совета по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB), Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC) и Целевой группы по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (TCFD).

Подход SASB основывался на финансово-ориентированной существенности, рассматривая влияние факторов устойчивого развития исключительно с точки зрения их воздействия на финансовую ситуацию компании. Этот подход подчеркивал важность раскрытия информации, которая может существенно повлиять на принятие решений инвесторами и другими пользователями финансовой отчетности, выделяя основным критерием значимость информации для «разумного инвестора» и её способность существенно изменить общее восприятие доступной информации [SASB, 2017].

Подход IIRC, заложенный в International Integrated Reporting Framework, сосредоточен на интегрированном мышлении, где существенность определяется через способность организации создавать стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В данном контексте акцент делается на влиянии факторов устойчивого развития на создание стоимости для самой компании, без отдельного рассмотрения воздействия компании на окружающую среду и общество [IIRC, 2021].

На основе этих двух подходов ISSB сформировал свою концепцию существенности, закрепленную в IFRS S1 "Общие требования к раскрытию информации о устойчивом развитии". При этом ISSB исключил ссылки на метод оценки стоимости компании используемый в TCFD, который в основном требовал от компаний учитывать влияние вопросов устойчивого развития на их финансовую оценку, сформулировав определение на основе стандартов МСФО: «Информация является существенной, если её отсутствие, искажение или сокрытие могут обоснованно повлиять на решения основных пользователей финансовой отчетности общего назначения (general purpose financial reports), принимаемые на основе этих отчетов, включая финансовую отчетность (financial statements) и раскрытие информации, связанные с устойчивым развитием, которые предоставляют информацию о конкретной отчетной единице» [ISSB, 2023, п. 18]. При этом отдельно отмечается, что «компания должна раскрывать существенную информацию о рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием, которые могут обоснованно повлиять на перспективы компании» [ISSB, 2023, п. 17]. В то же время в стандарте говорится о том, что «компания

не обязана предоставлять конкретное раскрытие, требуемое стандартом раскрытия информации об устойчивом развитии, если информация, вытекающая из этого раскрытия, не является существенной» [ISSB, 2023, п. B25].

Несмотря на то, что в стандарте не содержится конкретной методики или пошагового процесса оценки существенности, в нем приведены ключевые принципы и рекомендации по этому вопросу:

1. Отсутствие фиксированных порогов: оценка существенности — это аспект релевантности, специфичный для каждой компании. Стандарт не устанавливает фиксированных количественных порогов или универсальных критериев для определения существенности в конкретной ситуации [ISSB, 2023, п. B19].
2. Подход к идентификации существенной информации: компаниям рекомендуется обращаться к применяемым стандартам раскрытия информации и другим источникам руководств, чтобы определить релевантные метрики и раскрытия [ISSB, 2023, п. B20].
3. Оценка количественных и качественных факторов: оценка существенности в рамках настоящих стандартов должна учитывать как количественные, так и качественные факторы. Компаниям рекомендуется анализировать не только величину потенциального воздействия рисков и возможностей, но и их характер раскрытия [ISSB, 2023, п. B21].
4. Анализ возможных будущих событий: стандарт требует учитывать информацию о возможных будущих событиях, анализируя не только потенциальные финансовые последствия, но также вероятность их наступления и последствия в различных временных горизонтах [ISSB, 2023, п. B22].
5. Существенность в условиях неопределенности: компания должна учитывать, может ли информация о маловероятных, но имеющих значительное влияние событиях быть существенной как самостоятельно, так и в сочетании с информацией о других подобных событиях. Это подчеркивает важность анализа «редких, но значительных» рисков, которые могут повлиять на устойчивость компании [ISSB, 2023, п. B23].
6. Пересмотр оценки существенности: компаниям рекомендуется регулярно пересматривать свои оценки существенности. Это необходимо для учета изменений, которые могут влиять на релевантность ранее раскрытой информации как во внешней, так и во внутренней среде компании [ISSB, 2023, п. B28].

Так, IFRS S1 не предоставляет конкретного инструмента или шаблона для оценки существенности, но предлагает методологический подход, основанный на профессиональном суждении, учете количественных и качественных факторов, анализе вероятности и влияния событий, а также необходимости регулярного пересмотра оценки существенности.

Стандарты ISSB пока не являются обязательными на уровне законодательства большинства стран, однако они активно внедряются в национальные нормативные базы. В 2023 году IFRS S1 и IFRS S2 были официально опубликованы и начали применяться в качестве глобального эталона для устойчивой отчетности. Многие страны и регионы, такие как Канада, Япония, Сингапур и Великобритания выразили готовность интегрировать ISSB в свои требования по раскрытию информации по устойчивому развитию [ISSB, 2024a].

Таким образом, ISSB продолжает развивать концепцию существенности, ориентированную на интересы инвесторов, опираясь на подходы SASB и IIRC. Введение единых стандартов IFRS S1 и IFRS S2 направлено на создание универсального подхода к раскрытию информации о влиянии устойчивого развития на финансовые результаты компаний, основанного на релевантности существенных аспектов, специфичных для каждой компании.

2.2.3. Определение принципа существенности в Европейских стандартах отчетности в области устойчивого развития (ESRS)

Эволюция подходов к раскрытию нефинансовой информации в корпоративной отчетности Европейского Союза отражает постепенный переход от принципа единой существенности к концепции двойной существенности. Ранние директивы, такие как Директива о модернизации (2003/51/EC) и Директива о нефинансовой отчетности (2014/95/EU), ограничивали раскрытие нефинансовых данных только теми аспектами, которые имели прямое финансовое влияние на деятельность компании. Такой подход подвергался критике за неполноту и ограничение прозрачности информации о воздействии бизнеса на общество и окружающую среду, что создавало предпосылки для изменения парадигмы в нормативном регулировании.

Существенным шагом вперед стали Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS) [EU Regulation 2023/2772], разработанные в рамках Директивы корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) [EU Directive 2022/2464]. В этих стандартах была впервые внедрена концепция двойной существенности (double materiality), предложенная Европейской комиссией в 2019 году в «Руководстве по нефинансовой отчетности». В рамках данной концепции компании

должны оценивать существенность с двух позиций: финансовой, когда информация необходима для понимания влияния устойчивого развития на развитие, результаты, стоимость и положение компании, и экологической или социальной, когда необходимо учитывать внешние воздействия бизнеса на общество и окружающую среду. Введение двойной существенности значительно расширило рамки корпоративной отчетности, позволяя учитывать как финансовые последствия для организации, так и её воздействие на широкий круг заинтересованных сторон [European Commission, 2019]. Так впервые было сформулировано требование учитывать как финансовую существенность, связанную с влиянием факторов устойчивого развития на организацию, так и существенность, ориентированную на воздействие, оценивающую влияние деятельности организации на окружающую среду и общество.

В рамках Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития двойная существенность закреплена в ESRS 1 «Общие требования» (General Requirements) [EU Regulation 2023/2772]. В разделе 3.3 стандарта дается определение двойной существенности, которое включает два ключевых аспекта: существенность воздействия (impact materiality) и финансовую существенность (financial materiality) [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, п. 3.3]. Стандарт подчеркивает, что оба аспекта тесно связаны между собой, а их взаимозависимости должны учитываться в процессе оценки. Как правило, начальной точкой является оценка воздействия, однако также могут существовать риски и возможности, не связанные напрямую с воздействием организации. Важной характеристикой двойной существенности является то, что воздействие может стать финансово существенным не сразу, а по мере того, как оно начнет оказывать влияние на финансовое положение, результаты деятельности, денежные потоки, доступ к финансированию или стоимость капитала организации в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. Таким образом, подход двойной существенности позволяет оценивать не только текущее воздействие, но и потенциальные долгосрочные последствия для организации.

Раздел 3.4 стандарта подробно раскрывает понятие существенности воздействия. Согласно стандарту, воздействие считается существенным, если оно связано с фактическими или потенциальными, положительными или отрицательными воздействиями на людей или окружающую среду в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, п. 3.4]. Важным аспектом является то, что существенность оценивается не только для прямых операций организации, но и для всей цепочки создания стоимости, включая бизнес-отношения, продукты и услуги. Оценка существенности негативного воздействия основывается на его серьезности, которая, в свою

очередь, определяется масштабом, охватом и необратимым характером воздействия. Для положительных воздействий существенность оценивается на основе масштаба, охвата для фактических воздействий и вероятности наступления потенциальных воздействий. Особое внимание уделяется ситуации, когда речь идет о потенциальном нарушении прав человека, где приоритет отдается именно серьезности возможного ущерба, а не вероятности его наступления.

Финансовая существенность рассматривается в разделе 3.5 стандарта [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, п. 3.5]. Этот аспект существенности расширяет традиционный подход к финансовой отчетности, акцентируя внимание на информации, которая может быть существенно значимой для пользователей финансовой отчетности общего назначения, включая инвесторов, кредиторов и других заинтересованных лиц. Информация считается существенной, если её отсутствие, искажение или сокрытие может повлиять на их решения, которые пользователи принимают на основе отчета компании об устойчивом развитии. Финансовая существенность признается в тех случаях, когда устойчивые факторы могут с разной степенью вероятности вызывать существенные финансовые эффекты для организации, в том числе на её развитие, финансовое положение, результаты деятельности, денежные потоки, доступ к финансированию или стоимость капитала в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Существенность рисков и возможностей оценивается на основе вероятности их наступления и возможной величины финансовых последствий. Организация должна учитывать не только контролируемые факторы, но и возможные риски и возможности, связанные с бизнес-отношениями за пределами её консолидации, включая зависимости от природных, человеческих и социальных ресурсов [EU Regulation 2023/2772].

Подробное раскрытие процесса оценки существенности (materiality assessment) содержится в стандартах ESRS 1 «General Requirements» (Общие требования) [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1] и ESRS 2 «General Disclosures» (Общие раскрытия) [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2]. В ESRS 1 помимо определений существенности, выделенных выше, представлены ключевые критерии для оценки существенности, такие как масштаб, охват, необратимый характер воздействия и вероятность наступления рисков. ESRS 2 включает конкретные требования к раскрытию информации о процессе оценки существенности. В этом же стандарте описываются процессы идентификации и оценки существенных воздействий, рисков и возможностей (IROs). Также ESRS 2 требует от компаний раскрытия методик, пороговых значений и критериев, использованных при оценке существенности. Так, основное внимание к оценке существенности уделяется в

ESRS 1, который вводит сами понятия, методiku и критерии их определения, а ESRS 2 фокусируется на раскрытии результатов и процессе оценки.

Оба стандарта требуют от компаний проведения оценки существенности через структурированный процесс, включающий:

1. Раскрытие существенных негативных воздействий или рисков: организация должна учитывать свои виды деятельности, бизнес-отношения и заинтересованные стороны, чтобы получить целостное представление о возможных значимых воздействиях. Необходимо раскрывать информацию о существенных негативных воздействиях или рисках, которые могут возникать в результате действий компании, а также описывать управление ими [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, пп. 52–53].
2. Детализацию раскрытия информации: на этом этапе организация должна представлять информацию в таком уровне детализации, который позволяет адекватно оценить существенные воздействия, риски и возможности. Допускается разделение данных по странам, значимым объектам или активам, если это необходимо для понимания специфики воздействий [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, пп. 54–57].
3. Оценку существенности воздействий и определение существенных вопросов: организация должна установить пороговые значения, позволяющие определить, какие из выявленных воздействий будут включены в отчетность по устойчивому развитию. Оценка существенности основана на таких факторах, как масштаб, охват и неустраняемый характер негативных воздействий [EU Regulation 2023/2772, ESRS 1, пп. 58–61].
4. Процесс оценки существенности согласно ESRS 2 (Disclosure Requirement IRO-1):
 - 4.1. Описание методик и допущений, применяемых в процессе [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(a)].
 - 4.2. Обзор процесса идентификации, оценки, приоритизации и мониторинга потенциальных и фактических воздействий на людей и окружающую среду, включая описание процесса due diligence [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(b)].
 - 4.3. Учет специфики видов деятельности, бизнес-отношений, географии или других факторов, создающих повышенные риски неблагоприятных воздействий [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(b)(i)].

- 4.4. Вовлечение заинтересованных сторон и внешних экспертов в процесс оценки, включая консультации с вовлеченными сторонами для понимания их мнения о воздействиях [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(b)(iii)].
- 4.5. Приоритизация негативных воздействий на основе их относительной серьезности и вероятности, а также позитивных воздействий на основе их масштаба, охвата и вероятности наступления, определение существенных вопросов для отчетности [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(b)(iv)].
- 4.6. Использование качественных или количественных порогов и других критериев, предписанных ESRS 1 для оценки существенности воздействий [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(b)(iv)].
- 4.7. Описание процесса принятия решений и связанных с ним процедур внутреннего контроля [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(d)].
- 4.8. Интеграция процесса оценки воздействий и рисков в общую систему управления рисками компании [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(e)].
- 4.9. Использование входных данных, таких как источники данных, охват операций и детализация допущений [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(g)].
- 4.10. Изменения в процессе оценки существенности: организация должна раскрыть информацию о том, как процесс изменился по сравнению с предыдущим отчетным периодом, когда он был пересмотрен в последний раз и когда планируется его пересмотр [EU Regulation 2023/2772, ESRS 2, п. 53(h)].

Соответственно, ESRS 1 и ESRS 2 предлагают комплексный процесс оценки существенности, который включает как идентификацию и оценку воздействий, так и интеграцию процесса в общее управление рисками организации. Подход двойной существенности способствует более полной и прозрачной отчетности, отражая значимость как воздействие деятельности организации на окружающий мир, так и финансовых последствий событий, происходящих в мире для организации.

Стандарты ESRS являются обязательными для компаний, подпадающих под действие CSRD. Согласно CSRD, раскрытие информации по ESRS необходимо для:

- Крупных компаний, соответствующих двум из трех характеристик: выручка более 40 млн евро, баланс более 20 млн евро, свыше 250 сотрудников;
- Малых и средних предприятий (SME), чьи ценные бумаги допущены к торгам на регулируемых рынках ЕС (с упрощенными требованиями с 2026 года);

- Иностранных компаний с выручкой в ЕС более 150 млн евро и дочерними компаниями или филиалами, подпадающими под действие директивы.

Компании должны включать отчетность по ESRS в свой годовой отчет, проходить независимый аудит и предоставлять информацию в соответствии с установленными форматами. Невыполнение требований влечет за собой юридическую ответственность и возможные санкции [EU Directive 2022/2464].

Таким образом, Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS) устанавливают строгий и методологически обоснованный процесс оценки существенности, основанный на концепции двойной существенности. Данный подход позволяет компаниям учитывать как финансовую существенность, отражающую влияние факторов устойчивого развития на деятельность организации, так и воздействие-ориентированную существенность, оценивающую влияние деятельности компании на окружающую среду и общество. Обязательность применения ESRS в рамках Директивы корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) создает условия для повышения прозрачности и подотчетности бизнеса, способствуя интеграции устойчивого развития в стратегическое управление организациями и снижению рисков, связанных с воздействиями и возможностями в области устойчивого развития.

2.2.4. Определение принципа существенности в рамках других подходов и инициатив по устойчивому развитию

Помимо уже выделенных выше подходов, закрепленных в глобальных стандартах отчетности об устойчивом развитии, существуют и другие инициативы и регуляторные рамки, оказывающие влияние на трактовку принципа существенности в данном контексте. К таким инициативам относятся Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD), Проект раскрытия информации о выбросах углерода (CDP) и Глобальный договор ООН (UN Global Compact, SDG). Существенность также была предметом обсуждения в рамках Всемирного экономического форума (WEF) 2020 года, где подчеркивалась необходимость унифицированного подхода к раскрытию информации об устойчивом развитии и интеграции факторов существенности в корпоративную отчетность. Кроме того, в 2022 году Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) представила свой проект правил по климатическим раскрытиям. Эти подходы, хотя и различаются по своему назначению и степени обязательности, также формируют ожидания в отношении раскрытия существенной информации о воздействии компаний на устойчивое развитие.

2.2.4.1. Определение принципа существенности в рамках Целевой группы по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (TCFD)

Целевая группа по раскрытию финансовой информации связанной с климатом (TCFD) была создана в 2015 году по инициативе Совета по финансовой стабильности (FSB) с целью повышения прозрачности раскрытия климатических рисков в корпоративной отчетности [TCFD, б.г.]. TCFD фокусируется на финансово-ориентированном подходе к существенности, то есть влиянии климатических рисков на экономическую устойчивость компании, а не воздействию компании на окружающую среду. В рекомендациях TCFD при принятии экономических решений существенность определяется в соответствии с традиционной финансовой концепцией: раскрываемая информация должна быть полезной для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон. В документе отмечается, что компании должны учитывать риски, связанные с изменением климата, если они могут оказать существенное влияние на их финансовое положение, оценку компании, операционные результаты или стратегическое планирование [TCFD, 2021].

В рамках TCFD не предлагается конкретная методика оценки существенности, однако указываются ключевые принципы анализа климатических рисков. В рекомендациях выделяются два типа рисков:

- Физические риски (изменение климата, экстремальные погодные явления, повышение уровня моря и т. д.), которые могут повлиять на активы, цепочки поставок и бизнес-операции.
- Переходные риски (изменения в регулировании, технологические сдвиги, рыночные изменения, социальные ожидания), влияющие на стоимость активов, спрос на продукцию и конкурентоспособность компаний.

Также TCFD рекомендует компаниям использовать четырехкомпонентную структуру для оценки существенности климатических рисков:

1. Управление (Governance) – анализ роли руководства и совета директоров в управлении климатическими рисками.
2. Стратегия (Strategy) – оценка влияния климатических факторов на бизнес-модель и стратегическое планирование.
3. Управление рисками (Risk Management) – выявление, оценка и управление климатическими рисками в операционной деятельности компании.
4. Метрики и цели (Metrics and Targets) – установление ключевых показателей эффективности (KPI) и целевых значений, которые позволяют оценивать

финансовые риски, связанные с климатическими изменениями. Рекомендации TCFD включают раскрытие метрик: выбросы парниковых газов (Scope 1, 2 и, по возможности, 3), использование воды и энергоресурсов, а также целевые ориентиры, связанные с адаптацией к климатическим рискам и устойчивостью бизнес-модели компании [TCFD, 2017a].

Методы оценки существенности в TCFD включают:

- Идентификацию физических и переходных климатических рисков (например, стихийные бедствия, углеродное регулирование, изменение спроса на продукцию).
- Сценарный анализ климатических изменений, который позволяет не только оценить потенциальное влияние различных климатических сценариев на компанию (например, сценарии 1,5°C и 2°C глобального потепления), но и подготовиться к возможным изменениям климатической политики и регуляторных требований в будущем.
- Количественную и качественную оценку финансовых последствий, включая анализ операционных затрат, изменения рыночных условий и доступности капитала [TCFD, 2017b].

Таким образом, компании, следующие рекомендациям TCFD, должны использовать сценарный анализ как ключевой инструмент для оценки потенциального влияния климатических рисков на финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе. Рекомендации TCFD предусматривают рассмотрение различных долгосрочных климатических и экономических сценариев, включая не только сценарий ограничения глобального потепления на уровне 2°C в соответствии с Парижским соглашением, но и более экстремальные сценарии, которые могут повлиять на финансовое положение, операционные результаты, стратегическое планирование и финансовую оценку компании. Такой подход позволяет организациям лучше подготовиться к возможным изменениям климатической политики и рыночной среды.

2.2.4.2. Определение принципа существенности в рамках Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD)

Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD) была создана в 2021 году с целью повышения прозрачности и системности в раскрытии рисков и возможностей, связанных с природным капиталом и биоразнообразием

в корпоративной отчетности [TNFD, б.г.]. TNFD поддерживается различными международными организациями, включая ООН и UNEP FI (Инициатива по устойчивому финансированию). В отличие от TCFD, которая фокусируется на климатических рисках, TNFD ориентирована на более широкий спектр природных рисков, включая утрату биоразнообразия, деградацию экосистем и истощение природных ресурсов.

TNFD ориентирована на интеграцию природно-ориентированной существенности (nature-related materiality) в корпоративную отчетность, дополняя существующие инициативы, такие как TCFD. Существенность в TNFD определяется с учетом двойной перспективы:

- Финансовая существенность – оценка влияния природных рисков и возможностей на финансовое положение компании, её активы, обязательства и финансовую устойчивость.
- Существенность, ориентированная на воздействие – анализ влияния деятельности компании на природные экосистемы и биоразнообразие, что может затрагивать заинтересованные стороны и долгосрочную устойчивость бизнеса.

Таким образом, TNFD акцентирует внимание одновременно на влиянии природных факторов на финансовую стабильность компании, и на воздействии самой компании на окружающую среду. Это отражает актуальные глобальные тренды в устойчивом развитии и стремление учитывать как влияние внешней среды на бизнес, так и воздействие самой компании на окружающую среду [TNFD, 2023a].

Методы оценки существенности в TNFD включают использование LEAP-подхода (Locate, Evaluate, Assess, Prepare) [TNFD, 2023б]:

1. Локализация (Locate) – определение местоположения ключевых природных активов компании и зон наибольшего риска.
2. Оценка (Evaluate) – анализ воздействия компании на природные экосистемы и их значимость для бизнеса.
3. Анализ (Assess) – оценка финансовых последствий природных рисков и возможностей с учетом сценарного анализа.
4. Подготовка (Prepare) – разработка стратегий адаптации и раскрытия информации о природных рисках.

TNFD также рекомендует использовать сценарный анализ, включающий оценку краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных последствий природных факторов. Организациям предлагается применять геопространственные данные и ESG-метрики для более точной оценки воздействия [TNFD, 2023в].

Таким образом, TNFD формирует руководство для раскрытия информации о природных рисках, опирающийся на принципы двойной существенности и структурированные методы оценки воздействия на природный капитал.

2.2.4.3. Определение принципа существенности в рамках Проекта раскрытия информации о выбросах углерода (CDP)

Проект раскрытия информации о выбросах углерода (CDP) – это международная некоммерческая организация, основанная в 2000 году, которая управляет глобальной системой раскрытия информации об экологическом воздействии компаний, городов, штатов и регионов. CDP собирает данные о выбросах парниковых газов, использовании водных и лесных ресурсов, предоставляя стандартизированную платформу для оценки экологической эффективности организаций.

Изначально подход к существенности Проекта раскрытия информации о выбросах углерода (CDP) был более близок к концепции "существенности воздействия" (impact materiality). В начале своей деятельности CDP в основном акцентировал внимание на раскрытии данных о выбросах парниковых газов, управлении водными ресурсами и воздействии на лесные экосистемы. Целью было предоставление данных для анализа влияния деятельности компаний на окружающую среду, а не только на их финансовое положение.

Этот акцент на воздействие окружающей среды отражался в опросниках CDP [CDP, 2023], которые фокусировались на таких темах, как углеродный след компании, стратегии сокращения выбросов, меры по защите водных ресурсов и сохранение лесов. Компании предоставляли данные, которые могли использоваться не только инвесторами, но и широкой общественностью, правительственными организациями и экологическими активистами.

Однако со временем подход CDP эволюционировал. С ростом значимости финансово-ориентированной отчетности, особенно под влиянием таких инициатив, как Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD), CDP стал уделять больше внимания финансовым рискам, связанным с изменением климата. Организация начала адаптировать рекомендации так, чтобы учитывать не только воздействие на окружающую среду, но и финансовые последствия для самих компаний.

Сегодня CDP официально придерживается подхода двойной существенности (double materiality), который сочетает в себе как анализ финансовой существенности, так и оценку воздействия на людей и планету. Это позволяет организациям давать более полную картину как для инвесторов, так и для всех заинтересованных сторон [CDP, 2022].

2.2.4.4. Определение принципа существенности в рамках Глобального договора ООН (UN Global Compact, SDG)

Глобальный договор ООН (UN Global Compact) – это крупнейшая в мире инициатива в области корпоративной устойчивости, созданная в 2000 году. Он объединяет компании и организации, которые обязуются следовать десяти принципам в областях прав человека, труда, окружающей среды и противодействия коррупции. Глобальный договор ООН тесно связан с Целями устойчивого развития (SDG), принятыми в 2015 году, которые включают 17 целей и 169 задач, направленных на ликвидацию бедности, защиту планеты и обеспечение всеобщего процветания до 2030 года.

Существенность в рамках Глобального договора ООН и SDG определяется через призму существенности, ориентированной на воздействие (impact materiality). Компании оценивают и раскрывают информацию о своем влиянии на достижение ЦУР, включая социальные, экологические и экономические аспекты. Особое внимание уделяется тому, как бизнес может способствовать решению глобальных вызовов, таких как изменение климата, неравенство, деградация экосистем и доступ к качественному образованию. Кроме того, Глобальный договор ООН предлагает компаниям инструменты и руководства по интеграции ЦУР в бизнес-стратегии, такие как «SDG Compass» [GRI, UN Global Compact, WBCSD, 2015] и «Blueprint for Business Leadership on the SDGs» [UN Global Compact, 2017]. Эти ресурсы помогают организациям определить приоритетные цели, интегрировать их в операционные процессы и раскрывать результаты в корпоративной отчетности.

Другим важным инструментом мониторинга и отчетности в рамках Глобального договора ООН является Communication on Progress (CoP). Этот инструмент обязывает компании-участников ежегодно отчитываться о выполнении десяти принципов Глобального договора ООН, а также о прогрессе в достижении Целей устойчивого развития. Отчетность CoP включает раскрытие информации о мерах, предпринятых для поддержки прав человека, обеспечения достойных условий труда, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, а также о влиянии компании на достижение ЦУР [UN Global Compact, 2024].

Хотя термин «существенность» не всегда явно упоминается в официальных документах UN Global Compact, их стратегия и инструменты, такие как SDG Compass, подчеркивают значимость оценки как положительного, так и отрицательного воздействия компании на общество и окружающую среду. SDG Compass, разработанный совместно с GRI и Всемирным советом делового сообщества по устойчивому развитию (WBCSD), призывает компании определять свои приоритеты на основе оценки воздействия их

деятельности на ЦУР по всей цепочке создания стоимости. В стратегии UN Global Compact на 2021–2023 годы также подчеркивается стремление к масштабированию коллективного воздействия бизнеса на достижение ЦУР через ответственные и прозрачные бизнес-практики [GRI, UN Global Compact, WBCSD, 2015].

Кроме того, хотя SDG Compass не использует термин «двойная существенность» (double materiality) напрямую, можно предположить, что в рамках документа поддерживается эта концепция. Двойная существенность предполагает, что компании должны оценивать не только влияние своего бизнеса на общество и окружающую среду (impact materiality), но и внешние факторы, такие как изменения, связанные с ЦУР (например, изменение климата или социальные реформы), могут повлиять на сам бизнес (financial materiality). При этом SDG Compass рекомендует компаниям учитывать как положительное, так и отрицательное воздействие по всей цепочке создания стоимости, а также проводить сценарный анализ, что подразумевает оценку влияния глобальных трендов на стратегическое планирование бизнеса [GRI, UN Global Compact, WBCSD, 2015].

Методы оценки существенности в рамках «SDG Compass» включают:

- Идентификацию приоритетных ЦУР, наиболее существенных и релевантных для бизнеса компании.
- Оценку воздействия компании на достижение ЦУР, включая как положительное влияние, так и возможные риски.
- Сценарный анализ, который помогает оценить, как глобальные изменения, связанные с ЦУР (например, изменение климата или социальные реформы), могут повлиять на стратегическое планирование компании.
- Количественную и качественную оценку показателей, связанных с прогрессом по ЦУР, включая использование индикаторов, рекомендованных ООН.

Таким образом, компании, следующие рекомендациям Глобального договора ООН и ориентирующиеся на Цели устойчивого развития, должны учитывать воздействие своей деятельности на общество и окружающую среду, стремясь вносить позитивный вклад в достижение глобальных целей устойчивого развития. Это позволяет организациям не только улучшать корпоративную репутацию, но и повышать устойчивость бизнеса в условиях глобальных изменений.

2.2.4.5. Определение принципа существенности в рамках Всемирного экономического форума (WEF)

На Всемирном экономическом форуме (WEF) в 2020 году была представлена инициатива по унификации раскрытия информации об устойчивом развитии «Измерение капитализма заинтересованных сторон: к унифицированным метрикам и последовательной отчетности о создании устойчивой ценности» («Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation») [World Economic Forum, 2020]. Этот проект направлен на формирование согласованных метрик и принципов отчетности, которые позволят компаниям более эффективно раскрывать существенную информацию о своей деятельности в сфере устойчивого развития.

В рамках данного проекта была расширена концепция динамической существенности (dynamic materiality), предложенная впервые в исследовании Truvalue Labs в 2020 году [Kuh et al., 2020]. Эта концепция подразумевает, что информация, воспринимаемая первоначально как несущественная с финансовой точки зрения, может приобрести финансовую значимость под влиянием изменений во внешней среде, трансформации рыночных условий, изменения ожиданий заинтересованных сторон или усиления нормативного регулирования. Это положение подчеркивает, что границы между социально значимой и финансово существенной информацией являются подвижными и зависят от эволюции экономических и институциональных факторов.

В докладе отмечается, что традиционный подход к существенности, сосредоточенный исключительно на критериях финансового влияния, уже не в полной мере отражает реальность взаимодействия бизнеса с окружающей средой и обществом. В этой связи ВЭФ вводит понятие «предфинансовой» информации (pre-financial information), которая пока не оказывает непосредственного влияния на экономические показатели компании, но может стать финансово значимой в средне- и долгосрочной перспективе. Это подчеркивает необходимость регулярного пересмотра существенности, особенно в контексте устойчивого развития и интеграции ESG-факторов в корпоративное управление [World Economic Forum, 2020, с. 14].

Доклад ВЭФ предлагает иллюстративную модель динамической существенности, которая описывает постепенное движение тем устойчивого развития от более общего социального воздействия к их финансовой значимости. В модели выделяются три уровня: вопросы, уже отраженные в финансовой отчетности, темы, существенные для создания стоимости предприятия, и широкий круг вопросов, затрагивающих экономику, окружающую среду и общество. Эта схема подчеркивает динамическую природу

существенности и демонстрирует, что темы, которые изначально не были признаны финансово значимыми, могут стать таковыми в ответ на изменения в регулировании, общественных ожиданиях и рыночных условиях [World Economic Forum, 2020, с. 14].

Методика измерения динамической существенности в докладе не представлена в виде строгих количественных критериев. Вместо этого ВЭФ рекомендует компаниям использовать принцип «раскрывай или объясняй» (disclose or explain) [World Economic Forum, 2020, с. 13], который предполагает либо раскрытие информации по предложенным показателям, либо обоснование причин, по которым эта информация не включена в отчетность. Такой подход дает компаниям возможность адаптироваться к меняющимся условиям и учитывать неопределенность, связанную с эволюцией ESG-факторов. В частности, доклад подчеркивает важность регулярного пересмотра существенности в рамках корпоративного управления, мониторинга тенденций устойчивого развития, активного взаимодействия с заинтересованными сторонами и интеграции оценки существенности в корпоративную стратегию.

Данный подход к определению существенности получил широкую поддержку со стороны организаций, занимающихся разработкой нефинансовых инициатив в области отчетности. Таким образом, ВЭФ 2020 года обозначил новый этап в эволюции концепции существенности, акцентировав внимание на взаимосвязи корпоративной и социальной ценности, что закрепляет динамическую существенность как ключевой элемент современного подхода к отчетности по устойчивому развитию.

2.2.4.6. Определение принципа существенности в рамках требований к климатическим раскрытиям Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC)

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC, U.S. Securities and Exchange Commission) в 2022 году предложила новый проект правила «Улучшения и стандартизации раскрытия климатической информации для инвесторов» («The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors»), также известный как «Правило о климатических раскрытиях» («Rule on Climate Disclosure») [SEC, 2024]. Этот документ нацелен на повышение прозрачности раскрытия климатических рисков в корпоративной отчетности публичных компаний в США. Основная цель – предоставить инвесторам доступ к стандартизированной и сопоставимой информации о климатических рисках, которые могут повлиять на финансовые показатели компаний.

Существенность в рамках SEC основана на традиционной концепции финансовой существенности (financial materiality), которая заключается в том, что информация считается существенной, если её раскрытие могло бы повлиять на экономические решения разумного инвестора. В контексте климатической отчетности это означает, что компании должны раскрывать климатические риски, если они могут существенно повлиять на их финансовое положение, операционные результаты или стратегическое планирование.

Проект правил SEC [SEC, 2024] включает требования по раскрытию:

- Прямых выбросов парниковых газов (Scope 1), косвенных выбросов от потребления энергии (Scope 2) и, в определенных случаях, выбросов в цепочке поставок (Scope 3), если они являются существенными или если компания установила соответствующие цели.
- Климатических рисков, которые могут повлиять на бизнес-модель и стратегию компании, включая физические риски (например, экстремальные погодные условия) и переходные риски (например, изменения в регулировании).
- Показателей, связанных с управлением климатическими рисками, включая сценарный анализ и оценку физических и переходных рисков.

Методы оценки существенности в рамках SEC включают:

- Идентификацию климатических рисков, которые могут иметь существенное влияние на финансовую отчетность компании.
- Сценарный анализ, направленный на оценку влияния различных климатических сценариев на бизнес, включая сценарии глобального потепления на уровне 1,5°C и 2°C с раскрытием того, как это влияет на финансовое планирование компании.
- Количественную оценку климатических рисков, таких как физические риски (экстремальные погодные условия, повышение уровня моря) и переходные риски (изменение регулирования, технологические сдвиги).

SEC предлагает интеграцию климатической информации в стандартные формы финансовой отчетности, такие как годовые отчеты (Form 10-K) и промежуточные отчеты (Form 10-Q), что обеспечивает более высокую степень ответственности за раскрываемую информацию [SEC, 2024].

Таким образом, проект правил SEC по раскрытию климатической информации базируется на финансово-ориентированной существенности, ориентируясь на потребности инвесторов и стремясь обеспечить сопоставимость и прозрачность климатической информации на рынке капитала.

2.3. Академические исследования и дискуссии о принципе существенности в отчетности об устойчивом развитии

В последнее десятилетие вопрос существенности в отчетности об устойчивом развитии стал предметом активных академических исследований и дискуссий. Ученые из разных стран исследуют сущность, методы оценки и влияние принципа существенности на качество отчетности об устойчивом развитии, обращая внимание как на теоретические основания, так и на практические последствия применения различных моделей существенности. В научной литературе представлены разнообразные подходы к интерпретации и реализации данного принципа, что отражает плюрализм существующих международных стандартов и практик в сфере устойчивого развития.

Поскольку различные стандартные рамки принимают разные концепции существенности, данная область характеризуется высокой степенью сложности. Эти определения варьируются в зависимости от целевой аудитории, такой как инвесторы или более широкий круг заинтересованных сторон, от подходов к формированию содержания отчетности (финансовая, социальная, экологическая информация) и от уровня предполагаемого воздействия, например, значимость, масштаб и релевантность [Fiandrino et al., 2022, с. 668]. Однако такое разнообразие приводит к определенной путанице в практике оценки и раскрытия информации, поскольку четкая граница между существенными и несущественными вопросами до сих пор не установлена. Более того, отсутствие очевидного консенсуса по поводу самого определения существенности приводит к высокому уровню неопределенности в её оценке и анализе, что также стимулирует рост числа исследований в этой области [Fiandrino et al., 2022, с. 669].

В академической литературе уделяется внимание сравнению различных моделей существенности, таких как финансово-ориентированная, воздействие-ориентированная и двойная существенность. В ней анализируется то, как компании интерпретируют и внедряют эти модели в своих отчетах, и как выбор подхода к существенности влияет на прозрачность и достоверность раскрываемой информации. Кроме того, в рамках научных дискуссий появляются новые концепции существенности, такие как динамическая существенность, предполагающая адаптацию критериев в зависимости от изменяющегося контекста, комплексная (comprehensive) существенность, а также совершенно новые концепции, такие как тройная существенность. Одновременно с этим исследуются регуляторные требования и их воздействие на подходы к определению и применению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии.

Настоящий раздел предлагает систематизацию научных подходов к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии и выделение ключевых дискуссионных вопросов, возникающих при его практическом применении. Особое внимание уделяется разнообразию интерпретаций, соотношению теоретических оснований и регуляторных требований, а также влиянию различных подходов к определению существенности на содержание и качество корпоративной отчетности.

2.3.1. Систематизация научных подходов к трактовке принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии

Особо значимой и заслуживающей выделения с точки зрения автора представляется систематизация научных подходов к определению принципа существенности, выполненная исследователями Фьяндрино С., Тонелли А. и Девалле А. [Fiandrino et al., 2022], которые провели систематический обзор существующей академической литературы, посвященной вопросам существенности в отчетности об устойчивом развитии. В результате анализа литературы было установлено, что количественный рост научных публикаций по данной теме наблюдается с 2010 года, а пик исследовательской активности пришелся на 2021 год. Предполагается, что увеличение числа публикаций связано с активным развитием нормативного регулирования в области устойчивого развития, а также с усилением научных и профессиональных дискуссий по вопросам сближения рамок различных стандартов нефинансовой отчетности [Fiandrino et al., 2022, с. 668].

Кроме того, исследование продемонстрировало, что академическая литература по вопросу существенности охватывает широкий спектр методологических подходов. В работах используются качественные методы: кейс-стади, интервью и опросы, а также теоретические и аналитические исследования, включая применение количественных методов на основе обширных массивов данных. Такой междисциплинарный и многоаспектный подход позволяет ученым выявлять детерминанты оценки существенности и анализировать её влияние на характеристики отчетности в области устойчивого развития [Fiandrino et al., 2022, с. 669].

Теоретической основой исследований послужили три базовые трактовки существенности. Доминирующей трактовкой является теория заинтересованных сторон, предлагающая нормативное обоснование для включения мнений и потребностей различных групп стейкхолдеров в процесс отчетности. Эта теория акцентирует внимание на более широкой социальной вовлеченности организаций и их взаимозависимости с общественной средой, объясняя, как взаимодействие между компаниями и заинтересованными сторонами способствует созданию ценности в долгосрочной перспективе. В этом контексте

существенность определяется с учетом интересов не только инвесторов, но и клиентов, сотрудников, регуляторов, НКО и местных сообществ. Начиная с 2013 года, благодаря своему стратегическому управленческому подходу, который можно связать с анализом существенности, особенно в условиях растущего внимания к нефинансовым аспектам деятельности компаний, теория заинтересованных сторон привлекала все больше внимания. [Fiandrino et al., 2022]

Следующей по популярности является теория легитимности, утверждающая, что компании стремятся сохранять свою социальную легитимность, адаптируясь к общественным и политическим ожиданиям. Согласно этой теории, социальное и политическое давление, а также угрозы легитимности могут объяснить реакцию компаний на требования раскрытия информации в области устойчивого развития. Компании используют отчетность как инструмент для поддержания доверия со стороны общества и предотвращения репутационных рисков, что особенно актуально в отраслях с высоким экологическим и социальным воздействием. В этом контексте существенные темы отчетности могут определяться не только экономическими факторами, но и общественным восприятием, что делает отчетность в области устойчивого развития частью общей стратегии организации по управлению своей репутацией и легитимностью. [Fiandrino et al., 2022]

И, наконец, институциональная теория характеризует организации как часть сложной системы политических, финансовых, образовательных, культурных и экономических институтов, которые формируют их поведение и стратегию. В рамках этой теории институциональное давление играет ключевую роль в определении того, какие аспекты устойчивого развития признаются существенными. Организации стремятся соответствовать ожиданиям институциональной среды, придерживаться устоявшихся норм и следовать стандартам. В этом случае раскрытие информации о существенных аспектах устойчивого развития обусловлено не только внутренними стратегическими решениями компании, но и необходимостью соответствовать требованиям регуляторов, профессиональных ассоциаций и ведущих участников рынка. Институциональная теория объясняет то, почему стандартизация отчетности и распространение общепринятых практик устойчивого развития оказывают значительное влияние на выбор существенных тем, даже если компании изначально не рассматривали их как критически важные. [Fiandrino et al., 2022]

Ряд исследователей утверждает, что одной теории недостаточно для объяснения взаимоотношений между организацией и обществом, в котором она функционирует, поскольку в реальности компании одновременно сталкиваются с ожиданиями

заинтересованных сторон, необходимостью поддержания легитимности и институциональными требованиями. Следовательно, они используют множественные теории, то есть сочетание трех базовых трактовок существенности как взаимодополняющие, а не конкурирующие концепции. Такой подход позволяет анализировать существенность в отчетности об устойчивом развитии с разных точек зрения, сочетая стратегическую перспективу заинтересованных сторон, механизмы поддержания легитимности и институциональное давление, формирующее корпоративные практики раскрытия информации [Fiandrino et al., 2022, с. 677].

Различные подходы к определению существенности в отчетности об устойчивом развитии с точки зрения экономических теорий могут быть систематизированы следующим образом (см. таблицу № 2), что позволяет определить их специфические черты и особенности.

Таблица № 2. Подходы к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии с точки зрения экономических теорий

Подход к существенности	Краткая характеристика	Применение	Ключевые особенности
Теория заинтересованных сторон	Определяет существенность через потребности и интересы различных групп стейкхолдеров: инвесторов, клиентов, сотрудников, НКО и местных сообществ.	Учитывает влияние заинтересованных сторон на корпоративную стратегию, что влияет на раскрытие нефинансовой информации.	Доминирующий подход в научной литературе с 2013 года, акцент на долгосрочной ценности через взаимодействие с общественной средой.
Теория легитимности	Компании стремятся сохранять свою социальную легитимность, адаптируясь к политическим и общественным ожиданиям.	Используется для объяснения реакции на требования раскрытия информации в условиях высокого социального давления и экологического воздействия.	Определяет существенные темы через общественное восприятие, стратегию репутации, управление рисками, особенно в эколого-социальных отраслях.
Институциональная теория	Организации формируют свою стратегию в	Ожидания и требования институциональной	Влияние институциональных норм на принятие

	соответствии с институтами (политическими, культурными, экономическими), регулирующими их поведение.	среды, соблюдение стандартов и норм.	стандартов и практик отчетности, соответствие законодательным и рыночным требованиям.
--	--	--------------------------------------	---

Источник: составлено автором

Также представляет интерес то, что Фьяндрино С., Тонелли А. и Девалле А. [Fiandrino et al., 2022] выделили восемь тематических направлений в рамках академических исследований, базирующихся на применении данного принципа.

Первым из них является подход к определениям существенности. В этом направлении исследователи анализируют разнообразие определений, представленных в стандартах устойчивого развития и нормативно-правовых актах, а также то, как данный принцип трактуется составителями корпоративной отчетности и другими участниками процесса подготовки нефинансовой информации. Отмечается, что используемые определения существенности тесно связаны с целями отчетности и характеристиками предполагаемой аудитории пользователей информации [Fiandrino et al., 2022, с. 679].

Так, исследователи А. Лай, Дж. Меллоне и Р. Стаккедини выявили, что значение, придаваемое существенности составителями интегрированной отчетности, отражает стратегические ориентиры компании. Несмотря на участие различных заинтересованных сторон в подготовке отчетности, ключевую роль в определении существенности играет специфический «центр интегрированной отчетности», функционирующий в тесном партнерстве с финансовым директором.

В свою очередь, ученые Р. Болт и Г. Треджидга продемонстрировали, что участники, взаимодействующие с концепцией существенности, в том числе академические исследователи, аудиторы, организации, осуществляющие заверение, консультанты и разработчики стандартов, используют нарративы и конкретные примеры «существенности в действии» как средство навигации в условиях концептуальной неопределенности. Это позволяет им интерпретировать и объяснять значение существенности, преодолевая абстрактность и техническую ограниченность формальных определений. Такой разрыв между статичными формулировками, закрепленными в стандартах и руководствах, и более гибкими, контекстно-зависимыми практиками осмысления подчеркивает сложность реализации принципа существенности в реальной отчетной деятельности [Mio et al., 2024, с. 110].

Вторым тематическим направлением, выделенным в рамках систематического обзора, являются препятствия для анализа существенности. Академические исследования в этой области сосредотачиваются на факторах давления и вызовах, связанных с подготовкой отчетности об устойчивом развитии, которые затрудняют корректное применение и раскрытие принципа существенности. Среди таких препятствий называются феномены гринвошинга, риторического и символического представления устойчивости, церемониальные практики составления отчетности, моральный фикционализм, а также разнообразие методологических подходов к определению и применению существенности.

Ученые Д. Сербоне и В. Марун проанализировали отчетность четырнадцати крупных компаний, котирующихся на Йоханнесбургской фондовой бирже, и выявили, что организации, действующие в условиях рыночного доминирования, склонны использовать внутренне ориентированный подход к определению существенности, при котором ключевым критерием выступает значимость информации для поставщиков финансового капитала. Такая рыночная логика, основанная на приоритетах финансовой результативности, ограничивает способность компаний формировать целостное представление о процессе создания ценности и о стратегии долгосрочной устойчивости бизнеса [Mio et al., 2024, с. 110].

Третьим важным направлением академических исследований, отраженным в систематическом обзоре, являются детерминанты и индикаторы существенности. Эмпирические данные, обобщенные в рамках обзора, свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между высоким уровнем существенности в отчетности об устойчивом развитии и проактивным поведением организаций в сфере устойчивости. Это указывает на более осознанное системное отношение к определению существенных аспектов, которое может сопровождаться более глубокой интеграцией принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию.

Ряд исследований выявил множество факторов, влияющих на подходы компаний к определению существенности. К числу таких детерминантов относятся эффекты организационного обучения, гендерное разнообразие, наличие внешнего заверения нефинансовой информации, вовлеченность членов совета директоров, в том числе их степень активности и независимости. Существенную роль играют также общие характеристики компаний, такие как размер, отрасль, страна регистрации, сложность организационной структуры, географический охват и динамика численности персонала.

Отдельные исследования выделяют значимость отраслевой специфики. Например, необходимость усиления релевантности и сопоставимости индикаторов устойчивости внутри отдельных отраслей рассматривается как условие повышения аналитической

ценности отчетности. В этом контексте унификация отраслевых подходов к определению существенности может способствовать формированию более прозрачных и стандартизированных практик раскрытия.

Кроме того, подчеркивается важность институционализации процедурных практик в рамках работы советов директоров, а именно расширение их участия в процессе оценки существенности. Предполагается, что это может повысить осведомленность руководства в вопросах устойчивого развития и способствовать признанию их стратегической значимости на уровне корпоративного управления [Fiandrino et al., 2022, p. 680].

Четвертым направлением исследований, выделенным в рамках систематического обзора, являются вопросы, признаваемые существенными как для компаний, так и для различных групп заинтересованных сторон. Приоритетность тех или иных аспектов устойчивого развития может существенно различаться в зависимости от перспективы: одни темы оказываются более значимыми для самих организаций, тогда как другие приобретают ключевое значение для отдельных категорий заинтересованных сторон.

Так, исследователь Дж. Уайтхед установил, что экологические вопросы чаще всего рассматриваются в отчетности как приоритетные, а социальные вопросы, особенно связанные с благополучием работников, по степени значимости следуют за ними. Ученый Д. Реймсбах и его соавторы на основе экспериментального исследования с участием представителей рынка капитала и сотрудников компаний выявили различие в восприятии нефинансовой информации: сотрудники склонны придавать более высокую значимость таким вопросам, чем инвесторы. Хотя оба исследуемых аспекта — энергетика и биоразнообразие — признавались участниками важными, однако представители инвестиционного сообщества рассматривали энергетику как более существенный фактор, ассоциированный с эффективностью и управлением рисками.

Исследователь К. Буско и его коллеги сопоставили перечень общих тем устойчивого развития, представленных в отраслевых стандартах SASB, с соответствующими Целями устойчивого развития (ЦУР), что позволило выявить, какие из ЦУР являются существенными с точки зрения финансовых результатов. Эмпирический анализ был сосредоточен на секторе здравоохранения и, в частности, на реализации ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Это позволило определить то, каким образом взаимосвязь между глобальными целями и отраслевой спецификой влияет на восприятие существенности.

Дополнительный вклад в изучение вопроса внесло исследование К. Линдгрена и соавторов. Применяв тематическое моделирование, они установили то, кто фактически рассматривается как целевая аудитория отчетности об устойчивом развитии. Даже в случаях, когда использовались руководства, предполагающие фокус на заинтересованных

сторонах, компании преимущественно ориентировались на акционеров. В частности, в институциональных контекстах, где, согласно предыдущим исследованиям, интересы заинтересованных сторон формально считались приоритетными [Fiandrino et al., 2022, p. 681].

Пятым направлением академических исследований выступает оценка существенности в информации об устойчивом развитии. Значительное внимание в литературе уделяется анализу качества раскрытия информации о существенности в интегрированных отчетах и отчетах по устойчивому развитию, а также факторов, определяющих полноту и прозрачность такого раскрытия. Эмпирические данные показывают, что компании, как правило, предоставляют ограниченный объем информации о процессе оценки существенности. Например, редко раскрываются используемые методологии, способы идентификации существенных тем и формы взаимодействия с заинтересованными сторонами. Это ограничивает возможности оценки прозрачности и подотчетности компаний в части обоснования выбора тем для раскрытия.

Исследования указывают на ряд факторов, оказывающих влияние на качество раскрытия информации о существенности. Так, отраслевая принадлежность компании, размер совета директоров и его гендерное разнообразие выделяются как значимые характеристики, способствующие более полному раскрытию в интегрированных отчетах. Установлено, что более широкое и глубокое внедрение процедур анализа существенности связано с активным вовлечением заинтересованных сторон и применением международных руководств, в частности GRI.

Отдельные работы подчеркивают, что качественное раскрытие существенности соотносится с рядом финансовых и управленческих показателей, в частности, с более высокими финансовыми результатами, более низким уровнем долговой нагрузки и более эффективной системой корпоративного управления. К числу других значимых факторов относятся эффект организационного обучения, наличие заверения нефинансовой отчетности и институциональные характеристики компаний.

Интересный ракурс в оценке существенности предложен на основе качественного контент-анализа корпоративной отчетности компаний, включенных в индекс Global 100 и следующих рекомендациям GRI. Анализ показал, что, несмотря на внешне технократическое и формализованное описание процедур оценки существенности, на практике данный процесс остается глубоко ценностно-ориентированным и политически нагруженным. Компании, как правило, придают приоритет вопросам, представляющим интерес с финансовой точки зрения, в то время как многомерная и комплексная природа

устойчивого развития в отчетности часто оказывается недостаточно раскрытой [Mio et al., 2024, с. 112].

Шестым направлением академических исследований являются модели анализа существенности. Учитывая возрастающее внимание к вовлечению заинтересованных сторон в процесс определения существенных тем, исследователи разработали ряд моделей, направленных на поддержку компаний в идентификации и анализа аспектов и индикаторов устойчивого развития с учетом перспектив и ожиданий различных целевых аудиторий.

Одна из таких моделей в рамках подхода к корпоративной социальной ответственности была предложена А. Калабрезе и соавторами. Эта модель позволяет проводить одновременную и систематическую оценку трех ключевых элементов обязательств в области устойчивого развития: информации, раскрываемой компанией; восприятия социальной ответственности со стороны клиентов; и требований клиентов к практике CSR. Такая система классификации на основе обратной связи способствует более точной оценке значимости тех или иных аспектов устойчивости с позиции конкретных групп заинтересованных сторон, в частности клиентов.

Другой подход был разработан К. Хсу и соавторами. Они предложили модель анализа существенности, основанную на определении значимых тем для включения в отчетность об устойчивом развитии в соответствии с интересами заинтересованных сторон. В рамках данной модели для установления приоритетных критериев применяется метод анализа видов и последствий отказов (FMEA), а для определения весов этих критериев используется метод аналитической сетевой обработки (ANP). Комбинация количественных методов позволяет сформировать системный и воспроизводимый механизм оценки существенности, ориентированный на минимизацию рисков и повышение релевантности раскрываемой информации [Mio et al., 2024, с. 113].

Седьмое направление академических исследований посвящено изучению влияния раскрытия существенной информации на финансовые показатели компаний, а также ценностной значимости самой концепции существенности в контексте устойчивого развития. На основе эмпирических данных ученые анализируют, в какой степени различие между существенными и несущественными аспектами устойчивости влияет на поведение инвесторов, рыночную капитализацию компаний и общую эффективность бизнеса.

Фундаментальные исследования в этой области демонстрируют, что эффективное раскрытие существенной информации в области ESG напрямую связано с положительной финансовой динамикой. Так, на обширной выборке американских компаний было показано, что организации, демонстрирующие высокую эффективность по вопросам ESG, которые признаны существенными в рамках отраслевого подхода, опережают по

финансовым результатам компании с более низкими показателями. При этом высокая эффективность по ESG-вопросам, которые не считаются существенными, не оказывает существенного влияния на финансовую успешность.

Более того, рыночная реакция оказывается чувствительной не только к наличию раскрытия по существенным темам, но и к степени концентрации существенности внутри отрасли. Компании, имеющие сравнительно меньшее число существенных тем, но более выраженную финансовую значимость этих аспектов, получают большее признание со стороны рынка. Это подчеркивает, что структура и приоритеты существенности могут оказывать влияние на восприятие инвесторами устойчивой стратегии компании.

Исследования, основанные на контент-анализе корпоративной отчетности, подтверждают, что раскрытие ESG-информации способствует созданию стоимости, особенно в тех случаях, когда раскрываемые темы соответствуют признанным критериям финансовой существенности. Рыночная цена акций демонстрирует большую информативность, если раскрытие осуществляется в соответствии с отраслевыми стандартами существенности, например, теми, что предложены Советом по стандартам учета устойчивого развития.

Аналогичные закономерности выявлены и в других региональных контекстах. В частности, на примере новозеландских компаний установлено, что показатели деятельности, в том числе рентабельность активов и рентабельность собственного капитала, положительно коррелируют как с общим раскрытием информации об устойчивом развитии, так и, в большей степени, с раскрытием финансово существенных аспектов. Это подтверждает, что акцент на существенности не только усиливает релевантность отчетности, но и может выделяться как индикатор зрелости устойчивой корпоративной стратегии [Mio et al., 2024, с. 114].

Восьмым направлением академических исследований выступает изучение существенности в процессе заверения отчетности по устойчивому развитию. Заверение нефинансовой информации тесно связано с вопросами оценки существенности, однако качественный характер данных в отчетности об устойчивом развитии существенно затрудняет перенос традиционных методик финансового аудита в сферу заверения устойчивости. Отсутствие унифицированных руководств и стандартов, определяющих принципы применения существенности в процессе заверения, порождает методологическую неопределенность и вызывает потребность в адаптации аудиторского подхода.

Исследователи обращаются к сравнению процедур финансового и нефинансового аудита с целью выработки новых принципов, применяемых в контексте устойчивого

развития. Такая сравнительная перспектива позволяет уточнить, каким образом следует интерпретировать и использовать концепцию существенности в условиях недостатка количественной измеримости и высокой контекстной зависимости нефинансовой информации. При этом подчеркивается необходимость гибкости со стороны заверителей и разработки более практико-ориентированных подходов, отражающих специфику устойчивости как предмета заверения.

Кроме того, в литературе предлагается характеризовать существенность не как фиксированное количественное значение, а как многогранную, перформативную и социально сконструированную категорию, направленную на будущее развитие, а не ретроспективную оценку. Такая перспектива требует переосмысления традиционной логики аудита и интеграции логики заинтересованных сторон, способной изменить как смысл, так и роль существенности в заверении отчетности.

Дополнительно поднимается вопрос легитимности выпуска повторных отчетов об устойчивом развитии, которые могут анализироваться как стратегия формирования доверия и расширения рынка заверения. С этой точки зрения, процесс заверения приобретает не только проверочную, но и институционализирующую функцию, способствуя укреплению авторитетности отчетности и формированию устойчивых ожиданий среди пользователей нефинансовой информации [Fiandrino et al., 2022, p. 683].

Академические исследования принципа существенности в зависимости от направлений его применения могут быть систематизированы следующим образом (на основе работы Фьяндрино С., Тонелли А. и Девалле А. [Fiandrino et al., 2022], см. таблицу № 3).

Таблица № 3. Классификация академических исследований принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии, основанная на направлениях его применения

Направление исследования	Краткая характеристика	Ключевые особенности	Применение и влияние
Определение существенности	Анализ разнообразия определений существенности в рамках стандартов устойчивого развития и нормативных актов.	Внимание на трактовку существенности со стороны различных участников — составителей отчетности, заинтересованных сторон и регуляторов.	Связано с целями отчетности, аудиторией, и влиянием на стратегические ориентиры компании.

Препятствия для анализа существенности	Проблемы, возникающие при подготовке отчетности, включая гринвошинг, символическое представление устойчивости и различие методологических подходов.	Влияние рыночной логики на выбор существенных тем, сложности с интеграцией нефинансовых аспектов.	Ограничение возможностей формирования целостного представления о ценности и устойчивости бизнеса.
Детерминанты и индикаторы существенности	Влияние факторов на подходы компаний к существенности, включая организационное обучение, гендерное разнообразие, участие совета директоров и отраслевые характеристики.	Прямая связь между проактивным поведением в сфере устойчивости и уровнем раскрытия информации.	Применение факторов для более осознанного и системного подхода к определению существенных аспектов.
Тематические приоритеты существенности	Изучение того, какие темы признаются существенными для компаний и заинтересованных сторон.	Влияние отраслевой специфики и различий восприятия информации, как для инвесторов, так и для сотрудников.	Различия в восприятии социальных и экологических факторов, создание устойчивых стратегий с учетом приоритетов всех групп заинтересованных сторон.
Оценка раскрытия существенности в отчетности	Анализ качества раскрытия информации о существенности, факторов, влияющих на полноту раскрытия и прозрачность.	Недостаточная раскрытость используемых методик и взаимодействия с заинтересованными сторонами.	Влияние отраслевой принадлежности и вовлеченности заинтересованных сторон на более полное раскрытие информации.
Модели анализа существенности	Разработка моделей для анализа существенности с учетом интересов различных заинтересованных	Использование количественных методов для оценки значимости тем в отчетности.	Повышение релевантности раскрываемой информации и минимизация рисков,

	сторон, включая метод анализа видов отказов (FMEA).		использование сетевых методов для определения приоритетов.
Влияние раскрытия существенной информации на финансовые показатели	Анализ влияния различия между существенными и несущественными аспектами на поведение инвесторов и рыночную капитализацию компаний.	Прямая связь раскрытия информации о существенности с финансовыми результатами и рыночной реакцией.	Признание существенности как индикатора зрелости устойчивой стратегии, усиление позиций на рынке.
Заверение отчетности по устойчивому развитию	Анализ проблем применения концепции существенности в процессе заверения нефинансовой отчетности.	Нехватка стандартных методик и адаптация аудиторского подхода к специфике устойчивости.	Необходимость гибкости в процессе заверения и укрепление доверия к отчетности с помощью институционализирующих функций.

Источник: составлено автором

Кроме того, в современных академических дискуссиях о развитии принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии можно выделить три направления, в рамках которых делаются попытки развития самой концепции существенности. К ним относятся: концепция динамической существенности, акцентирующая внимание на изменчивости восприятия значимости ESG-факторов, комплексная существенность, предполагающая расширение круга заинтересованных сторон и учет этически значимых последствий, а также тройная существенность, объединяющая внешнюю, внутреннюю и управленческую оценку значимости тем устойчивого развития. Каждое из этих направлений иллюстрирует стремление академического сообщества к более глубокому и гибкому осмыслению сущности существенности в условиях растущей неопределенности, регуляторного давления и общественных ожиданий.

В рамках выделенного ранее подхода Всемирного экономического форума к определению существенности уже упоминалась концепция динамической существенности (dynamic materiality), предложенная в исследовании аналитической компании Truvalue Labs. В настоящем разделе представляется необходимым подробнее проанализировать содержание этого исследования, проведенного Т. Ку, А. Шепли, Г. Балой и М. Флауэрсом.

В работе «Dynamic Materiality: Measuring What Matters» [Kuh et al., 2020] анализируется то, как технологические изменения и общественные сдвиги влияют на восприятие ESG-существенности. Исследование основано на данных об индексных компаниях Russell 3000 за 2009–2019 годы, полученных из неструктурированных интернет-источников и классифицированных с использованием отраслевой системы SASB (SICSTM). Авторы вводят два понятия: динамическая существенность (Dynamic Materiality) — меняющаяся значимость ESG-тем под влиянием внимания заинтересованных сторон, и основная существенность (Core Materiality) — устойчивые во времени приоритеты [Kuh et al., 2020, с. 5].

Ключевой вывод исследования состоит в том, что повестка, формируемая обществом и медиа, в значительной степени совпадает с официально признанными существенными темами в рамках стандартов SASB. При этом в отдельных секторах (например, потребительском и финансовом) приоритеты заметно сместились в сторону конфиденциальности данных и кибербезопасности.

Авторы подчеркивают необходимость перехода от статических моделей ESG-оценки к более гибким и оперативным системам, способным учитывать изменчивость восприятия рисков и возможностей. Такие подходы особенно актуальны в условиях растущего давления со стороны регуляторов и борьбы с гринвошингом. Использование модели динамической существенности позволяет инвесторам точнее управлять рисками и выявлять потенциальную инвестиционную альфу — то есть избыточную доходность, превышающую результаты стандартных рыночных стратегий при сопоставимом уровне риска. Это делает концепцию не только аналитически значимой, но и практически ценной с точки зрения финансовой эффективности устойчивых инвестиций. Одновременно компании, ориентирующиеся на динамически меняющиеся ожидания заинтересованных сторон, получают возможность выстраивать более релевантные стратегии устойчивого развития и укреплять доверие со стороны общества.

Таким образом, концепция динамической существенности представляет собой важный шаг развития методов оценки существенности в отчетности об устойчивом развитии, ориентированных на данные в реальном времени и общественный контекст [Kuh et al., 2020, с. 15].

Среди научных разработок в области трактовки существенности также можно выделить концепцию комплексной существенности (comprehensive materiality), предложенную М. Боссуттом, И. Юргенсом, Т. Пиохом, Ф. Шиманном, Т. Шпанделем и Р. Титмайером [Bossut et al., 2021]. Данный подход представляет собой наиболее всеобъемлющую попытку переосмысления критериев включения информации в отчетность

об устойчивом развитии, с ориентацией на интересы всех групп заинтересованных сторон включая тех, кто не может быть полноценно представлен в текущих институциональных процессах. Это касается, в частности, природы, биоразнообразия, уязвимых или маргинализированных сообществ, а также будущих поколений.

Концепция комплексной существенности расширяет границы отчетности, предлагая учитывать не только прямых участников рыночных отношений, но и так называемые моральные сообщества, чьи интересы часто исключаются из корпоративного анализа. Такая перспектива предполагает отход от традиционного утилитарного взгляда на природу как на ресурс и обращение к идее её внутренней ценности. В соответствии с этим подходом, компании должны пересматривать оценку существенности непосредственно перед выпуском нефинансовой отчетности, с учетом всей цепочки создания стоимости, а также ориентируясь на долгосрочные последствия своей деятельности.

Возможными направлениями оценки в рамках комплексной существенности являются воздействие бизнеса на достижение общественных целей, таких как Цели устойчивого развития (ЦУР), а также тематические приоритеты, связанные с водными ресурсами, климатом, урбанизацией, биоразнообразием, энергетикой и технологиями. Кроме того, в этом контексте упоминается европейская таксономия устойчивого финансирования, ориентированная на «сбалансированный экономический рост и высокий уровень защиты окружающей среды». Отдельное внимание уделяется идее ухода от акционерного приоритета в пользу модели долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон.

Несмотря на высокую этическую и концептуальную значимость данной модели, она сталкивается с рядом практических ограничений. На текущий момент ни один разработчик стандартов нефинансовой отчетности не использует концепцию комплексной существенности в качестве основы для операционализированных требований к раскрытию информации. Причины этого связаны как с методологической сложностью оценки воздействий на неформализованные группы интересов, так и с отсутствием универсальных инструментов, позволяющих учитывать долгосрочные, опосредованные или этически мотивированные последствия корпоративной деятельности [Bossut et al., 2021].

Тем не менее, в рамках дискуссии о развитии устойчивой отчетности концепция комплексной существенности играет важную роль как ориентир для трансформации корпоративного мышления. Она поднимает вопрос о подчинении традиционных экономических критериев более широким социальным и экологическим ценностям. Такой подход к устойчивости предполагает прогрессивное поддержание жизненно важных экосистемных условий и защиту ресурсов планеты — не только в интересах текущих

поколений, но и с учетом будущих потребностей человечества и других живых видов [Fiandrino et al., 2022, с. 684].

В рамках новейших разработок в области трактовки существенности особый интерес представляет концепция тройной существенности (triple materiality), предложенная Е.Н. Домбровской в докладе на 51-й Международной научно-практической конференции «Татуровско-Шереметовские чтения» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023) [Домбровская, 2023]. Благодаря включению дополнительного аналитического уровня — внутренней управленческой оценки воздействия ESG-факторов — эта концепция расширяет и уточняет существующий подход двойной существенности, закрепленный в Европейских стандартах отчетности в области устойчивого развития (ESRS).

Тройная существенность включает в себя три взаимосвязанных аспекта. Первый — финансовая существенность, то есть оценка влияния факторов устойчивого развития на финансовое положение организации. Этот компонент соотносится с подходами, принятыми, в частности, SEC и ISSB. Второй аспект — существенность воздействия на окружающую среду и общество, который, в свою очередь, подразделяется на два уровня: внешняя оценка (значимость темы для заинтересованных сторон) и внутренняя оценка (восприятие значимости внутри самой организации). Третий элемент, предложенный в данной модели, — собственно внутренняя управленческая оценка существенности ESG-факторов, позволяющая зафиксировать стратегические приоритеты компании, не всегда совпадающие с ожиданиями внешних стейкхолдеров.

Для применения концепции Е.Н. Домбровской предложена шкала оценки от 0 (незначимо) до 3 (критически значимо), с вычислением средневзвешенного показателя по внутренней и внешней оценкам и сравнением его с пороговым значением 1,5 (50 %). Такой подход позволяет не только сбалансировать внутренние и внешние представления о значимости тем устойчивого развития, но и более гибко адаптировать стратегию раскрытия нефинансовой информации к специфике организации. Таким образом, концепция тройной существенности может служить перспективной методологической основой для подготовки содержательной и релевантной отчетности, обеспечивающей баланс между регуляторными требованиями, общественными ожиданиями и управленческим видением [Домбровская, 2023].

Таким образом можно предложить следующую классификацию современных направлений развития концепции существенности в академических исследованиях (см. таблицу № 4).

Таблица № 4. Современные направления развития концепции существенности в академических исследованиях

Концепция существенности	Авторы	Краткая характеристика	Ключевые особенности
Динамическая существенность	Truvalue Labs	Концепция динамической существенности, отражающая изменения в восприятии значимости ESG-тем под влиянием общественных и медийных сдвигов.	Влияние общественных и медийных повесток на восприятие ESG, необходимость гибких и оперативных моделей оценки, изменение приоритетов в зависимости от внешней среды.
Комплексная существенность	М. Боссут, И. Юргенс и др.	Ориентирована на интересы всех заинтересованных сторон, включая те, которые не представлены в текущих институциональных процессах. Учет этически значимых последствий.	Широкий круг заинтересованных сторон, включая природу, биоразнообразие, будущие поколения. Расширение границ отчетности за пределы рыночных отношений.
Тройная существенность	Е.Н. Домбровская	Моделирование тройной существенности, которая включает финансовую, экологическую и внутреннюю управленческую оценку.	Включает три уровня оценки: внешнюю и внутреннюю оценку воздействия на общество и окружающую среду, а также управленческую оценку ESG-факторов для стратегических приоритетов компании.

Источник: составлено автором

Следует отметить, что концепции динамической, комплексной и тройной существенности отражают стремление научного сообщества выйти за рамки традиционных подходов к раскрытию информации и сформировать новые основания для оценки значимости тем устойчивого развития. Эти подходы дополняют существующие модели существенности, углубляя понимание её социальной, этической и управленческой природы и формируя потенциал для дальнейшего развития нефинансовой отчетности.

2.3.2. Методологические и прикладные ограничения применения принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии

Актуальным для данной работы является выявление и систематизация ключевых ограничений в применении принципа существенности, обозначенных в академической литературе. Эти ограничения позволяют глубже понять причины концептуальной неопределенности, вариативности трактовок и трудностей применения существенности в корпоративной практике. Настоящий раздел включает авторскую классификацию таких ограничений, основанную на обобщении научных источников и критических подходов к отчетности об устойчивом развитии.

Одним из первых ключевых ограничений в применении концепции существенности в отчетности об устойчивом развитии является её методологическая несогласованность. С одной стороны, вариативность методологических подходов может анализироваться как проявление гибкости, позволяющее компаниям адаптировать анализ существенности к своей стратегической специфике. Однако, с другой стороны, отсутствие единых рамок существенно затрудняет сопоставимость раскрываемой информации, даже среди компаний, действующих в рамках одного сектора и одной юрисдикции.

Такая ситуация создает условия для интерпретационной неопределенности и селективного подхода: компании могут ограничивать объем раскрытия, ссылаясь на узкое финансовое понимание существенности, тем самым избегая необходимости обсуждать более чувствительные или потенциально репутационно-опасные темы. В ответ на это в научной и экспертной среде обсуждаются возможные пути минимизации подобных рисков, в том числе за счет повышения прозрачности используемых методик оценки существенности, а также разработки не только принципов, но и унифицированных методологических руководств.

Представитель Ford Motor Company К. Гулло иллюстрирует практический пример этих трудностей и изъявляет желание, чтобы подход к определению существенных тем в компании был более объективным, однако в действительности этот процесс ограничен нехваткой данных о заинтересованных сторонах и неустранимой субъективностью процесса. Дополнительную сложность создает взаимосвязанность ESG-вопросов, не поддающихся жесткой категоризации, что также поднимает вопрос о сложности структурирования и о приоритизации тем устойчивого развития в рамках процедур существенности [Calace, 2019, с. 7].

Вторым важным ограничением, тесно связанным с методологической несогласованностью, является высокая степень субъективности при применении концепции существенности в отчетности об устойчивом развитии. Существенность, связанная с релевантностью информации, предполагает, что разные группы пользователей, от инвесторов до широкой общественности, могут по-разному интерпретировать, что считать значимым. Как отмечает Европейская федерация бухгалтеров, то, что является существенным для одной категории пользователей, может быть неактуальным для другой [Zhou, 2011, с. 9]. Эта множественность перспектив неизбежно порождает неопределенность и затрудняет формирование единых критериев оценки.

Субъективность проявляется как на уровне профессионального суждения, так и в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами, чьи мнения нередко оказываются противоречивыми и обусловленными разнообразием ценностей, ожиданий и интересов [Zhou, 2011, с. 10]. При этом отсутствие консенсуса среди заинтересованных сторон является не исключением, а нормой, что подчеркивает сложность создания объективной процедуры оценки. Это приводит к выводу о том, что субъективность является неотъемлемым элементом анализа существенности, а не просто методологической ошибкой [Garst et al., 2022].

Значительную долю субъективности вносит и социальная природа самой концепции существенности. Она характеризуется как социальный конструкт, сформированный через интерпретации, нарративы и процессы смыслопроизводства внутри организаций и профессионального сообщества [Oll et al., 2025]. В условиях, когда многие ESG-вопросы трудно количественно измерить, а стандарты порогов существенности не унифицированы, возрастает значение неявных знаний, контекстуальных факторов и коммуникативных практик. В частности, нарративный подход к существенности показывает, что понимание значимости формируется через рассказы, дискуссии и внутренние интерпретации — это не просто техническое упражнение, а процесс осмысления и передачи смысла (sensemaking и sensegiving), зависящий от конкретной организационной культуры и внешней среды [Bolt, Tregidga, 2023].

Дискуссии о субъективности существенности также связаны с расширением круга заинтересованных сторон. Принятие логики подотчетности перед более широкой аудиторией (stakeholder accountability) приводит к необходимости учитывать множество противоречивых точек зрения, что вызывает напряжение между полнотой раскрытия и требованием краткости [Cooper, Michelon, 2022]. Эти сложности усугубляются тем, что сами заинтересованные стороны не являются однородной категорией: они различаются по идентичности, интересам, способам взаимодействия и даже по степени способности к

мобилизации. В рамках современных теорий подчеркивается, что заинтересованные стороны представляют собой пересекающиеся и динамичные социальные сообщества, и простое отнесение их к функциональным ролям (например, «инвесторы», «сотрудники», «потребители») не отражает всей сложности их отношений с компанией.

Дополнительным аспектом субъективности выступает ценностная нагруженность концепции устойчивого развития, в контексте которой формируется понимание существенности. Такие вопросы как «что должно быть сохранено, для кого и кто принимает такие решения» подчеркивают политико-этический характер оценок, лежащих в основе существенности [Puroila, Mäkelä, 2019]. Современные подходы к устойчивой отчетности требуют не только признания этих расхождений, но и разработки плюралистических и адаптивных механизмов оценки, способных учитывать множество точек зрения, а не ограничиваться интересами акционеров.

Несмотря на то, что концепция существенности остается центральной в системе нефинансовой отчетности, единое определение, устраняющее субъективность, до сих пор остается недостижимым. Это ставит под вопрос универсальность существующих стандартов и подчеркивает необходимость постоянного диалога между организациями, профессиональным сообществом и обществом в целом для уточнения смыслов и границ применимости концепции в конкретных контекстах.

Третьим существенным ограничением применения концепции существенности в отчетности об устойчивом развитии является проблема измеримости. В традиционной управленческой логике существенность часто трактуется как результат объективной, количественной оценки, опирающейся на показатели воздействия и финансовую значимость. Однако современные исследования в области критической теории финансового учета подчеркивают, что такой подход создает иллюзию измеримости, скрывая сложную, неоднозначную и ценностно нагруженную природу устойчивого развития.

В ряде работ критикуется предположение, что устойчивость может быть адекватно зафиксирована с помощью стандартных количественных метрик. Напротив, указывается, что данные в этой области дискурсивны, контекстуальны и подвержены неопределенности, а попытка свести сложные социально-экологические явления к числовым значениям ведет к упрощению проблем и исключению важнейших, но трудно определимых тем. Например, права коренных народов, биоразнообразие или детский труд часто оказываются вытесненными из сферы отчетности из-за отсутствия четких показателей оценки.

Более того, критики количественного подхода указывают, что соизмеримость предполагает, что вся ценность может быть выражена в сравнительных терминах, в то

время как устойчивое развитие содержит темы, обладающие внутренней ценностью, не поддающейся сведению к экономическим критериям. Такие несоизмеримые категории имеют не только эмпирическое, но и этическое измерение, поскольку попытка оценить их «в денежном выражении» может привести к нивелированию их общественного и культурного значения.

В связи с этим предлагается анализировать оценку существенности не как управленческую технику, а как нормативно и этически обусловленный процесс, требующий учета множества точек зрения, включая те, которые не поддаются простой стандартизации. В этой связи особенно перспективным представляется подход диалогического учета (*dialogic accounting*), основанный на признании плюрализма ценностей, идеологической природы любых систем отчетности и необходимости общественных дискуссий как части процесса оценки [Puroila, Mäkelä, 2019].

Таким образом, проблема измеримости в контексте устойчивого развития требует пересмотра не только методологии, но самой природы и структуры понятия существенности. С одной стороны, речь идет об онтологическом измерении: существенность как категория не существует независимо от дискурсов, контекстов и властных отношений, а формируется в результате социальных практик, интерпретаций и институционального закрепления. Это ставит под сомнение возможность её унифицированного и объективного фиксирования. С другой стороны, данная проблема имеет и аксиологический характер, поскольку любые попытки определить, что является существенным, неизбежно отражают определенную систему ценностей, включая одни темы в зону видимости и исключая другие. При этом существенность становится одновременно вопросом знания и вопросом признания: что считать значимым, кто решает это и на основе каких ценностных предпосылок.

Наконец, все больше исследователей подчеркивает, что существенность в контексте устойчивого развития не может характеризоваться как нейтральная и статичная категория. Напротив, она представляет собой временный, контекстно-зависимый и политически обусловленный процесс, в котором доминируют не только оценочные и методологические аспекты, но и борьба за интерпретацию, признание и власть. Применение подхода критического диалогического учета позволяет более ясно осмыслить эту специфику, утверждая, что оценка существенности — это не просто управленческий инструмент, а форма социальной коммуникации, подверженная влиянию конфликтов, различий и переговоров.

Диалогический подход предлагает отказаться от стремления к универсализации или поиску «единственно правильных» ESG-тем. Вместо этого он предполагает признание

конфликтов и разногласий, инклюзивное обсуждение, открытость к многообразию ценностей, а также внимательное отношение к тому, в каком контексте и в какой момент времени та или иная информация становится значимой. В этой перспективе существенность — это переменная и подвижная категория, зависящая от соотношения интересов, ценностных ориентиров и политических условий, а не от устойчивой совокупности универсальных метрик.

Такое понимание требует отказа от избыточной стандартизации и универсализации в пользу контекстуальной и процессуальной оценки, ориентированной на вовлечение заинтересованных сторон и осмысление компромиссов. Если консенсус необходим, то он должен достигаться не путем сглаживания различий, а через осмысленный, инклюзивный и прозрачный диалог, в котором политическая составляющая процесса не отрицается, а признается как неотъемлемая.

Диалогический подход исходит из предпосылки, что в условиях демократического общества невозможно достигнуть единого, универсального понимания устойчивости. Следовательно, и существенность должна определяться не в результате унифицированных алгоритмов, а в ходе открытого взаимодействия, включающего конфликт, дискуссию и участие различных групп заинтересованных сторон. Такой подход противостоит упрощенным, технократическим попыткам «закрыть» вопрос существенности путем построения формализованных матриц и индексов [Puroila, Mäkelä, 2019].

Систематизация выделенных ограничений, основанная на анализе академической литературы, представлена в таблице № 5.

Таблица № 5. Ключевые ограничения применения принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии

Ограничение	Суть ограничения	Ключевые проявления / примеры	Научные и прикладные следствия
Методологическая несогласованность	Отсутствие единой методики оценки существенности	Несопоставимость между компаниями, возможность селективного раскрытия	Усиление требований к прозрачности методик, потребность в унификации
Субъективность	Неустранимое влияние интерпретаций, профессиональных	Разные взгляды инвесторов и общественности, противоречивые позиции	Существенность как социальный конструкт требует объединения плюралистических подходов

	суждений и ценностей	заинтересованных сторон	
Проблема измеримости	Ограниченность количественных подходов при оценке сложных и этически нагруженных тем	Исключение из отчетности тем без метрик (права, биоразнообразие), иллюзия объективности	Необходимость разработки диалогических и этически сбалансированных моделей оценки

Источник: составлено автором

Таким образом, в контексте устойчивого развития концепция существенности оказывается одновременно методологическим инструментом, аксиологическим выбором и результатом дискурсивных практик. Это требует перехода от попыток установить универсальное содержание существенности к признанию её подвижности, ценностной зависимости и политической природы.

Несмотря на свое юридическое происхождение, понятие существенности приобрело все большее значение в финансовом учете в течение двадцатого века. В то время как интерес к существенности впервые возник в контексте финансовой отчетности, распространение этой концепции на нефинансовую отчетность началось лишь с наступлением XXI века.

Подходы к определению существенности в отчетности об устойчивом развитии значительно варьируются. Разные организации предлагают её различные трактовки — от принципа до критерия и целевой установки. Тем не менее, общее внимание сосредоточено на полезности информации для принятия решений. При этом применение концепции в нефинансовом контексте оказывается более сложным из-за отсутствия количественных порогов, множества заинтересованных сторон и трудности стандартизации таких показателей, как социальное или экологическое воздействие [De Cristofaro, 2023].

Особую сложность представляет необходимость учета разнообразных и порой противоречивых ожиданий заинтересованных сторон. Современные научные подходы указывают на то, что применение существенности в отчетности об устойчивом развитии сопровождается сдвигом от логики акционерной ценности к логике подотчетности обществу. Это требует от компаний идентифицировать релевантные темы в условиях высокой неопределенности и этической нагруженности, а также вовлекать широкий круг участников в процесс определения значимости информации.

Сложность реализации концепции существенности проявляется и на практике, несмотря на наличие таких инструментов, как матрицы существенности. Компании сталкиваются с методологическими вызовами, связанными с отсутствием единых

критериев, невозможностью универсальных количественных оценок и необходимостью обеспечивать баланс между полнотой и краткостью отчета [Mio et al., 2024].

Проведенный анализ академической литературы показывает, что концепция существенности остается предметом активных научных и прикладных дискуссий в рамках разработки стандартов и методологических подходов к отчетности об устойчивом развитии. Разнообразие трактовок отражает отсутствие консенсуса в отношении содержания и применения этого принципа. Хотя такое разнообразие само по себе не является проблемой, оно указывает на необходимость обеспечения прозрачности в отношении используемой логики существенности, обосновывая в отчетности выбранные подходы и принятые допущения [Mio et al., 2024].

2.4. Сравнительная характеристика подходов к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии

В заключение настоящей главы представляется целесообразным провести сравнительный анализ основных подходов к определению принципа существенности, представленных в международных стандартах и инициативах отчетности об устойчивом развитии. Это позволит систематизировать ключевые подходы, выявить их концептуальные различия и точки соприкосновения, а также оценить применимость каждого из них в контексте практики корпоративной отчетности. В результате возможно сформулировать предположение о наиболее обоснованной трактовке существенности, которое впоследствии будет проверено в практической части исследования.

В таблице № 6 представлены ключевые характеристики подходов, отраженных в международных стандартах и инициативах устойчивой отчетности: тип существенности, заложенный в документе, краткая характеристика и регуляторный статус.

Таблица № 6. Сравнительная характеристика подходов к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии

Инициатива / Стандарт	Тип существенности	Краткая характеристика	Статус / Регуляторная сила
GRI	Существенность воздействия	Основной документ: GRI 3: Material Topics. Определение значимых тем через идентификацию, оценку, приоритизацию и подтверждение. Включает	Добровольно применяемый стандарт. Широко применяется и часто интегрируется в национальные

		работу с цепочкой создания стоимости, консультации со стейкхолдерами, использование отраслевых стандартов.	регуляторные требования.
ISSB	Финансовая существенность	Основной документ: IFRS S1. Оценка существенности основана на профессиональном суждении, с учетом количественных и качественных факторов, вероятности событий и их воздействия на экономические решения заинтересованных сторон. Подход ориентирован на пользователей финансовой отчетности и основан на принципах МСФО.	Добровольный, но с перспективой обязательности. Внедряется в национальные нормы ряда стран.
ESRS (CSRD)	Двойная существенность	Основные документы: ESRS 1 и ESRS 2. Концепция двойной существенности объединяет финансовую и воздействие-ориентированную существенность. Оценка включает идентификацию и приоритизацию тем, анализ воздействия и финансовых последствий, вовлечение заинтересованных сторон, установление порогов, учет всей цепочки создания стоимости и сопряженных рисков.	Обязательные стандарты для компаний, подпадающих под CSRD.
TCFD	Финансовая существенность	Основной документ: Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Подход основан на оценке влияния климатических рисков на финансовую устойчивость компании. Рекомендована структура	Добровольная инициатива. Используется регуляторами как основа для климатических требований.

		раскрытия по четырем блокам: Governance, Strategy, Risk Management, Metrics & Targets. Используется сценарный анализ, оценка физических и переходных рисков.	
TNFD	Двойная существенность	Основной документ: Recommendations of the Taskforce on Nature-related Financial Disclosures (2023). Подход основан на учете влияния бизнеса на природу и обратного влияния природы на бизнес. Используется структура LEAP (Locate, Evaluate, Assess, Prepare), геопространственные данные, сценарный анализ, ESG-метрики.	Добровольная инициатива. Поддерживается международными организациями и используется в интеграции с другими инициативами.
CDP	Двойная существенность	Основной документ: Climate Change Questionnaire. Изначально подход ориентировался на воздействие с фокусом на выбросах, воде, лесах. Со временем эволюционировал в сторону двойной существенности. Используются опросники, раскрытие экологических и климатических рисков, участие широкой аудитории заинтересованных сторон.	Добровольная инициатива. Широко используемый инструмент раскрытия климатической информации.
UN Global Compact / SDG	Существенность воздействия с элементами двойной	Основные документы: SDG Compass, Communication on Progress (CoP), Blueprint for Business Leadership on the SDGs. Подход ориентирован на оценку воздействия бизнеса на достижение ЦУР. Предусматривается идентификация	Добровольная инициатива. Широко используется в стратегиях и отчетности об устойчивом развитии.

		приоритетных целей, оценка воздействия, сценарный анализ, ежегодная отчетность. Концепция двойной существенности прямо не упоминается, но её элементы прослеживаются.	
WEF (2020)	Динамическая существенность	Основной документ: Доклад «Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation» (2020). Представлена концепция динамической существенности и «предфинансовой» информации. Вводится модель из трех уровней, подчеркивается необходимость регулярного пересмотра существенности. Применяется принцип «disclose or explain»	Концептуальная инициатива. Не является стандартом. Используется как ориентир в развитии отчетности.
SEC (США)	Финансовая существенность	Основной документ: Проект «The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors» (2022). Ориентирован на раскрытие климатических рисков, которые могут повлиять на финансовое положение компании. Предусматриваются сценарный анализ, количественная оценка рисков, интеграция данных в формы 10-K и 10-Q.	Проект обязательного стандарта, находится в стадии принятия. Планируется применение для публичных компаний в США.

Источник: составлено автором

Несмотря на концептуальные различия между подходами, представленными в различных международных стандартах, можно выделить ряд структурных и

функциональных сходств, указывающих на наличие общих методологических оснований. К числу таких характеристик относятся:

1. *Определение существенности как функции отбора релевантной информации.*

Во всех стандартах существенность выступает в качестве фильтра, определяющего аспекты подлежат раскрытию в отчетности. Она служит инструментом отбора информации, обладающей наибольшей значимостью в контексте деятельности организации и внешней среды, что обеспечивает содержательную полноту и релевантность отчетности.

2. *Ориентация на принятие решений заинтересованными сторонами.*

Несмотря на различия в определении целевой аудитории (инвесторы, широкий круг стейкхолдеров или их комбинация), все подходы трактуют существенность как способность информации влиять на поведение и решения пользователей отчетности. В основе подходов лежит принцип полезности информации для принятия обоснованных решений.

3. *Характер оценки существенности как процесса.*

Оценка существенности рассматривается не как разовое действие, а как последовательный и итеративный процесс, включающий идентификацию тем, их анализ, приоритизацию и верификацию. Несмотря на вариативность в деталях методик, структура процесса во всех стандартах носит сопоставимый характер.

4. *Необходимость регулярного пересмотра.*

Стандарты предполагают динамичность перечня существенных тем: он должен пересматриваться с учетом изменений в стратегических приоритетах компании, регуляторной среде и ожиданиях заинтересованных сторон. Это подчеркивает необходимость адаптивности системы оценки существенности к меняющимся условиям.

5. *Связь с анализом рисков и возможностей.*

В большинстве подходов принцип существенности тесно увязан с идентификацией и анализом рисков и возможностей, способных оказать влияние на устойчивость бизнеса. Таким образом, существенность рассматривается не только как аспект прозрачности, но и как инструмент управления устойчивым развитием.

Совокупность указанных элементов позволяет рассматривать существующие подходы к определению существенности не как взаимоисключающие, а как потенциально совместимые в рамках широкой концепции отчетности об устойчивости. Это создает предпосылки для гармонизации и интеграции стандартов.

Именно в этом контексте особую актуальность приобретают международные инициативы, направленные на сближение и согласование различных подходов к раскрытию информации. Современные усилия по обеспечению совместимости (interoperability) между различными стандартами отчетности об устойчивости представляют собой важное

направление международной повестки в области нефинансовой отчетности. Несмотря на концептуальные различия в подходах к определению существенности, ведущие разработчики стандартов демонстрируют стремление к сближению, взаимному признанию и гармонизации требований. Это подтверждается рядом официальных инициатив и совместных документов, направленных на обеспечение согласованности раскрытия информации в глобальном масштабе.

Во-первых, в 2024 году была опубликована официальная таблица соответствия между Европейскими стандартами отчетности в области устойчивого развития (ESRS) и стандартами GRI — ESRS-GRI Interoperability Index, разработанная GRI совместно с EFRAG. Документ указывает на высокий уровень соответствия между раскрытиями, особенно в части подхода к существенности воздействия, и подтверждает, что компании могут использовать стандарты GRI для выполнения части требований ESRS при условии соблюдения процедур оценки существенности, предусмотренных последними [GRI, 2024a].

Во-вторых, GRI и Фонд МСФО (IFRS Foundation) в 2024 году заявили о стратегическом партнерстве, направленном на обеспечение полной совместимости между стандартами GRI и ISSB. Сотрудничество предполагает создание единых точек входа для компаний, желающих одновременно учитывать как воздействие на устойчивое развитие (GRI), так и его влияние на финансовое положение (ISSB), с учетом различий в концепциях [GRI, 2024b].

В-третьих, ISSB и EFRAG совместно разработали официальный документ ESRS–ISSB Standards Interoperability Guidance, опубликованный на сайте IFRS.org. В документе подчеркивается стремление к согласованию архитектуры раскрытий, терминологии и требований к существенности, в том числе через интеграцию общих элементов в структуру стандартов. Это сотрудничество направлено на снижение регуляторной нагрузки и предотвращение дублирования при раскрытии информации компаниями, работающими в международной среде [ISSB, 2024b].

Согласованность направлений развития отчетности прослеживается также в стратегических инициативах глобального уровня. Например, подход Всемирного экономического форума (WEF) в значительной степени согласуется с инициативой «Заявление о намерении сотрудничества в рамках комплексной корпоративной отчетности» (Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting), разработанной ведущими организациями в области нефинансовой отчетности, такими как CDP, CDSB, GRI, IIRC и SASB [GRI et al., 2020]. Этот документ признает концепцию динамической существенности в качестве ориентированной на будущее, способствующей более глубокому пониманию факторов, определяющих долгосрочную ценность компании.

Сопоставление акцентов на принципе существенности в рамках инициатив по обеспечению совместимости стандартов показывает, что точки сближения формируются преимущественно вокруг процедурных элементов оценки и раскрытия информации, несмотря на существующие различия в концептуальных основах:

- GRI – ESRS: совместимость строится на признании существенности воздействия как обязательного элемента обоих подходов. Несмотря на то, что ESRS расширяет рамки до двойной существенности, GRI охватывает значительный объем требований, связанных с внешними эффектами деятельности, что делает возможным их использование при условии соответствующей оценки.
- ESRS – ISSB: несмотря на различие в фокусе концепции существенности (двойная и финансовая), оба стандарта разделяют компонент финансовой существенности и признают необходимость структурированной процедуры оценки и учет рисков и возможностей в долгосрочной перспективе. Это обеспечивает потенциал для согласования подходов и минимизации дублирования требований к раскрытию.
- GRI – ISSB: совместимость достигается за счет функционального разведения областей применения: GRI обеспечивает раскрытие для широкой аудитории, ISSB – для инвесторов, однако процесс оценки тем во многом схож (идентификация, анализ, приоритизация), что делает возможным параллельное применение двух подходов.

Визуальное представление точек пересечения между подходами к существенности в рамках GRI, ESRS и ISSB представлено на схеме ниже (рисунок 1).

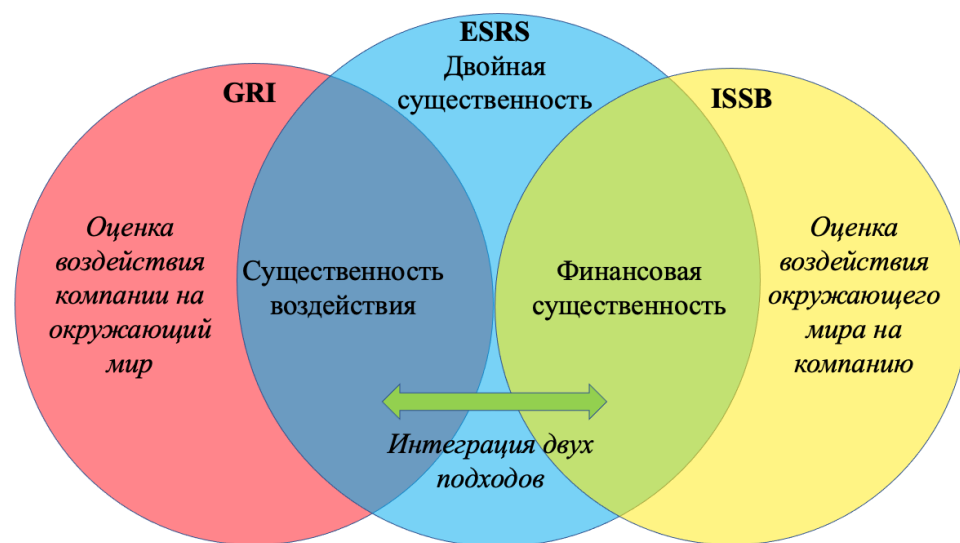

Рисунок 1. Точки соприкосновения подходов к существенности в рамках GRI, ESRS и ISSB.

Источник: составлено автором

Таким образом, несмотря на расхождения в определениях существенности и в целевых аудиториях, общими основаниями для сближения становятся: единый процессный подход к оценке существенности, признание её динамичного характера, а также ориентация на релевантность информации для управления и стратегического планирования. Эти элементы формируют основу для интеграции и гармонизации подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии.

На основе проведенного анализа подходов к определению принципа существенности, представленных в международных стандартах отчетности об устойчивом развитии, представляется, что наиболее обоснованной и перспективной в контексте практического применения представляется трактовка существенности, сочетающая в себе элементы как финансовой, так и воздействие-ориентированной оценки. Такой подход, закрепленный в модели двойной существенности, обеспечивает наиболее полное отражение информации, значимой как для инвесторов, так и для других заинтересованных сторон, и способствует формированию отчетности, отражающей как риски для бизнеса, так и воздействие самого бизнеса на общество и окружающую среду.

Системный процесс оценки существенности, основанный на идентификации, приоритизации и регулярном пересмотре тем, а также встроенность анализа рисков и возможностей в логику двойной существенности, позволяют рассматривать её как универсальную и адаптивную основу для формирования содержательной и прозрачной отчетности. Кроме того, широкое распространение данной концепции в рамках стандартов ESRS и поддержка со стороны ключевых международных организаций создают предпосылки для её дальнейшей институционализации в глобальной практике устойчивого раскрытия. Сформулированное предположение будет проверено в следующей, практической главе исследования, посвященной анализу реализации принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии на примере международных компаний.

Глава 3. Реализация принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии на примере международных компаний

3.1. Методология и дизайн исследования

Настоящее исследование основано на качественном контент-анализе, направленном на оценку качества и полноты раскрытия информации о процессе оценки существенности в корпоративной отчетности.

Контент-анализ – это систематический метод исследования, позволяющий выявлять закономерности, интерпретировать текстовые материалы и делать обоснованные выводы на основе их содержательного анализа [Krippendorff, 2004]. Этот подход широко применяется в исследованиях, связанных с отчетностью в области устойчивого развития, в частности, при изучении аспектов выполнения принципа существенности.

Из-за наличия различных определений в стандартах применение концепции существенности варьируется среди практиков. Особую сложность представляет оценка качества раскрытия существенности, поскольку концепция существенности не является статичной, не поддается прямой количественной оценке и зависит от контекста принятия решений. Однако на практике компании часто представляют её как заранее определенный набор фиксированных категорий и выбранных тем, не всегда отражающих реальную динамику факторов, влияющих на деятельность организации. Следовательно, эффективный показатель оценки качества раскрытия существенности должен оценивать не сами по себе существенные аспекты компании, а непосредственное применение принципа существенности [Gerwanski et al., 2019].

В рамках настоящего исследования контент-анализ применяется для построения показателя оценки качества раскрытия существенности. Анализ осуществляется вручную, что позволяет учитывать смысловые конструкции, контекст представленной информации, а также выявлять закономерности в подходах компаний к существенности и проводить детальную оценку особенностей раскрытия существенных тем. Дополнительно, для систематизации и попытки осуществления количественной оценки полноты раскрытия информации применяется система баллов, основанная на исследованиях таких авторов, как К. Мио, М. Агостини и Ф. Скарпа [Mio et al., 2024], М. Руис-Лосано, М. Де Висенте-Лама, П. Тирадо-Валенсия и М. Кордобес-Мадуэньо [Ruiz-Lozano et al., 2022]. Такой подход сочетает в себе качественный анализ структуры раскрытия и количественную оценку полноты представления информации.

Таким образом, настоящее исследование объединяет преимущественно качественный контент-анализ с частичной количественной оценкой, основанный на двух подходах: структурированной оценке степени раскрытия существенности и классификации применяемых компаниями концепций существенности.

Методика настоящего исследования включает следующие этапы:

I. Определение выборки и сбор данных

На первом этапе составляется выборка компаний, публикующих отчетность об устойчивом развитии. Выборка формируется на основе критериев, раскрытых в разделе 2 настоящей главы. Собранные отчеты используются для последующего анализа.

II. Оценка степени раскрытия существенности

Каждому отчету присваивается уровень детализации раскрытия процесса оценки существенности:

0 – Отсутствие упоминания принципа существенности.

1 – Простое упоминание принципа существенности без пояснений. Принцип существенности указан в качестве руководящего принципа при определении содержания отчета, но без пояснений.

2 – Упоминание процесса без детального описания анализа существенности. В отчете отсутствует отдельный раздел о существенности, но кратко описаны мероприятия по выявлению существенных тем.

3 – Краткое обсуждение процесса оценки существенности. В отчете присутствует выделенный раздел о существенности, где фигурирует процесс анализа существенности, но без явного описания этапов.

4 – Описание процесса с перечнем существенных тем. В отчете имеется отдельный раздел о существенности, включающий список существенных тем, детальное описание процесса оценки существенности и краткое обсуждение каждого этапа.

5 – Детальный анализ процесса с полным раскрытием этапов. Наиболее высокий балл присуждается отчетам, в которых уделяется значительное внимание раскрытию существенности. В отчете представлен специальный раздел о существенности с перечнем существенных тем и подробным описанием каждого этапа процесса анализа существенности.

Подобный подход позволяет эффективно зафиксировать различия в степени детализации раскрытия информации о подходе компаний к существенности в отчетах об устойчивом развитии [Mio, C. et al., 2024].

С целью формализации, для оценки степени раскрытия будут использоваться критерии, указанные в таблице № 7.

Таблица № 7. Шестиступенчатая шкала оценивания

Балл	Уровень раскрытия
0	Компания вообще не упоминает процесс оценки существенности.
1	Упоминается, что оценка существенности проводилась, но без деталей.
2	Приводятся краткие сведения о процессе оценки существенности, но не приводится список существенных тем.
3	В отчете есть отдельный раздел о существенности, процесс оценки раскрыт кратко.
4	Подробное раскрытие процесса в отдельном разделе, выделяются существенные темы, но матрица существенности не представлена.
5	Полное раскрытие процесса, матрица существенности представлена.

Источник: составлено автором на основе [Mio, C. et al., 2024]

III. Классификация подходов к существенности

Анализируется, какой подход к существенности используют компании в отчетности:

- Существенность воздействия (impact materiality)
- Финансовая существенность (financial materiality)
- Двойная существенность (double materiality)

Этот этап позволяет установить, каким образом компании интерпретируют и применяют концепцию существенности в своих отчетах.

IV. Индекс раскрытия существенности

Для количественной оценки качества раскрытия информации применяется индекс, состоящий из 18 элементов, сгруппированных в шесть разделов:

Структура индекса раскрытия существенности

i. Общий раздел (General) – 1 элемент

Этот раздел определяет, есть ли в отчете отдельный раздел, посвященный процессу оценки существенности.

1. Наличие отдельного раздела о существенности – указано ли в отчете, что процесс оценки существенности подробно рассматривается в отдельном разделе.

ii. Идентификация (Identification) – 4 элемента

Этот раздел анализирует, как компания определяет потенциальные существенные вопросы.

2. Определение существенных тем на основе стандартных перечней – указано ли в отчете, какие стандарты или перечни использовались для идентификации тем.

3. Проведение внутренних и внешних консультаций – содержит ли отчет информацию о том, какие группы заинтересованных сторон участвовали в процессе.
4. Раскрытие применяемых методов – приводится ли в отчете, какие именно методы использовались для выявления существенных тем.
5. Источники информации – раскрывает ли отчет, какие данные использовались для выявления существенных тем (например, внутренние документы, анализ отраслевых тенденций).

iii. *Приоритизация (Prioritisation) – 4 элемента*

Этот раздел оценивает, как организация определяет значимость выявленных тем.

6. Описание процесса или применяемых методов – раскрывает ли отчет, как именно проводится приоритизация существенных тем.
7. Указание критериев оценки и/или наличие матрицы существенности – содержит ли отчет информацию о критериях, использованных для приоритизации тем, или включает ли он визуальную матрицу существенности.
8. Раскрытие информации о человеке или органе, принимающем окончательное решение – указано ли в отчете, кто несет ответственность за окончательное утверждение перечня существенных тем.
9. Взвешивание интересов заинтересованных сторон – раскрывает ли отчет, как компания балансирует различные точки зрения при приоритизации существенных тем.

iv. *Валидация (Validation) – 3 элемента*

Этот раздел связан с проверкой корректности списка существенных тем.

10. Раскрытие информации о процессе или применяемых методах – указывает ли отчет, какие процессы были использованы для валидации перечня существенных тем.
11. Указание критериев, использованных для валидации – раскрывает ли отчет, по каким критериям оценивалась корректность перечня существенных тем.
12. Независимое заверение (assurance) – указывает ли отчет, привлекались ли независимые аудиторы или эксперты для проверки корректности оценки существенности.

v. *Пересмотр (Review) – 3 элемента*

Этот раздел оценивает, как компания пересматривает перечень существенных тем.

13. Раскрытие информации о процессе или используемых методах – указывает ли отчет, каким образом проводится пересмотр существенных тем.

14. Указание критериев пересмотра – раскрывает ли отчет, какие факторы или изменения учитываются при пересмотре перечня существенных тем.
15. Раскрытие информации о частоте пересмотра – указывает ли отчет, как часто компания проводит пересмотр перечня существенных тем.

vi. *Существенные темы (Material Issues) – 3 элемента*

Этот раздел анализирует, насколько подробно раскрываются существенные темы.

16. Публикация перечня существенных тем – содержит ли отчет список конкретных существенных тем.
17. Раскрытие информации о конкретных целях, связанных с каждой существенной темой – объясняет ли организация, какие цели или задачи связаны с определенными существенными темами.
18. Предоставление ссылок, связывающих существенные темы с соответствующей информацией в отчете – включает ли отчет перекрестные ссылки между существенными темами и другими разделами.

Каждому элементу индекса присваивается бинарная оценка: 1, если элемент присутствует в отчете, и 0, если он отсутствует. Такой подход обеспечивает объективность и воспроизводимость результатов, поскольку исключает необходимость интерпретации степени раскрытия каждого элемента.

Оценка осуществляется на основе анализа содержательной полноты отчетности, что подразумевает проверку наличия конкретных формулировок, разделов и методологических описаний, связанных с процессом оценки существенности. При этом не используется система весовых коэффициентов, так как все элементы рассматриваются как равнозначные с точки зрения их вклада в качество раскрытия.

Принятие невзвешенного подхода обусловлено двумя ключевыми факторами:

1. Отсутствие достаточного эмпирического опыта применения индексов в данном контексте.

В настоящее время методология количественной оценки качества раскрытия существенности остается относительно новой, и нет эмпирических данных, подтверждающих, что одни элементы являются более значимыми, чем другие. Введение весовых коэффициентов потребовало бы дополнительных исследований для обоснования дифференцированного влияния отдельных элементов на общий уровень прозрачности отчетности.

2. Риск субъективности оценок при использовании весов.

Определение значимости отдельных элементов раскрытия неизбежно сопряжено с субъективностью, так как разные заинтересованные стороны могут

по-разному воспринимать важность различных аспектов процесса оценки существенности. Установление весов потребовало бы экспертного суждения, что могло бы внести элемент предвзятости и снизить воспроизводимость результатов.

В результате построения индексных оценок по каждой компании соответственно применяется метод рангового индексирования (ranking indexing), позволяющий выразить степень раскрытия в числовых показателях с целью количественной оценки полноты раскрытия [Faroq et al., 2021].

Используемый в настоящей работе индекс построен на основе индексной методики, предложенной в исследовании [Ruiz-Lozano et al., 2022], где применялась система из 15 элементов, распределенных по шести тематическим разделам. Индекс был доработан и усовершенствован автором настоящей работы: расширен до 18 элементов, при этом изменения коснулись как количества показателей в отдельных разделах, так и уточнения формулировок. В частности, были добавлены следующие элементы:

1. В раздел *Идентификация* включен элемент «Источники информации», раскрывающий, какие данные использовались при выявлении существенных тем;
2. В раздел *Приоритизация* добавлен элемент «Взвешивание интересов заинтересованных сторон»;
3. В раздел *Валидация* включен элемент «Независимое заверение (assurance)».

Таким образом, предложенная версия индекса позволяет более детально оценить полноту раскрытия информации, особенно в контексте участия заинтересованных сторон и процедур обеспечения достоверности. При этом сохраняется невзвешенный бинарный принцип оценки, предложенный авторами оригинальной методики.

V. Сравнительный анализ

На последнем этапе анализируются результаты оценки степени раскрытия существенности и индекса. Это делает возможным выявить закономерности в подходах компаний и оценить, как уровень раскрытия соотносится с используемой концепцией существенности.

Подобный интегрированный подход сочетает детализированную количественную оценку с качественным концептуальным анализом, что позволяет получить комплексную оценку качества раскрытия существенности в корпоративной отчетности.

Таким образом, выбранный подход дает возможность выявить особенности интерпретации и применения концепции существенности в отчетах об устойчивом развитии, а также зафиксировать уровень прозрачности и критичности, с которой компании

подходят к формированию перечня существенных тем. Стоит отдельно подчеркнуть, что данный анализ сосредоточен не на темах, признанных компаниями существенными, а на полноте и обоснованности раскрытия процесса их определения и приоритизации.

3.2. Аналитическая выборка и подход к анализу данных

Для составления выборки компаний, публикующих отчетность об устойчивом развитии, использовался метод целенаправленной выборки (*purposeful sampling*), широко применяемый в качественных исследованиях для идентификации и отбора информационно насыщенных случаев. В соответствии с концепцией критериальной выборки (*criterion sampling*), предложенной исследователями Л. А. Палинкас, С. М. Хорвиц, К. А. Грин, Дж. П. Уиздом, Н. Дуань и К. Хоагвуд [Palinkas et al., 2015], в выборку включены только те компании, которые соответствуют заранее установленным критериям, обеспечивающим репрезентативность в контексте исследования.

Методика формирования выборки основана на использовании Sustainability Yearbook 2025, ежегодного отчета S&P Global [S&P Global, 2025], который оценивает корпоративную устойчивость компаний по всему миру. Данный подход позволяет сфокусироваться на лидерах в области отчетности об устойчивом развитии, обеспечивая возможность анализа лучших практик корпоративной отчетности. Sustainability Yearbook 2025 рассматривает более 7690 компаний, оцененных в рамках Corporate Sustainability Assessment (CSA) 2024 года, что делает его одним из наиболее авторитетных источников данных о корпоративной устойчивости на глобальном уровне.

Для формирования выборки применялся гибридный метод, включающий критерии рейтингового отбора и индустриального разнообразия. В качестве основы были взяты компании, попавшие в Sustainability Yearbook 2025 в категориях Top 1%, Top 5% и Top 10% S&P Global CSA Score. Учитывая, что в ряде стран представленные в рейтинге компании относятся преимущественно к одной отрасли, был использован механизм балансировки: при необходимости дополнительно отбирались компании из категорий Industry Mover и Sustainability Yearbook Member, что позволило обеспечить межотраслевую сопоставимость данных.

Выбор стран основывался на региональном разнообразии и специфике регулирования раскрытия существенности. Включение европейских стран обусловлено тем, что их компании подпадают под действие CSRD и обязаны раскрывать информацию в соответствии с ESRS, что делает Европейский Союз ключевым регионом для анализа двойной существенности. Великобритания представлена в выборке для сопоставления с европейскими странами, поскольку после Brexit британские компании продолжают

следовать GRI и TCFD, но не подпадают под регулирование CSRD, что дает возможность изучения особенностей раскрытия существенности в условиях независимого регулирования.

Япония включена в выборку как страна с высокоразвитой экономикой, сильной промышленной и технологической базой, а также с учетом того, что японские компании активно внедряют ISSB и TCFD, адаптируя их под национальные стандарты. Китай рассматривается в исследовании как крупнейшая экономика Азии, где компании используют GRI, TCFD и национальные стандарты, что позволяет проанализировать различия между западными и азиатскими моделями раскрытия существенности.

Выбор Австралии обусловлен тем, что страна занимает ведущие позиции в экономике региона. Австралийские компании активно используют GRI, TCFD и адаптируют ISSB, при этом страна занимает ключевые позиции в сырьевых отраслях, что дает возможность изучить раскрытие существенности в данном секторе. Новая Зеландия представляет интерес как первая страна в мире, сделавшая раскрытие климатических рисков по TCFD обязательным.

Включение Южно-Африканской Республики (ЮАР) связано с тем, что она является крупнейшим экономическим центром Африки и лидером в раскрытии ESG-отчетности, где компании применяют GRI и King IV, национальный стандарт корпоративного управления. В исследование также включена Нигерия, которая занимает второе место в регионе по экономической мощи. Некоторые нигерийские компании начали применять ISSB, что делает данный рынок важным для исследования внедрения новых стандартов отчетности об устойчивом развитии.

Компании из США включены в выборку, поскольку страна является крупнейшей экономикой мира, её корпоративный сектор использует GRI, TCFD, SASB и ISSB, а также подпадает под регулирование SEC. Канада представлена в исследовании, так как компании регулируются Canadian Securities Administrators (CSA), широко используют TCFD и внедряют стандарты ISSB, что позволяет изучить подходы к раскрытию существенности в Северной Америке за пределами США.

Бразилия включена как ведущая экономика Латинской Америки, где широко применяются GRI и адаптируют ISSB. Чили включена в выборку, так как страна активно внедряет GRI и TCFD и демонстрирует более строгий подход к регулированию устойчивого развития по сравнению с другими странами региона. Это делает возможным сравнение латиноамериканского подхода к раскрытию существенности с подходами других регионов.

Таким образом, в выборке учтены как развитые, так и развивающиеся рынки, что позволяет изучить влияние различных регуляторных подходов на раскрытие

существенности. Применен комбинированный подход, включающий критериальную выборку, основанную на Sustainability Yearbook 2025, с элементами максимального варьирования (maximum variation sampling) [Palinkas et al., 2015]. Данный метод обеспечивает широкий географический охват и индустриальную сопоставимость, позволяя выявить ключевые тенденции раскрытия существенности в международной корпоративной отчетности.

Аналитическая выборка компаний представлена в таблице № 8 ниже.

Таблица № 8. Список отобранных для анализа компаний

№	Название компании	Категория	Страна	Отрасль
1	The GPT Group	Top 1% S&P Global CSA Score	Австралия	Сектор недвижимости (REITs)
2	Evolution Mining Limited	Industry Mover	Австралия	Металлургия и горнодобывающая промышленность
3	Itaú Unibanco Holding S.A.	Top 1% S&P Global CSA Score	Бразилия	Банковский сектор
4	Engie Brasil Energia S.A.	Top 5% S&P Global CSA Score	Бразилия	Электроэнергетика
5	Canacol Energy Ltd	Top 10% S&P Global CSA Score	Канада	Добыча и переработка нефти и газа
6	Gibson Energy Inc	Top 10% S&P Global CSA Score	Канада	Транспортировка и хранение нефти и газа
7	Empresas CMPC S.A.	Top 1% S&P Global CSA Score	Чили	Бумажная и лесная промышленность
8	Aguas Andinas S.A.	Top 5% S&P Global CSA Score	Чили	Коммунальные услуги и водоснабжение
9	WuXi Biologics (Cayman) Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	Китай	Биотехнологическое оборудование и сервисы
10	Yum China Holdings, Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	Китай	Общественное питание и индустрия досуга
11	Shiseido Company, Limited	Top 1% S&P Global CSA Score	Япония	Сектор товаров личного потребления
12	ITOCHU Corporation	Top 1% S&P Global CSA Score	Япония	Оптовая торговля и дистрибуция
13	Meridian Energy Limited	Sustainability Yearbook Member	Новая Зеландия	Электроэнергетика
14	Fisher & Paykel Healthcare Corporation Limited	Sustainability Yearbook Member	Новая Зеландия	Медицинское оборудование и материалы
15	Fidelity Bank Plc	-	Нигерия	Банковский сектор

16	MTN Nigeria	-	Нигерия	Телекоммуникации
17	Impala Platinum Holdings Limited	Sustainability Yearbook Member	ЮАР	Металлургия и горнодобывающая промышленность
18	Sasol Limited	Sustainability Yearbook Member	ЮАР	Химическая промышленность
19	GSK plc	Top 5% S&P Global CSA Score	Великобритания	Фармацевтика
20	Land Securities Group Plc	Top 5% S&P Global CSA Score	Великобритания	Сектор недвижимости (REITs)
21	Ingersoll Rand Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	США	Машиностроение и электротехническое оборудование
22	Owens Corning	Top 1% S&P Global CSA Score	США	Отрасль строительных материалов
23	Ørsted	-	Дания	Электроэнергетика
24	Allianz SE	Top 5% S&P Global CSA Score	Германия	Страхование
25	Sanofi	-	Франция	Фармацевтика
26	Hugo Boss AG	Top 5% S&P Global CSA Score	Германия	Индустрия моды и предметов роскоши

Составлено автором на основе: Sustainability Yearbook 2025: Ranking / S&P Global. – 2025. – URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/yearbook/2025/ranking/index> (дата обращения: 15.03.2025).

В процессе отбора компаний из первичной выборки была проведена коррекция на основе критериального подхода, что позволило усилить соответствие выборки исследовательским целям. В частности, в Sustainability Yearbook 2025 S&P Global отсутствовали компании из Нигерии. Однако, согласно недавнему заявлению Совета по финансовому регулированию Нигерии (Financial Regulatory Council of Nigeria), такие компании, как Access Bank Plc, Fidelity Bank Plc, MTN Nigeria и Seplat Energy, предприняли значительные шаги по внедрению стандартов IFRS S1 и S2 [Chartered Institute of Directors Nigeria, 2024]. Эти организации осознают значимость отчетности об устойчивости и адаптируют данные стандарты, стремясь привести свою деятельность в соответствие с лучшими мировыми практиками. Данный подход свидетельствует о стратегической ориентации на интеграцию экологических и социальных факторов в финансовые показатели, что делает их отчетность особенно ценной для анализа. Кроме того, в своих отчетах за 2023 год эти компании продемонстрировали результаты внедрения стандартов ISSB, что послужило основанием для их включения в выборку.

Дополнительно в выборку были включены Ørsted (Дания) и Sanofi (Франция), поскольку эти компании представили отчетность в соответствии с ESRS. Это делает их репрезентативным примером раскрытия двойной существенности в рамках европейского регулирования.

Данная корректировка полностью соответствует принципу целенаправленной выборки, направленному на обеспечение более точного соответствия объектов исследования установленным критериям анализа.

Последующий анализ начинается с группировки компаний в зависимости от уровня раскрытия существенности. Компании, включенные в выборку, классифицируются на основе индекса раскрытия существенности, что позволяет структурировать исследование и выявить типовые практики раскрытия.

Организации группируются на три основные категории: предоставляющие минимальную информацию о процессе оценки существенности, компании с частично детализированными раскрытиями и организации, демонстрирующие всесторонний и полный подход к раскрытию. Подобный подход позволяет установить границы между уровнями качества раскрытия и провести дальнейшее сопоставление данных.

Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между уровнем раскрытия и типом концепции существенности, применяемой в отчетности. В ходе исследования оценивается, насколько полно компании раскрывают процесс оценки существенности в зависимости от ориентации на финансовую существенность, существенность воздействия или двойную существенность. Ожидается, что организации, использующие концепцию двойной существенности, будут предоставлять более структурированное и детализированное раскрытие, так как их модели требуют учета как финансовых аспектов, так и воздействия на окружающую среду и общество.

Страновая специфика раскрытия существенности анализируется через призму регуляторного контекста. В ходе исследования рассматриваются компании, работающие в юрисдикциях с различным уровнем обязательных требований к раскрытию нефинансовой информации. Ожидается, что компании из стран с жесткими регуляторными требованиями к отчетности об устойчивом развитии будут демонстрировать более высокий уровень раскрытия существенности по сравнению с организациями из стран, где требования являются добровольными или слабо формализованными. Данный аспект анализа позволяет оценить влияние регулирования на степень детализации отчетности.

Дополнительно анализ мог бы включать рассмотрение отраслевых различий в раскрытии принципа существенности, поскольку отраслевые особенности потенциально влияют на степень детализации раскрытия, в том числе через степень регуляторного

давления и уровень общественного внимания к вопросам устойчивого развития. Компании, действующие в отраслях с высоким уровнем воздействия на окружающую среду и социальную сферу — таких как энергетика, добыча полезных ископаемых и финансовый сектор — могут демонстрировать более детализированные подходы к раскрытию существенности по сравнению с организациями, работающими в секторах с меньшими нефинансовыми рисками. Однако используемая в исследовании выборка имеет ряд ограничений: в большинстве отраслей представлена лишь одна компания, что исключает возможность статистически надежных выводов. Кроме того, разброс отраслей значителен, и многие из них трудно сопоставимы между собой — например, «индустрия моды» и «биотехнологии» функционируют в существенно отличающихся контекстах и подвержены различным требованиям раскрытия. Даже в тех отраслях, где в выборке представлены по две или три компании (например, энергетика, финансы, металлургия), этого недостаточно для обоснованных обобщений, особенно без учета страновой специфики. Тем не менее, сопоставление отчетов из различных отраслей позволяет выявить общие и специфические тенденции в раскрытии существенности, поэтому в рамках настоящего исследования отраслевой аспект используется исключительно в иллюстративных целях.

В целях более глубокой интерпретации результатов в исследовании проводится анализ значений по каждому из восемнадцати элементов индекса раскрытия существенности. Такой подход позволяет выявить, какие аспекты процесса оценки существенности раскрываются наиболее полно, а какие остаются наименее проработанными в отчетности компаний. Полученные данные способствуют более детальному пониманию сильных и слабых сторон корпоративных практик раскрытия и дополняют общую картину оценки уровня прозрачности.

Таким образом, сравнение на основе качественного контент-анализа в сочетании с ранговым индексированием обеспечит выявление ключевых факторов, влияющих на полноту раскрытия информации, и позволит оценить степень внедрения передовых практик в данной области. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего обсуждения механизмов совершенствования и рекомендаций по раскрытию существенности в корпоративной отчетности.

3.3. Результаты анализа реализации принципа существенности в отчетности международных компаний

Аналитический этап исследования направлен на выявление закономерностей в реализации принципа существенности на основе содержательной оценки отчетности компаний, включенных в выборку. В предыдущем разделе были сформулированы

исходные ожидания и предположения, ставшие основой для построения аналитической логики:

1. Организации, заявляющие о применении концепции двойной существенности, будут демонстрировать более высокий уровень раскрытия, поскольку данный подход предполагает учет как финансовых, так и нефинансовых аспектов воздействия.
2. Компании, действующие в юрисдикциях с жесткими регуляторными требованиями к раскрытию нефинансовой информации (в частности, подчиняющиеся стандартам ESRS), будут характеризоваться более полным и структурированным раскрытием принципа существенности.

Результаты содержательной оценки отчетности компаний, включенных в выборку, обобщены в Приложении 1. Таблица в Приложении 1 содержит сведения о типе применяемой концепции существенности, используемых стандартах раскрытия, стране регистрации, значениях обобщенной оценки степени раскрытия (0–5) и количественном индексе (0–18). Полученные данные легли в основу дальнейшего анализа, осуществляемого по направлениям, определенным исходными предположениями, сформулированными в предыдущем разделе.

Дополнительно, с целью выявления сильных и слабых сторон корпоративной практики, проводится анализ степени распространенности каждого из восемнадцати элементов индекса раскрытия существенности, что позволяет оценить, какие аспекты процесса раскрываются наиболее полно, а какие остаются менее представленными.

Настоящий раздел поэтапно рассматривает результаты анализа по каждому из указанных направлений, сопоставляя количественные и качественные данные и формируя выводы о фактической реализации принципа существенности в международной практике корпоративной отчетности.

3.3.1. Влияние типа применяемой концепции существенности на уровень раскрытия существенности

Первое предположение касалось взаимосвязи между типом концепции существенности и уровнем ее раскрытия в отчетности. Ожидалось, что организации, ориентирующиеся на двойную существенность, будут демонстрировать более высокий уровень прозрачности, поскольку данный подход требует учета как финансовых, так и нефинансовых аспектов воздействия, что подразумевает более комплексную и структурированную работу с существенными темами.

Результаты, иллюстрирующие соотношение между типом применяемой концепции и уровнем раскрытия, представлены в таблице № 9 (рассчитано на основе данных из Приложения 1).

Таблица № 9. Тип концепции существенности и показатели уровня её раскрытия

Тип существенности	Средняя оценка раскрытия (0–5)	Средний индекс (0–18)
Двойная существенность	4,63	13,84
Существенность воздействия	5,00	12,43

Источник: составлено автором на основе данных из Приложения 1

Результаты анализа подтверждают данное предположение. Средний индекс раскрытия для компаний, заявивших о применении концепции двойной существенности, составил 13,85 баллов из 18 возможных, а средняя обобщенная оценка степени раскрытия — 4,65 из 5. Для сравнения, организации, ориентирующиеся на концепцию существенности воздействия, продемонстрировали более низкий средний индекс — 12,43, при этом их обобщенная оценка раскрытия оказалась даже выше — 5,00. Это может указывать на качественное описание отдельных аспектов процесса оценки существенности при недостаточно полном охвате процедурных элементов, входящих в состав разработанного индекса.

Таким образом, можно констатировать, что выбор концепции двойной существенности действительно коррелирует с более высоким уровнем структурированного раскрытия, что подтверждает исходное предположение. Тип применяемой модели оказывает влияние на полноту, глубину и методологическую связность представленной информации. Дополнительная детализация различий между формализованной и гибридной интерпретациями концепции двойной существенности будет представлена в следующем подпункте.

3.3.2. Влияние регуляторного контекста на уровень раскрытия существенности

Второе предположение касалось взаимосвязи между регуляторной средой, в которой действует компания, и уровнем раскрытия принципа существенности. Ожидалось, что организации, подпадающие под действие жестких нормативных требований, особенно Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS), будут

демонстрировать более высокий уровень структурированности и полноты раскрытия по сравнению с компаниями, использующими стандарты с более мягкой или добровольной природой (GRI и ISSB).

В ходе анализа результатов была выявлена особенность, не предполагавшаяся на этапе формирования исходных предположений. Первоначально ожидалось, что концепция двойной существенности будет преимущественно применяться компаниями, подчиняющимися требованиям Европейских стандартов устойчивой отчетности (ESRS), в которых этот подход закреплён нормативно. Однако фактические данные показали, что значительное число компаний (а именно 15 из 26), не входящих в юрисдикцию ЕС и не обязанных следовать требованиям ESRS, также заявляют о применении двойной существенности. Особенно примечательно, что многие из них отчитываются в соответствии со стандартами GRI, которые, согласно официальной терминологии, предполагают применение исключительно концепции существенности воздействия.

Это наблюдение указывает на формирующуюся в практике тенденцию к гибриднему подходу, когда компании стремятся расширить рамки применяемого стандарта — в частности, GRI — за счет включения элементов оценки финансовой значимости. В ряде случаев это выражается в комбинированном применении нескольких стандартов (например, GRI и ISSB или SASB), а также в стремлении подчеркнуть финансовую значимость выявленных существенных тем. Такое явление можно охарактеризовать как двойную существенность гибридного характера, отличную от двойной существенности в соответствии с ESRS, формализованной в европейском нормативном контексте.

С целью сопоставления уровня раскрытия в зависимости от используемой нормативной рамки компании были разделены на три группы:

1. Организации, заявившие о применении двойной существенности в соответствии с ESRS;
2. Компании, реализующие двойную существенность на базе сочетания различных стандартов (в первую очередь GRI и ISSB/SASB);
3. Компании, применяющие концепцию существенности воздействия, преимущественно в рамках стандартов GRI.

Сводные показатели раскрытия по каждой из групп представлены в таблице № 10.

Таблица № 10. Нормативный контекст реализации существенности и показатели уровня её раскрытия

Нормативный контекст	Средняя оценка	Средний индекс (0–18)	Количество компаний
----------------------	----------------	-----------------------	---------------------

	раскрытия (0–5)		
Двойная существенность гибридного характера	4,60	13,47	15
Двойная существенность в соответствии с ESRS	4,75	15,25	4
Существенность воздействия в соответствии с GRI	5,00	12,43	7

Источник: составлено автором на основе данных из Приложения 1

Несмотря на раскрытое выше дополнительное наблюдение, результаты анализа подтверждают выдвинутое изначально предположение. Как уже было отмечено в предыдущем подпункте, компании, применяющие концепцию существенности воздействия, демонстрируют высокие качественные оценки раскрытия при более низких значениях по количественному индексу. В предыдущем анализе это было интерпретировано как следствие акцентированного описания отдельных аспектов процесса (например, наличие матрицы существенности), при недостаточном охвате процедурных элементов, входящих в индекс. Однако в данном случае внимание акцентируется не столько на типе применяемой концепции, сколько на её регуляторном контексте и стандартах раскрытия.

Наиболее высокие показатели по индексу раскрытия продемонстрировали организации, следовавшие требованиям ESRS, что соответствует изначальному предположению о влиянии формализованного регулирования. Среднее значение индекса в данной группе составило 15,25 из 18 возможных баллов, а средняя оценка степени раскрытия — 4,75 из 5. Эти значения выше, чем у компаний, реализующих двойную существенность в гибридной форме: у данной группы средний индекс составил 13,47, а оценка — 4,60. Еще более явно выражено различие с компаниями, применяющими только концепцию существенности воздействия: они достигли среднего индекса 12,43, при этом показали максимальное значение по качественной оценке — 5,00.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что не только тип используемой концепции существенности, но и уровень нормативной формализации подхода и тип используемого стандарта оказывают влияние на полноту и структурированность уровня раскрытия. Именно использование ESRS как обязательной нормативной основы способствует наиболее глубокой реализации принципа существенности в отчетности.

3.3.3. Оценка структуры раскрытия процесса оценки существенности по элементам индекса

В дополнение к оценке уровня раскрытия в целом был проведен анализ степени распространенности каждого из восемнадцати элементов индекса раскрытия существенности. Стоит отдельно подчеркнуть, что данный индекс включает характеристики и процедуры, рекомендованные в различных международных стандартах к раскрытию существенности, и он не привязан к конкретной нормативной системе. Такой подход позволяет сохранить сравнительную нейтральность и сопоставлять компании по единому набору признаков, вне зависимости от используемого стандарта. В результате индекс отражает фактическую полноту и структурированность раскрытия существенности в целом, а не формальное соответствие требованиям конкретных стандартов. Такой подход также позволяет избежать предвзятости в оценке компаний, не применяющих концепцию двойной существенности. Кроме того, подобная индексная модель дает возможность оценивать полноту и структурированность раскрытия на основании содержательных признаков, а не декларативной терминологии, что особенно важно в условиях терминологической неоднородности корпоративной отчетности.

Таким образом, используемый индекс позволяет выявить, какие конкретные аспекты процесса оценки существенности получают наибольшее внимание со стороны компаний, а какие, напротив, остаются недостаточно проработанными. Матрица, отражающая соотношение между элементами индекса и компаниями из выборки, представлена в Приложении 2. Обобщенные результаты по количеству и доле раскрытий каждого элемента приведены в таблице № 11.

Таблица № 11. Раскрытие компонентов индекса существенности

Элемент индекса	Количество компаний, раскрывших элемент	Доля от общего числа компаний
1. Наличие отдельного раздела о существенности	26	100%
2. Стандарты/перечни для определения тем	25	96%
3. Внутренние и внешние консультации	26	100%
4. Применяемые методы определения тем	24	92%
5. Источники информации	25	96%
6. Методы приоритизации	25	96%
7. Критерии и/или матрица существенности	22	85%

8. Ответственное лицо/орган	21	81%
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	10	38%
10. Методы валидации	18	69%
11. Критерии валидации	5	19%
12. Независимое заверение (assurance)	10	38%
13. Методы пересмотра	21	81%
14. Критерии пересмотра	12	46%
15. Частота пересмотра	14	54%
16. Перечень существенных тем	25	96%
17. Цели по каждой существенной теме	18	69%
18. Ссылки на информацию в отчете	23	88%

Источник: составлено автором на основе данных из Приложения 2

Для наглядности сравнения распространенности элементов, данные также представлены в виде диаграммы на рисунке 2.

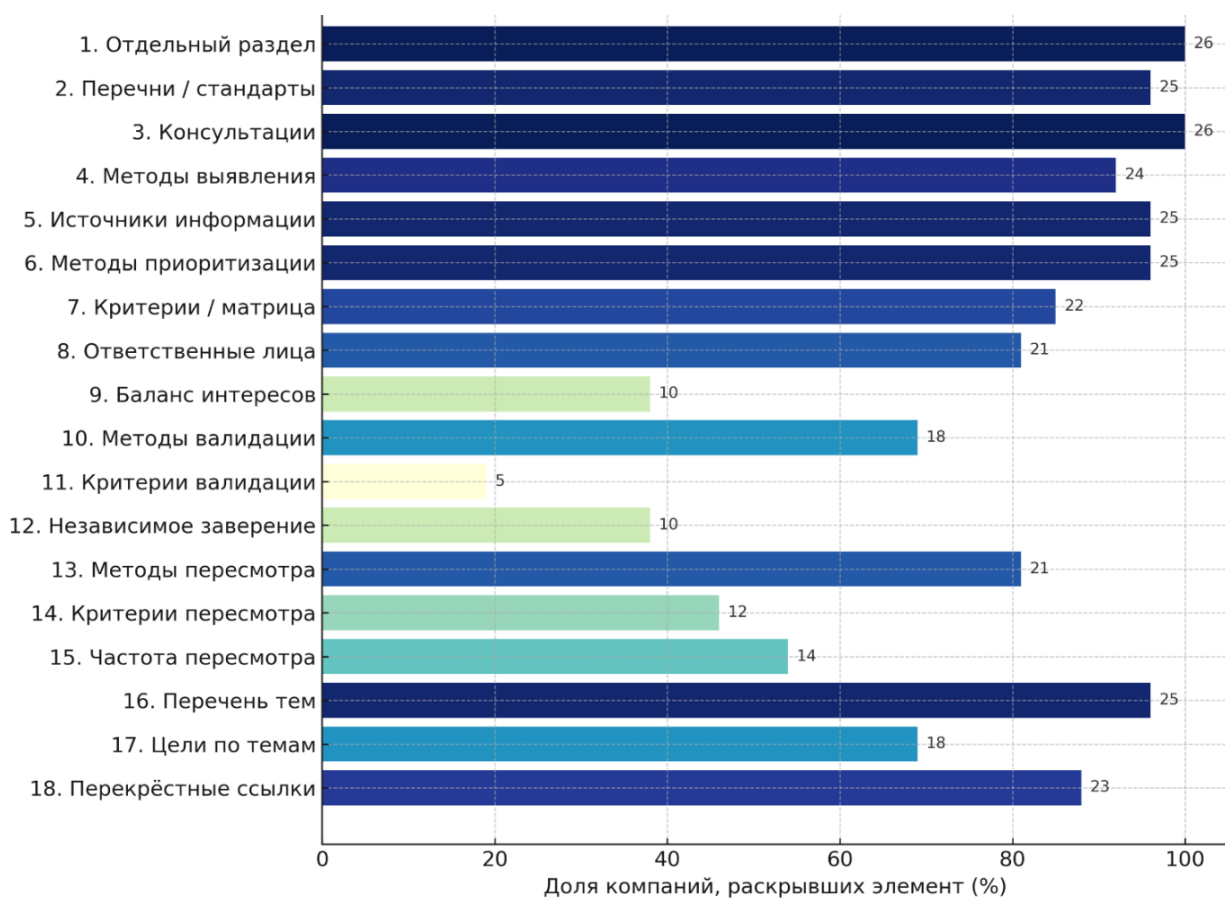

Рисунок 2. Раскрытие компонентов индекса существенности. Составлено автором на основе таблицы № 11.

Результаты анализа показывают, что наибольшее внимание в корпоративной отчетности уделяется базовым и наглядным аспектам процесса оценки существенности, тогда как более сложные процедурные и методологические элементы остаются недостаточно раскрытыми.

Все компании представленной выборки (100%) сообщают о наличии отдельного раздела, посвященного оценке существенности, а также о вовлечении заинтересованных сторон. Эти элементы представляют собой стандартную практику, зачастую формализованную в структуре отчета, и отражают ориентацию на прозрачность и вовлеченность. Высокие показатели также характерны для таких аспектов, как указание источников информации (96%), публикация перечня существенных тем (96%) и раскрытие методов выявления тем (92%). Это говорит о стремлении компаний представить процесс идентификации как логичный и обоснованный, особенно в контексте внешних ожиданий со стороны инвесторов и регуляторов.

В то же время наименее распространенными остаются элементы, связанные с валидацией и пересмотром. Например, только 19% компаний раскрывают критерии валидации, и всего 38% — использование независимого заверения. Аналогично, менее половины выборки указывают критерии пересмотра перечня тем (46%) и баланс интересов заинтересованных сторон при принятии решений (38%). Это свидетельствует о том, что формальные процедуры обеспечения надежности и воспроизводимости процесса либо слабо развиты, либо остаются за рамками публичного раскрытия.

Особое внимание заслуживает тот факт, что элементы, связанные с приоритизацией тем, также раскрываются неоднородно: хотя критерии и матрицы представлены у 77% компаний, описание методов приоритизации — у 65%, а ответственные лица — лишь в 62% случаев. Это говорит о частичной формализации этих процедур, в то время как вопросы управленческой ответственности остаются на периферии раскрытия.

В совокупности результаты подтверждают, что в корпоративной практике доминируют визуальная и описательная логики раскрытия, сосредоточенная на начальных этапах (идентификация, вовлечение заинтересованных сторон), тогда как контрольные и верификационные механизмы остаются в тени. Подобный дисбаланс снижает воспроизводимость и сопоставимость подходов к оценке существенности и формирует вызовы как для инвесторов, так и для регуляторов, ориентированных на достоверность нефинансовой информации. Это указывает на важнейшие зоны роста в развитии корпоративной практики в части методологической строгости и доверительности оценки существенности.

3.3.4. Сводная классификация компаний по уровню раскрытия принципа существенности в соответствии с индексом

Для обобщения полученных результатов и сопоставления качества реализации принципа существенности в корпоративной отчетности была проведена классификация компаний по уровням полноты раскрытия информации на основе итоговых значений индекса. В отличие от формального деления по квантилям, в исследовании использованы качественно обоснованные пороговые значения, вытекающие из логики индексной шкалы. Компании, набравшие до 9 баллов (менее 50% от общего числа возможных), отнесены к группе с низким уровнем раскрытия; от 10 до 14 баллов — к среднему уровню (50–77%); и от 15 до 18 баллов — к высокому уровню, что соответствует охвату более 80% компонентов. Такой подход позволил опираться не только на формальную статистику, но и на качественную логику полноты раскрытия, заложенную в структуру самого индекса. В частности, он учитывает не просто балльную шкалу, но и функциональную завершенность процесса оценки существенности, предполагающую прохождение всех его этапов — от идентификации до пересмотра.

Отдельно стоит подчеркнуть, что в результате проведенного анализа стало очевидно, что, в отличие от обобщенной шестибальной шкалы, именно индекс обеспечивает более содержательную, структурированную и воспроизводимую оценку уровня раскрытия. Поэтому при построении итоговой классификации было принято решение ориентироваться на индекс как на наиболее комплексный и объективный инструмент сопоставления практик. Распределение компаний по выделенным уровням представлено в таблице № 12.

Таблица № 12. Классификация компаний по уровню раскрытия существенности

Уровень раскрытия	Количество компаний	Доля компаний (%)	Средний индекс
Низкий (до 9 баллов индекса)	1	3,8%	4,00
Средний (от 10 до 14 баллов индекса)	16	61,5%	12,69
Высокий (от 15 баллов индекса)	9	34,6%	15,89

Источник: составлено автором на основе данных из Приложения 1

Большинство компаний (61,5%) попадают в категорию со средним уровнем полноты раскрытия, что свидетельствует о частичном, но неполном охвате ключевых процедур и методик, связанных с реализацией принципа существенности. Лишь треть организаций продемонстрировала высокую степень формализованности и последовательности подхода,

охватив свыше 80% элементов индекса. Одна компания была отнесена к категории с низким уровнем раскрытия — с явными пробелами по всем этапам оценки существенности.

Несмотря на то, что выборка исследования изначально была сформирована на основе Sustainability Yearbook 2025, авторитетного отчета S&P Global, отражающего результаты Corporate Sustainability Assessment (CSA) 2024 года, результаты анализа демонстрируют неоднородность качества раскрытия принципа существенности даже среди признанных лидеров устойчивого развития. Как уже отмечалось в предыдущем разделе, в выборку были включены преимущественно компании, попавшие в категории Top 1%, Top 5% и Top 10% рейтинга CSA, что обеспечивает ориентир на лучшие практики, однако для соблюдения межотраслевого баланса также были привлечены отдельные представители категорий Sustainability Yearbook Member и Industry Mover.

Тем не менее, даже в группе компаний с самыми высокими CSA-оценками, включая компанию, входящую в категорию Top 1% S&P Global CSA Score, зафиксированы средние, а в одном случае даже низкие значения по индексу раскрытия существенности. В то же время, одна из компаний, отнесенная S&P Global к категории Industry Mover, продемонстрировала высокую полноту и структурированность раскрытия, сопоставимую с компаниями уровня Top 1%. Это говорит о том, что высокая интегральная оценка устойчивости не всегда коррелирует с полнотой и процедурной проработанностью оценки существенности. Наблюдаемая несогласованность подчеркивает важность адресного анализа содержательных аспектов отчетности, а не только обобщающих рейтинговых позиций.

Особенно явно проявляется различие по нормативной основе: все компании, отчитавшиеся по стандартам ESRS, продемонстрировали преимущественно высокий, и лишь одна компания средний уровень раскрытия в соответствии с индексом. В противоположность этому, компании, применяющие подход существенности воздействия или декларативную либо гибридную модель двойной существенности, распределились в разные группы — от низкого до высокого уровня. Это подтверждает, что наличие ссылок на двойную существенность в отчетности еще не гарантирует её процедурной реализации, и что процесс оценки по-прежнему остается сложным, фрагментарным и во многом субъективным¹.

Кроме того, результаты поднимают вопрос о методологической зрелости применяемых моделей, а также об организационной встроенности процессов оценки существенности в систему управления и стратегического планирования. Отсутствие

¹ Подробная информация о распределении компаний по категориям CSA, используемым стандартам и уровням раскрытия представлена в Приложении 1.

систематичности в подходах компаний с высокими CSA-оценками подчеркивает важность не только нормативного давления, но и внутренней мотивации и управленческой культуры, формирующих качество раскрытия.

3.4. Рекомендации по реализации принципа существенности для российских компаний

Анализ корпоративной отчетности международных компаний, проведенный в рамках настоящего исследования, позволил выявить как сильные стороны, так и типичные ограничения в реализации принципа существенности. На основе индексной оценки были определены наиболее часто раскрываемые элементы, а также слабые места, системно игнорируемые даже признанными лидерами в области устойчивого развития. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к процессу оценки существенности и подчеркивают высокую степень вариативности как в методах, так и в глубине раскрытия информации.

В настоящем разделе представлены рекомендации, адресованные в первую очередь российским компаниям, находящимся в процессе адаптации к растущим требованиям отчетности об устойчивом развитии. Эти рекомендации основаны на сопоставлении лучших международных практик и направлены на повышение качества процедур оценки существенности и их отражения в корпоративной отчетности. Структура рекомендаций включает три уровня: предложения по структуре раскрытия, адаптационные ориентиры для российского контекста и обобщенные методологические выводы.

3.4.1. Рекомендации по структуре реализации принципа существенности

Проведенный анализ выявил значительное смещение акцента в раскрытии принципа существенности в сторону начальных этапов — таких как идентификация тем и вовлечение заинтересованных сторон. В то же время процедуры валидации, пересмотра, управленческой ответственности и проверка устойчивости методологии остаются слабо формализованными или полностью отсутствуют в раскрытии. Такая структура снижает воспроизводимость и достоверность процессов оценки существенности, даже при наличии внешне проработанной матрицы или списка тем.

Продemonстрируем это на примере компании из проанализированной выборки. Наиболее показательным примером всестороннего и структурно выстроенного подхода является отчет компании Canacol Energy Ltd. (Канада) [Canacol Energy Ltd., 2023]. По

результатам оценки она получила 17 баллов из 18 возможных по индексной шкале и стала единственной компанией, раскрывшей все четыре из наименее представленных элементов остальными компаниями из выборки: баланс интересов заинтересованных сторон, критерии валидации, независимое заверение, а также критерии пересмотра перечня существенных тем.

Так, например, компания не только описывает общий процесс оценки существенности, но и предоставляет количественные данные, демонстрирующие сбалансированный подход к учету интересов различных стейкхолдеров. В отчете представлена таблица (см. таблицу № 13), в которой каждая тема устойчивого развития получила три оценки: от внутренних экспертов компании, от заинтересованных сторон и объединенный итог.

Таблица № 13. Приоритизация и валидация тем устойчивого развития в отчете Canacol Energy Ltd. (2024)

Вопрос устойчивого развития	Глобальная оценка Canacol	Глобальная оценка заинтересованных сторон	Средняя общая оценка (Canacol и заинтересованные стороны)
Управление рисками и возможностями	58,60	53,35	55,97
Управление устойчивой цепочкой поставок	54,42	53,79	54,11
Охрана труда и безопасность	55,10	48,18	52,11
Права человека	55,79	48,18	51,99
Корпоративное управление	52,28	50,23	51,25
Этика, добросовестность и прозрачность	48,99	49,01	49,00
Информационная безопасность и кибербезопасность	49,62	47,77	48,70
Взаимоотношения с сообществами	43,53	46,18	44,85
Благополучие, привлечение и удержание сотрудников	45,47	46,18	44,85

Источник: [Canacol Energy Ltd., Double Materiality Report, 2024]. Перевод автора.

Такая структура позволяет проследить, как именно коррелируются взгляды разных групп и как они сопоставляются в итоговой приоритизации, что соответствует элементу 9 индекса — «Баланс интересов заинтересованных сторон».

Кроме того, компания раскрывает конкретные критерии валидации, применяемые на финальной стадии оценки существенности: присвоенные баллы основаны на четырех параметрах — позитивное воздействие, негативное воздействие, риски и возможности, каждый из которых учитывается в системе балльной оценки. Эта оценка предварительно формируется на основе консультаций с заинтересованными сторонами и экспертной оценки внутри компании, а затем рассматривается и утверждается советом директоров [Canacol Energy Ltd., 2024], что подтверждает наличие формализованной процедуры.

Таким образом, данное описание покрывает элемент 11 индекса — «Критерии валидации», и наглядно демонстрирует, как может быть структурирован процесс согласования и утверждения перечня существенных тем.

Кроме того, компания демонстрирует пример комплексного внешнего заверения процедуры оценки существенности. В отличие от большинства организаций, ограничивающихся внутренними описаниями, Canacol Energy Ltd. публикует отдельный документ — Double Materiality Report 2024 [Canacol Energy Ltd., 2024], полностью посвященный процессу двойной существенности.

Этот документ прошел процедуру ограниченного заверения (limited assurance), проведенную независимой профессиональной командой, в состав которой входили специалисты в области устойчивого развития и заверения нефинансовой информации.

Аудиторы подтвердили, что описание процесса определения существенных тем, приведенное в отчете, соответствует фактически осуществленным действиям, что означает верификацию не только структуры, но и примененной практики. Отдельно подчеркивается, что заверение основывалось на требованиях стандартов GRI, с акцентом на корректность методологии [Canacol Energy Ltd., 2024].

Наконец, компания подчеркивает, что оценка существенности подлежит регулярному пересмотру, так как она «имеет динамический и развивающийся характер» [Canacol Energy Ltd., 2023, с. 21], обусловленный воздействием глобальных макротрендов и актуальных вызовов устойчивого развития в рамках отрасли по добыче и переработке нефти и газа. Такой подход указывает на наличие критериев для пересмотра и одновременно отсылает к концепции динамической существенности, приведенной в Главе 2 настоящей работы.

В этой связи представляется целесообразным внедрение следующих подходов к структурированному раскрытию:

1. Обозначение отдельного раздела или подраздела, посвященного оценке существенности, с однозначным указанием применяемой логики (по этапам: идентификация — приоритизация — валидация — пересмотр).
2. Подробное описание методов, использованных на каждом этапе: как собирались данные, какие группы заинтересованных сторон привлекались, какие источники анализировались, какие критерии применялись при ранжировании тем. Особое внимание рекомендуется уделять описанию механизмов учета и балансировке различных интересов, в том числе конфликтующих. Данный аспект остается одним из наименее раскрываемых в международной практике.
3. Фиксация управленческой ответственности: кто внутри организации утверждает перечень тем, участвуют ли совет директоров или профильные комитеты.
4. Указание на регулярность и триггеры пересмотра: что служит основанием для актуализации перечня, как часто проводится пересмотр, какие факторы при этом учитываются.
5. Раскрытие информации о независимой валидации или экспертной оценке реализации принципа существенности с указанием роли внешних проверяющих (аудиторов, консультантов и т.д.) и процедур, которые были предприняты для оценки. Не менее важно прямо указывать критерии, применяемые при внутренней валидации перечня существенных тем. Проведенный автором анализ показал, что именно этот компонент чаще всего отсутствует в раскрытиях международных компаний.
6. Логическая связка между существенными темами и содержанием отчета: наличие перекрестных ссылок, в которых показано, в каких частях отчета наиболее подробно раскрывается каждая существенная тема, в том числе ссылки на разделы, посвященные управлению рисками, работе с заинтересованными сторонами и другим релевантным аспектам.

Кроме того, рекомендуется изображать процесс в виде графической схемы, отражающей этапы оценки и их взаимосвязь. Такой подход упрощает восприятие и демонстрирует внутреннюю согласованность методологии.

Применение этих элементов в совокупности способствует не только формализации подхода, но и повышает доверие к отчетности со стороны инвесторов, регуляторов и других заинтересованных сторон.

3.4.2. Особенности рекомендаций по реализации принципа существенности для российских компаний

Несмотря на то, что в фокусе данного исследования находились международные компании, выявленные автором закономерности и лучшие практики могут быть использованы в качестве основы для формирования рекомендаций, адаптированных к условиям российской действительности. В условиях формирования собственных нормативных подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии и при отсутствии устоявшихся практик, международный опыт может служить ориентиром, но требует осмысленной адаптации к нормативным, институциональным и отраслевым условиям России.

В настоящее время в России продолжается становление системы отчетности об устойчивом развитии. При этом требования к раскрытию существенно варьируются в зависимости от отрасли, уровня вовлеченности в международные цепочки поставок и степени регуляторного давления. В этих условиях особую значимость приобретают рекомендации, направленные на поэтапное внедрение структурного подхода к оценке и раскрытию существенности. Ниже представлены основные направления, по которым российским компаниям рекомендуется усиливать свои подходы к реализации принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии:

1. *Формализовать процесс оценки существенности как управленческую практику, а не только отчетную функцию.*

Оценка существенности не должна ограничиваться подготовкой матрицы или списка тем: важно встроить её в систему стратегического планирования, устойчивого управления рисками и принятия решений.

Так, ряд компаний, подходящих к определению существенности в соответствии со стандартами GRI, такие как Aguas Andinas S.A.(Чили) [Aguas Andinas, 2024], WuXi Biologics (Cayman) Inc. (Китай) [WuXi Biologics, 2023] и Fidelity Bank Plc (Нигерия) [Fidelity Bank Plc, 2023] встраивают процесс определения существенности в корпоративную систему управления рисками, обеспечивая его связь с внутренними процедурами мониторинга и реагирования. Компании Ingersoll Rand Inc. (США) [Ingersoll Rand Inc., 2023], Impala Platinum Holdings (ЮАР) [Impala Platinum Holdings Ltd., 2024], MTN Nigeria (Нигерия) [MTN Group, 2023], Itaú Unibanco Holding S.A (Бразилия) [Itaú Unibanco, 2023] также ориентирующиеся на подход GRI, осуществляют оценку воздействий, рисков и возможностей (impact, risks, opportunities — IRO) в логике, приближенной к требованиям ESRS, рассматривая их как ориентир для более комплексной оценки и стратегической

интеграции. Наконец, организации, попадающие в сферу действия CSRD и отчитывающиеся в соответствии со стандартами ESRS, формализуют данную практику в соответствии с положениями ESRS 2 (Disclosure Requirement IRO-1), предполагающими обязательную раскрываемость всех трех компонентов оценки (влияния, риски, возможности), которые были подробно рассмотрены во второй главе настоящего исследования, как части системы управления компанией.

2. *Создавать простые, но прозрачные методики оценки и приоритизации тем.*

Даже при отсутствии внешнего давления или аудита, внутренняя логика приоритизации (по шкалам воздействия, важности для бизнеса, рисков и возможностей) повышает доверие к отчетности.

Например, ряд компаний, получивших высокие баллы по индексу раскрытия существенности, не прибегали к внешнему заверению именно процесса оценки существенности, однако в целом их подход был признан структурированным и проработанным.

Особого внимания заслуживает пример ITOCHU Corporation (Япония), которая сформировала перечень существенных тем на основе собственных внутренних процедур, разработанных с опорой на международные ориентиры, такие как GRI, IIRC, ISSB, TCFD, TNFD и Цели устойчивого развития ООН. В качестве методологического и философского основания компания ссылается на свою корпоративную миссию Sampo-yoshi — «Хорошо для продавца, хорошо для покупателя и хорошо для общества» [Itochu Corporation, 2024, с. 4–14] — позиционируя её как основу устойчивого капитализма, ориентированного на баланс интересов всех сторон. Этот пример наглядно демонстрирует, что даже без формального следования конкретному стандарту и без внешнего заверения процесса, компании могут выстраивать структурированный, методологически обоснованный и содержательно насыщенный подход к определению существенности.

3. *Использовать поэтапный подход к внедрению лучших международных практик.*

Компаниям не обязательно сразу переходить к полному раскрытию двойной существенности в соответствии с ESRS. Такой поэтапный подход прослеживается, например, в отчетности компаний, которые формально ориентированы на стандарты GRI, но постепенно интегрируют в свои процессы элементы финансовой существенности, предложенные ISSB и SASB. Так, The GPT Group (Австралия) [GPT Group, 2024] в годовом отчете за 2024 год указывает на проведение оценки двойной существенности, основанной на стандартах ISSB (IFRS S1) и рекомендациях GRI.

Fidelity Bank Plc (Нигерия) [Fidelity Bank Plc, 2023] применяет двойственный подход: для климатических и финансово значимых ESG-раскрытий используется ISSB (IFRS S1 и S2), в то время как для социальных тем — GRI 3: Material Topics 2021.

Аналогичный гибридный подход реализован компанией MTN Nigeria [MTN Group, 2023], которая строит процесс оценки существенности на основе стандартов GRI (2021) и IFRS Sustainability Disclosure Standards (IFRS S1 и S2).

Некоторые организации, в том числе вне юрисдикции ЕС, прямо указывают, что расширяют свой подход к существенности «в сторону двойной модели», дополняя традиционные методы оценки воздействия анализом финансовых рисков и возможностей, при этом переход реализуется через адаптацию уже существующей методологии, без отказа от GRI. В этом отношении показателен пример компании Impala Platinum Holdings (IOAP) [Impala Platinum Holdings Ltd., 2024], которая в ESG-отчете за 2024 год указывает на применение двойной существенности, при этом финансовая существенность раскрывается в интегрированном годовом отчете, а существенность воздействия — в отдельном ESG-документе. Интегрированный отчет построен по логике IIRC с ориентацией на ISSB, тогда как ESG-отчет следует стандартам GRI. Такой подход позволяет компании гибко выстраивать каналы раскрытия в зависимости от характера информации и целевой аудитории, демонстрируя возможную траекторию перехода от раздельной модели к целостной.

4. Поддерживать устойчивость процесса через регулярность и воспроизводимость.

Компаниям важно учитывать, что указание сроков пересмотра перечня тем и фиксация критериев изменений формируют культуру процедурной дисциплины, обеспечивая воспроизводимость и последовательность подхода к оценке существенности.

Например, ряд исследуемых международных компаний применяют гибридную модель периодичности, при которой полная переоценка осуществляется каждые 3–5 лет, а между основными циклами проводится ежегодное обновление (review) с учетом изменений в регуляторной среде, отраслевых рисках или ожиданиях заинтересованных сторон. Так, компания Evolution Mining Limited (Австралия) указывает, что оценка существенности проходит полный пересмотр с привлечением независимой третьей стороны раз в три года, но при этом внутренний пересмотр проводится ежегодно с регулярной актуализацией данных [Evolution Mining Ltd., 2024, с. 20]. Аналогичный подход реализует компания Empresas CMPC S.A. (Чили): глубокая переоценка проводится каждые три года, а новые темы, актуальные для различных бизнес-направлений, добавляются в отчет ежегодно, с учетом изменений в нормативной, социальной и локальной повестке [Empresas CMPC S.A., 2023, с. 316]. Компания Owens Corning (США) декларирует пятилетний цикл полной

оценки, в рамках которого ежегодно осуществляется региональное и корпоративное обновление матрицы существенности [Owens Corning, 2023, с. 42]. Компания Sasol Limited (ЮАР) также указывает на трехлетнюю цикличность полной оценки с ежегодными пересмотрами, в ходе которых приоритизация осуществляется на основе матрицы и модели шести капиталов [Sasol Ltd., 2024, р. 40].

Такой подход позволяет сбалансировать ресурсную нагрузку с необходимостью оперативного реагирования на изменения, одновременно сохраняя методологическую непрерывность и стратегическую согласованность процесса.

5. *Фокусироваться на содержательности раскрытия, а не на формальных элементах.*

Компаниям стоит учитывать, что упоминание двойной существенности не заменяет содержательной логики раскрытия существенности. Прозрачность критериев, источников, методов и обоснований более значима для заинтересованных сторон, чем декларации без конкретного наполнения.

Показательным примером декларативного подхода служит отчет компании Gibson Energy Inc. (Канада) [Gibson Energy Inc., 2023]. Компания утверждает, что при переоценке приоритетных тем ориентировалась на концепцию двойной существенности, однако в отчете полностью отсутствует указание на примененные стандарты или ориентиры, на основе которых формировался перечень существенных тем, что делает декларацию о применении двойной существенности не только неподтвержденной, но и методологически необоснованной. Матрица существенности и перечень приоритетных тем в отчете также отсутствуют, а содержание ограничено описанием общих стратегических направлений.

По мнению автора настоящей работы, в контексте развивающейся системы отчетности в России особенно важно избегать подобного формального и декларативного подхода. Упоминание тех или иных стандартов или понятий без раскрытия логики их применения может восприниматься как имитация соответствия современным ожиданиям и следованию новым тенденциям в практике раскрытий, а не как демонстрация зрелости отчетности. Стремление к содержательности должно быть приоритетом: даже при отсутствии формальных требований более ценно последовательное описание логики анализа, чем отсылка к определенным концепциям без подтверждения их реализации.

6. *Проводить внутреннюю оценку зрелости процессов с опорой на структурные индексы раскрытия существенности.*

Применение моделей, схожих с использованным в данном исследовании индексом оценки реализации принципа существенности, позволяет не только подготовить отчет с учетом ключевых аспектов процесса, таких как идентификация, приоритизация, валидация и пересмотр тем, но и системно подходить к оценке полноты и структурированности

раскрытия внутри компании. Подобные модели позволяют выявлять слабые места, отслеживать прогресс между отчетными периодами, сопоставлять практики с международными ориентирами и формировать осознанную стратегию поэтапного повышения качества отчетности.

3.4.3. Методологические выводы и обобщенные рекомендации по реализации принципа существенности

Результаты проведенного автором анализа позволяют сделать вывод о том, что принцип существенности, несмотря на его признанную ключевую роль в системе устойчивой отчетности, продолжает реализовываться крайне неравномерно даже среди лидеров в области корпоративной устойчивости. Внутри выборки прослеживается значительное разнообразие подходов: от декларативных упоминаний до глубоко структурированных и воспроизводимых моделей оценки существенности. Эта неоднородность обусловлена не только различиями в стандартах, но и степенью институционализации практики, зрелостью внутренних управленческих систем и уровнем внешнего давления.

Проведенный анализ продемонстрировал, что формальное соблюдение стандартов не гарантирует высокого уровня прозрачности и воспроизводимости оценки существенности. Напротив, ключевую роль играет структурная логика раскрытия: четкое определение этапов, применение методологических критериев, связь с управлением и стратегией, регулярность пересмотра и наличие подтверждающих процедур. На этом фоне использование разработанного в исследовании индексного инструмента позволило выделить элементы, наиболее значимые для комплексной и достоверной оценки полноты раскрытия.

На основе проведенного исследования можно предложить следующие обобщенные рекомендации, адресованные компаниям, которые могут быть применимы вне зависимости от юрисдикции, национального контекста и отраслевой принадлежности:

1. Рассматривать принцип существенности не как технический элемент отчетности, а как управленческую методологию, тесно связанную с определением стратегических приоритетов, оценкой рисков и системой подотчетности.
2. Формализовать и документировать каждый этап оценки существенности от идентификации тем до пересмотра перечня и валидации результатов. Используемые стандарты могут различаться, но логика и прозрачность процесса должны оставаться приоритетом.

3. Обеспечивать внутреннюю согласованность и воспроизводимость процесса, в том числе путем периодической переоценки, фиксации критериев и сохранения информации о принятии решений.
4. Использовать комбинированные источники и стандарты, не ограничиваясь жесткой привязкой к одной системе раскрытия, особенно на этапе перехода или в условиях отсутствия формальных требований.
5. Применять внутренние инструменты самооценки полноты и зрелости практик, такие как индекс, использованный в рамках данного исследования. Такие модели позволяют отслеживать прогресс, выявлять слепые зоны и формировать основанную на данных стратегию улучшений.

Помимо рекомендаций для компаний, автору настоящей работы представляется важным выделить и системный вывод, относящийся к области регулирования. Проведенный анализ отчетности международных компаний показал, что наиболее полное, последовательное и воспроизводимое раскрытие информации о существенности достигается в тех случаях, когда используется модель двойной существенности, закреплённая в стандартах ESRS. В этой связи целесообразно, чтобы при разработке и внедрении национальных требований к отчетности об устойчивом развитии регуляторы ориентировались на международно признанные форматы раскрытия, сохраняющие логику процедурной воспроизводимости и комплексного подхода к определению существенных тем.

Примечательно, что в проекте российского Стандарта отчетности об устойчивом развитии, подготовленном Министерством экономического развития Российской Федерации [Минэкономразвития России, 2024], уже заложена именно такая логика: документ предусматривает раскрытие как информации о воздействии деятельности организации на окружающую среду, социальную сферу и экономику, так и информации о влиянии факторов устойчивого развития на финансовые результаты самой компании [Минэкономразвития России, 2024, с. 3, п. 6]. Однако, как подчеркивается в тексте проекта, стандарт предполагается к применению на добровольной основе [Минэкономразвития России, 2024, с. 2, п. 4], что снижает его потенциал в части обеспечения сопоставимости и качества раскрытия.

С учетом этого представляется обоснованным обсуждение возможности перехода к обязательному характеру регулирования, особенно для крупных компаний и предприятий с высоким уровнем публичной ответственности. Как отмечает О. В. Ефимова, именно добровольный характер раскрытия и отсутствие жестких требований к обоснованию критериев существенности часто приводят к формальному подходу и снижению полезности

отчетности [Ефимова, 2023, с. 5]. Таким образом, дальнейшее институциональное развитие должно сочетать методологическую целостность и нормативную определенность, чтобы поддерживать движение к содержательной, а не декларативной отчетности об устойчивом развитии.

В заключение стоит отметить, что формирование устойчивой практики оценки существенности — это не одномоментный акт, а динамический процесс институционального развития, который требует сочетания методологической строгости, управленческой вовлеченности и стремления к подлинной прозрачности. Именно такой подход позволяет перейти от декларативного соответствия к содержательной и доверительной отчетности.

Заключение

С развитием нефинансовой отчетности концепция существенности вышла за пределы финансовой сферы и заняла центральное место в формирующейся системе раскрытия информации об устойчивом развитии. В рамках этой системы она касается фундаментального вопроса: какая информация об устойчивом развитии является значимой и для каких заинтересованных сторон. Расширение границ применения принципа существенности требует переосмысления как его понятийного содержания, так и методов практической реализации.

В настоящей работе был проведен комплексный анализ реализации принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии международных компаний. Целью диссертации являлось выявление особенностей трактовки и раскрытия существенности в условиях многообразия стандартов отчетности об устойчивом развитии, а также разработка методических рекомендаций для компаний, готовящихся к внедрению новых требований раскрытия.

В первой главе было систематизировано историческое развитие трактовок принципа существенности. На основе анализа научной, профессиональной и нормативной литературы были выделены ключевые этапы эволюции понятия от юридического принципа, применявшегося к мелким правонарушениям, до многомерной категории в системе корпоративной отчетности. Составленная автором периодизация позволила проиллюстрировать, как в разные исторические периоды менялись акценты в понимании существенности в зависимости от институционального контекста, экономических условий и целей регулирования.

Вторая глава была посвящена систематизации современных подходов к определению и применению существенности. В рамках главы было проведено сопоставление трактовок, представленных как в международных стандартах отчетности об устойчивом развитии (GRI, ISSB, ESRS, и др.), так и в академической литературе. В результате были предложены классификации подходов к определению принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии с точки зрения экономических теорий, направлений его применения, а также направлений развития самой концепции существенности в современных академических исследованиях. Кроме того, были выявлены ключевые ограничения применения принципа существенности. В завершение была предложена систематизация существующих трактовок принципа существенности, закрепленных в различных международных стандартах об устойчивом развитии: существенность воздействия, финансовая существенность, двойная существенность,

динамическая существенность. Несмотря на разницу в подходах к определению существенности, были определены некоторые общие черты, позволяющие говорить о возможности гармонизации стандартов.

Третья глава содержит результаты эмпирического анализа отчетности двадцати шести международных компаний за 2023–2024 годы, представляющих различные отрасли и географические регионы.

Целью анализа являлось выявление типовых подходов к раскрытию информации о существенности в зависимости от используемого варианта её определения и регуляторного контекста, а также разработка методических рекомендаций для российских компаний на основе международного опыта.

Анализ проводился на основе предложенной автором усовершенствованной методике оценки, основанной на существующих исследованиях. В частности, был использован индекс, адаптированный на основе методики из работы [Ruiz-Lozano et al., 2022], в которой применялась система из 15 аналитических критериев, сгруппированных по шести разделам. В рамках настоящего исследования индекс был доработан и расширен до 18 критериев за счет включения трех дополнительных элементов: источников информации, используемых при выявлении существенных тем, механизма взвешивания интересов заинтересованных сторон, а также признаков независимого заверения (*assurance*). Эти дополнения позволили повысить точность оценки прозрачности начальных этапов определения существенных тем, качества учета и балансировки интересов заинтересованных сторон, а также достоверности полученных результатов.

В результате анализа были выявлены различия в подходах к раскрытию существенности в зависимости от систематизированных во второй главе трактовок принципа, а также от степени нормативной формализации. Помимо ожидаемо высоких показателей среди компаний, применяющих двойную существенность в соответствии с ESRS, было зафиксировано широкое распространение гибридных подходов: 15 организаций, формально не подпадающих под юрисдикцию Европейского союза, заявили о применении двойной существенности, часто в сочетании стандартов GRI и ISSB/SASB. Это свидетельствует о формирующейся практике расширенного толкования принципа существенности за пределами рамок, принятых в международных стандартах, что позволяет сделать вывод о существовании двойной существенности гибридного характера. Полученные количественные оценки раскрытия подчеркивают, что на глубину, детальность, системность и полноту отражения принципа существенности в отчетности положительно влияет не только выбор подхода к определению, но и степень нормативной

формализации. При этом наивысшие показатели достигаются в условиях обязательного регулирования, как в случае с ESRS.

Кроме того, на основе разработанной методики была проанализирована полнота, структурность и содержательность раскрытия информации о существенности в отчетности выбранных компаний, что позволило выявить наиболее и наименее освещенные аспекты процесса определения существенности, а также сильные стороны и недостатки существующих практик раскрытия принципа существенности в отчетности об устойчивом развитии.

На основе результатов анализа были сформулированы рекомендации для российских компаний, направленные на повышение качества раскрытия, прозрачности и системности представления информации о существенности при подготовке отчетности об устойчивом развитии. Учитывая полученные результаты, представляется целесообразным рассмотреть возможность введения обязательных требований к раскрытию информации о существенности, поскольку наличие нормативной формализации положительно влияет на полноту и системность представляемых данных.

Таким образом, исследование позволило не только систематизировать и оценить реализацию принципа существенности в современном многоуровневом контексте, но и предложить прикладные решения, основанные на лучших международных практиках. Полученные результаты могут быть использованы как в научных целях при дальнейших теоретических разработках принципа существенности в области отчетности об устойчивом развитии, так и в прикладной плоскости при подготовке корпоративной отчетности, разработке методических материалов и совершенствовании стандартов раскрытия информации.

Список литературы

1. Аракелян А. А. Добросовестность в английском договорном праве (анализ прецедентов Верховного суда Англии и Уэльса) // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 207–213. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.207-213>
2. Дигесты Юстиниана. 2-е изд., испр. Т. 1. Книга 2, титул 14, фрагмент 7.4 / пер. с лат. Л. Л. Кофанова, И. С. Перетерского; общ. ред. Л. Л. Кофанова ; ред. Конституций и кн. I: В. А. Томсинов. – Москва: Статут, 2008. – URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=3300101001> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Домбровская Е.Н. Методические подходы к формированию нефинансовой отчетности // Программа 51-й Междунар. науч.-практ. конф. «Татуровско-Шереметовские чтения», 19 октября 2023 г., Москва / МГУ им. М.В. Ломоносова, экон. фак. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102118&p=attachment> (дата обращения: 26.02.2025)
4. Ефимова О. В. ESG-аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 3–17. – DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.2/11096>
5. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. Д.В. Дождева. – Москва: Статут, 2020. – 576 с.
6. Международный стандарт бухгалтерского учета (МСФО) IAS 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс]. – М.: Минфин России, 2017. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_8.pdf (дата обращения: 20.01.2025).
7. Мельник Н. История возникновения и развития международной системы учета // Журнал европейской экономики. – 2013. – Т. 12, № 4. – С. 543–554.
8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/42eaf2dd5f8bc9bf6d2cf51df9a46ae7/Стандарт%20отчетности%20об%20устойчивом%20развитии.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).
9. Оствальд А. В. Excel-файл с результатами контент-анализа отчетов компаний, использованных в магистерской диссертации Оствальд А.В. [Электронный ресурс] /

- Mendeley Data. – 2025. – URL: <https://data.mendeley.com/preview/pnv35ynsjs?a=09a95fe1-91e5-48ab-a9a8-d67bd23c761c>
10. Пронин А. В. Понимание принципа добросовестности в англосаксонском праве // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 373–379. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-9-373-379>
 11. Adams C. A., Alhamood A., He X., Tian J., Wang L., Wang Y. The Double-Materiality Concept: Application and Issues [Электронный ресурс]. – Amsterdam: Global Reporting Initiative, 2021. – URL: <https://www.globalreporting.org/media/jrbntbyv/griwhitepaper-publications.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).
 12. Aguas Andinas. Reporte Integrado 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 380 p. – URL: <https://www.aguasandinasinversionistas.cl/~media/Files/A/Aguas-IR-v2/annual-reports/es/reporte-integrado-2024-aguas-andinas-baja-2-compressed-1.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
 13. Bolt R., Tregidga H. Methodological Insights “Materiality is ...”: sensemaking and sensegiving through storytelling // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2023. – Vol. 36, No. 1. – P. 403–427. – DOI: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-06-2021-5314>
 14. Bossut M., Jürgens I., Pioch T., Schiemann F., Spandel T., Tietmeyer R. What Information is Relevant for Sustainability Reporting? The Concept of Materiality and the EU Corporate Sustainability Reporting Directive // Sustainable Finance Research Platform. Policy Brief. – 2021. – No. 7. – 16 p. – URL: https://wpsf.de/wp-content/uploads/2021/09/WPSF_PolicyBrief_7-2021_Materiality.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
 15. Brennan N., Gray S. J. The Impact of Materiality: Accounting’s Best Kept Secret // Asian Academy of Management Journal of Accounting and Finance. – 2005. – Vol. 1. – P. 1–31. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2257485> (дата обращения: 05.02.2025).
 16. Calace D. Materiality: From Accounting to Sustainability and the SDGs // Responsible Consumption and Production : encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals / eds. L. Filho, A.M. Azul, L. Brandli et al. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2019. – P. 1–12. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-71062-4_43-1
 17. Canacol Energy Ltd. 2023 ESG and Sustainability Report [Электронный ресурс]. – 2024. – 168 p. – URL: https://canacolenergy.com/site/assets/files/4070/english-report_final_2023.pdf (дата обращения: 01.03.2025)
 18. Canacol Energy Ltd. Double Materiality Report [Электронный ресурс]. – 2024. – 43 p. – URL: <https://canacolenergy.com/site/assets/files/4141/materiality-report-en.pdf> (дата обращения: 01.03.2025)

19. Carbon Disclosure Project. About us [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdp.net/en/about> (дата обращения: 10.02.2025).
20. Carbon Disclosure Project. CDP's Comment on the European Sustainability Reporting Standards [Электронный ресурс]. – 2022. – 18 p. – URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/comfy/cms/files/files/000/006/299/original/CDP%27s_comment_on_the_European_Sustainability_Reporting_Standards.pdf (дата обращения: 22.02.2025)
21. CDP. CDP Climate Change 2023 Question-level Guidance [Электронный ресурс]. – URL: <https://guidance.cdp.net/en/guidance?cid=C4.1&ctype=ExternalRef&idtype=RecordExternalRef&incchild=1µsite=1&otype=ORS&page=1&tags=> (дата обращения: 22.02.2025)
22. Chartered Institute of Directors Nigeria. The Growing Adoption of IFRS S1 and S2 in Corporate Reporting [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://ciodnigeria.org/blog/ciod-weekly-1/the-growing-adoption-of-ifrs-s1-and-s2-in-corporate-reporting-83> (дата обращения: 15.03.2025).
23. Chong H.G. A review on the evolution of the definitions of materiality // International Journal of Economics and Accounting. – 2015. – Vol. 6, No. 1. – P. 15–32. – DOI: <https://doi.org/10.1504/IJEA.2015.068978>
24. Climate Disclosure Standards Board. About us [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdsb.net/about-us> (дата обращения: 10.02.2025).
25. Cooper S.M., Michelon G. Conceptions of Materiality in Sustainability Reporting Frameworks: Commonalities, Differences and Possibilities // Handbook of Accounting and Sustainability / ed. C.A. Adams. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. – (In press). – URL: <https://research-information.bris.ac.uk/en/publications/4941bc86-9c17-496c-a7a8-9fdaffdcf347> (дата обращения: 26.02.2025)
26. De Cristofaro T. Materiality // Encyclopedia of Sustainable Management / ed. S. O. Idowu. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – P. 2337–2346. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-25984-5>
27. Edgley C. A Genealogy of Accounting Materiality // Critical Perspectives on Accounting. – 2014. – Vol. 25, No. 3. – P. 255–271. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2013.06.001>
28. Empresas CMPC S.A. Integrated Report 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – 421 p. – URL: <https://www.cmpc.com/pdf/REPORTE-INTEGRADO-CMPC-2023-INGLES.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
29. European Commission. Commission Delegated Regulation (EU) 2023/2772 of 31 July 2023 supplementing Directive 2013/34/EU as regards sustainability reporting standards (ESRS) [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. – 2023. – URL: <https://eur->

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R2772 (дата обращения: 19.02.2025)

30. European Commission. Communication: EU Taxonomy, Corporate Sustainability Reporting, Sustainability Preferences and Fiduciary Duties [Электронный ресурс]. – Brussels: European Commission, 2021. – URL: https://ec.europa.eu/info/publications/210421-sustainable-finance-communication_en (дата обращения: 15.02.2025)
31. "European Commission. Guidelines on non-financial reporting: Supplement on reporting climate-related information [Электронный ресурс]. – 2019. – 37 p. – URL: https://ec.europa.eu/finance/docs/policy/190618-climate-related-information-reporting-guidelines_en.pdf (дата обращения: 19.02.2025)."
32. European Union. Commission Delegated Regulation (EU) 2023/2772 of 31 July 2023 supplementing Directive 2013/34/EU as regards sustainability reporting standards (ESRS) [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2023/2772/oj (дата обращения: 15.02.2025).
33. European Union. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on Corporate Sustainability Reporting (CSRD) [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. – 2022. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022L2464> (дата обращения: 19.02.2025).
34. European Union. Directive 2003/51/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2003 amending Council Directives 78/660/EEC, 83/349/EEC, 86/635/EEC and 91/674/EEC concerning the annual and consolidated accounts of certain types of companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2003/51/oj/eng> (дата обращения: 10.02.2025).
35. European Union. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj/eng> (дата обращения: 10.02.2025).
36. Evolution Mining Ltd. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 98 p. – URL: <https://evolutionmining.com.au/storage/2024/10/225512-EVOMIN-Annual-Report-2024-SUSTAINABILITY-WEB-Final.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
37. Farooq M.B., Zaman R., Sarraj D., Khalid F. Examining the Extent of and Drivers for Materiality Assessment Disclosures in Sustainability Reports // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2021. – Vol. 12, No. 5. – P. 965–1002. – DOI: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-04-2020-0113>

38. Fiandrino S., Tonelli A., Devalle A. Sustainability materiality research: a systematic literature review of methods, theories and academic themes // *Qualitative Research in Accounting & Management*. – 2022. – Vol. 19, No. 5. – P. 665–695. – DOI: <https://doi.org/10.1108/QRAM-07-2021-0141>
39. Fidelity Bank Plc. Sustainability and Climate Report 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – 97 п. – URL: https://www.fidelitybank.ng/documents/Fidelity_Bank_Sustainability_Climate_Report_2023.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
40. Garst J., Maas K., Suijs J. Materiality Assessment Is an Art, Not a Science: Selecting ESG Topics for Sustainability Reports // *California Management Review*. – 2022. – Vol. 65, No. 1. – P. 64–90. – DOI: <https://doi.org/10.1177/00081256221120692>
41. Gerwanski J., Kordsachia O., Velte P. Determinants of materiality disclosure quality in integrated reporting: Empirical evidence from an international setting // *Business Strategy and the Environment*. – 2019. – Vol. 28, No. 4. – P. 525–538. – DOI: <https://doi.org/10.1002/bse.2278>
42. Gibson Energy Inc. 2023 Sustainability Report [Электронный ресурс]. – 2023. – 62 п. – URL: <https://www.gibsonenergy.com/wp-content/uploads/2024/07/Gibson-Sustainability-Report-2023.pdf>
43. Global Reporting Initiative, CDP, CDSB, IIRC, SASB. Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting [Электронный ресурс]. – 2020. – 19 п. – URL: <https://www.globalreporting.org/media/bixjk1ud/statement-of-intent-to-work-together-towards-comprehensive-corporate-reporting.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
44. Global Reporting Initiative. About GRI: Mission and History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/mission-history/> (дата обращения: 10.02.2025).
45. Global Reporting Initiative. ESRS–GRI Interoperability Index [Электронный ресурс]. – 2024. – 25 п. – URL: <https://www.globalreporting.org/media/qzmoeixv/esrs-gri-interoperability-index-november-2024.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
46. Global Reporting Initiative. GRI 3: Material Topics 2021 [Электронный ресурс]. – Amsterdam: Global Reporting Initiative, 2021. – 30 п. – URL: <https://globalreporting.org/pdf.ashx?id=12453> (дата обращения: 17.02.2025).
47. Global Reporting Initiative. GRI and IFRS Foundation collaboration to deliver full interoperability that enables seamless sustainability reporting [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.globalreporting.org/news/news-center/gri-and-ifrs-foundation-collaboration-to-deliver-full-interoperability-that-enables-seamless-sustainability-reporting/> (дата обращения: 27.02.2025).

48. GPT Group. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 123 п. – URL: https://sustainability.gpt.com.au/wp-content/uploads/2025/02/GPT0048-GPT-AR24_PFO3_Interactive.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
49. Greif A., Milgrom P., Weingast B. The Case of the Merchant Guild // The Journal of Political Economy. – 1994. – Vol. 102, No. 4. – P. 745–776. – DOI: <https://doi.org/10.1086/261953>
50. GRI, UN Global Compact, WBCSD. SDG Compass: The Guide for Business Action on the SDGs [Электронный ресурс]. – 2015. – 30 п. – URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2Fdevelopment%2FSDGCompass.pdf (дата обращения: 23.02.2025).
51. IFRS Foundation. ISSB issues inaugural global sustainability disclosure standards [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2023/06/issb-issues-ifrs-s1-ifrs-s2/> (дата обращения: 16.02.2025)
52. IFRS Foundation. ISSB issues inaugural global sustainability disclosure standards [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2023/06/issb-issues-ifrs-s1-ifrs-s2/> (дата обращения: 16.02.2025)
53. Impala Platinum Holdings Ltd. Environmental, Social and Governance Report 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 116 п. – URL: <https://www.implats.co.za/pdf/annual-reports/annual-integrated-report/2024/ESG-spreads.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
54. Ingersoll Rand Inc. 2023 Sustainability Report [Электронный ресурс]. – 2023. – 88 п. – URL: https://www.irco.com/content/published/api/v1.1/assets/CONTCDFC2FFAC9A34CD6988B508BF1DA1F00/native?cb=_cache_625b&channelToken=b956c41d34a147378a20fe45435a4ba0 (дата обращения: 05.03.2025).
55. International Accounting Standards Board. Conceptual Framework for Financial Reporting [Электронный ресурс]. – London: IFRS Foundation, 2018. – 84 п. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/conceptual-framework-for-financial-reporting.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
56. International Accounting Standards Board. IFRS Practice Statement 2: Making Materiality Judgements [Электронный ресурс]. – London: IFRS Foundation, 2017. – 25 п. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/amendments/english/2017/ifrs-practice-statement-2-making-materiality-judgements.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
57. International Integrated Reporting Council. International <IR> Framework [Электронный ресурс]. – IIRC, 2021. – 58 п. – URL: https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2024/08/IntegratedReporting_Framework_061024.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

58. International Integrated Reporting Council. Towards Integrated Reporting: Communicating Value in the 21st Century [Электронный ресурс]. – London: IIRC, 2011. – 28 p. – URL: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2011/09/IR-Discussion-Paper-2011_spreads.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
59. International Sustainability Standards Board. ESRS–ISSB Standards Interoperability Guidance [Электронный ресурс]. – 2024. – 33 p. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/supporting-implementation/issb-standards/esrs-issb-standards-interoperability-guidance.pdf> (дата обращения: 27.02.2025)
60. International Sustainability Standards Board. IFRS S1: General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/#standard> (дата обращения: 18.02.2025).
61. International Sustainability Standards Board. Progress towards adoption of ISSB Standards as jurisdictions consult [Электронный ресурс]. – 4 April 2024. – URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2024/04/progress-towards-adoption-of-issb-standards-as-jurisdictions-consult/> (дата обращения: 18.02.2025).
62. Itaú Unibanco Holding S.A. Relatório Anual Integrado 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – 279 p. – URL: <https://www.itaubank.com.br/download-file/v2/d/42787847-4cf6-4461-94a5-40ed237dca33/d5b8c4b5-cd94-c02f-a14d-36e3ef3958d5?origin=2> (дата обращения: 05.03.2025).
63. Itochu Corporation. ESG Report 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 233 p. – URL: <https://www.itochu.co.jp/en/csr/pdf/24fulle-all.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
64. Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology. – London: SAGE Publications, 2004. – 413 p.
65. Kuh T., Shepley A., Bala G., Flowers M. Dynamic Materiality: Measuring What Matters [Электронный ресурс] // Truvalue Labs. – 2020. – 17 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3521035> (дата обращения: 24.02.2025).
66. Messier W. F., Martinov-Bennie N., Eilifsen A. A review and integration of empirical research on materiality: Two decades later // Auditing: A Journal of Practice & Theory. – 2005. – Vol. 24, No. 2. – P. 153–187. – DOI: <https://doi.org/10.2308/aud.2005.24.2.153>
67. Mio C., Agostini M., Scarpa F. Materiality in Sustainability Reporting // Sustainability Reporting / ed. C. Mio. – Cham: Palgrave Macmillan, 2024. – P. 103–151. – (Palgrave Studies in Impact Finance). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-58449-7_5

68. MTN Group. Sustainability Report 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – 95 p. – URL: <https://www.mtn.com/wp-content/uploads/2024/06/MTN-Group-FY-23-Sustainability-Report.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
69. Oll J., Spandel T., Schiemann F., Akkermann J. The concept of materiality in sustainability reporting: from essential contestation to research opportunities // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 2. – P. 321–350. – DOI: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-03-2024-0296>
70. Owens Corning. 2023 Sustainability Report [Электронный ресурс]. – 2023. – 392 p. – URL: <https://www.owenscorning.com/en-us/corporate/sustainability/docs/2024/2023-Owens-Corning-Sustainability-Report.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
71. Palinkas L.A., Horwitz S.M., Green C.A., Wisdom J.P., Duan N., Hoagwood K. Purposeful Sampling for Qualitative Data Collection and Analysis in Mixed Method Implementation Research // Administration and Policy in Mental Health and Mental Health Services Research. – 2015. – Vol. 42, No. 5. – P. 533–544. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10488-013-0528-y>
72. Puroila J., Mäkelä H. Matter of opinion: Exploring the socio-political nature of materiality disclosures in sustainability reporting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2019. – Vol. 32, No. 4. – P. 1043–1072. – DOI: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-11-2016-2788>
73. Ruiz-Lozano M., De Vicente-Lama M., Tirado-Valencia P., Cordobés-Madueño M. The disclosure of the materiality process in sustainability reporting by Spanish state-owned enterprises // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2022. – Vol. 35, No. 2. – P. 385–412. – DOI: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-08-2018-3629>
74. S&P Global. The Sustainability Yearbook 2025 [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/yearbook/2025/ranking/index> (дата обращения: 15.03.2025).
75. Sasol Ltd. Integrated Report 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – 169 p. – URL: https://www.sasol.com/sites/default/files/2024-09/SASOL-Integrated-Report-2024_0.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
76. Sustainability Accounting Standards Board. About us [Электронный ресурс]. – URL: <https://sasb.ifrs.org/about/> (дата обращения: 10.02.2025)
77. Sustainability Accounting Standards Board. Conceptual Framework [Электронный ресурс]. – San Francisco: SASB, 2017. – 25 p. – URL: <https://sasb.ifrs.org/wp-content/uploads/2019/05/SASB-Conceptual-Framework.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
78. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. 2021 Status Report [Электронный ресурс]. – Basel: Financial Stability Board, 2021. – 116 p. – URL: <https://www.fsb.org/uploads/P141021-1.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

79. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. About [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org/about/> (дата обращения: 10.02.2025).
80. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Final Report: Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures [Электронный ресурс]. – Basel : Financial Stability Board, 2017a. – 74 p. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org/wp-content/uploads/2017/06/FINAL-TCFD-Report-062817.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
81. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Technical Supplement: The Use of Scenario Analysis in Disclosure of Climate-Related Risks and Opportunities [Электронный ресурс]. – Basel: Financial Stability Board, 2017b. – 42 p. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org/wp-content/uploads/2017/06/FINAL-TCFD-Technical-Supplement-062917.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
82. Taskforce on Nature-related Financial Disclosures. About us [Электронный ресурс]. – URL: <https://tnfd.global/about/> (дата обращения: 10.02.2025).
83. Taskforce on Nature-related Financial Disclosures. Guidance on Scenario Analysis. V1.0 [Электронный ресурс]. – 2023в. – 18 p. – URL: https://tnfd.global/wp-content/uploads/2023/09/Guidance_on_scenario_analysis_V1.pdf (дата обращения: 21.02.2025).
84. Taskforce on Nature-related Financial Disclosures. Guidance on the Identification and Assessment of Nature-related Issues: The TNFD LEAP Approach. V1.1 [Электронный ресурс]. – 2023б. – 277 p. – URL: https://tnfd.global/wp-content/uploads/2023/08/Guidance_on_the_identification_and_assessment_of_nature-related_Issues_The_TNFD_LEAP_approach_V1.1_October2023.pdf (дата обращения: 21.02.2025)
85. Taskforce on Nature-related Financial Disclosures. Recommendations of the Taskforce on Nature-related Financial Disclosures: LEAP Approach – A Risk Management & Disclosure Framework [Электронный ресурс]. – 2023а. – 154 p. – URL: <https://tnfd.global/wp-content/uploads/2023/08/Recommendations-of-the-Taskforce-on-Nature-related-Financial-Disclosures.pdf> (дата обращения: 21.02.2025)
86. U.S. Securities and Exchange Commission. The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: SEC, 2024. – 885 p. – URL: <https://www.sec.gov/files/rules/final/2024/33-11275.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
87. UN Global Compact. Blueprint for Business Leadership on the SDGs [Электронный ресурс]. – 2017. – 172 p. – URL:

- <https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/publications%2FBlueprint-for-Business-Leadership-on-the-SDGs.pdf> (дата обращения: 23.02.2025)
88. UN Global Compact. Communication on Progress Guidebook [Электронный ресурс]. – 2024. – 95 п. – URL: https://www.globalcompact.de/fileadmin/user_upload/UNGC_CoP_GuideBook_2023_Feb.pdf (дата обращения: 23.02.2025)
89. United Nations Conference on Trade and Development. Guidance on Core Indicators for Sustainability and SDG Impact Reporting [Электронный ресурс]. – New York; Geneva: United Nations, 2019. – 63 п. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diae2019d1_en.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
90. United Nations. The Future We Want: Outcome Document of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio+20) [Электронный ресурс]. – New York: United Nations, 2012. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html> (дата обращения: 10.02.2025).
91. Value Reporting Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.valuereportingfoundation.org/> (дата обращения: 16.02.2025).
92. World Economic Forum. Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation [Электронный ресурс]. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 96 п. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
93. WuXi Biologics. 2023 Environmental, Social and Governance Report [Электронный ресурс]. – 2023. – 139 п. – URL: <https://www.wuxibiologics.com/wp-content/uploads/2023-ESG-Report.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
94. Zhou Y. Materiality Approach in Sustainability Reporting: Applications, Dilemmas, and Challenges // Proceedings of the 1st World Sustainability Forum. – Basel: MDPI, 2011. – 12 п. – DOI: <https://doi.org/10.3390/wsf-00548>

Приложения

Приложение 1. Результаты содержательной оценки компаний из выборки

№	Название компании	Категория CSA	Страна	Стандарт(ы) раскрытия существенности	Тип существенности	Оценка степени раскрытия существенности (0–5)	Индекс раскрытия существенности (0–18)
1	The GPT Group	Top 1% S&P Global CSA Score	Австралия	ISSB, GRI	Двойная*	4	10
2	Evolution Mining Limited	Industry Mover	Австралия	GRI	Двойная*	5	15
3	Itaú Unibanco Holding S.A.	Top 1% S&P Global CSA Score	Бразилия	GRI	Двойная*	4	14
4	Engie Brasil Energia S.A.	Top 5% S&P Global CSA Score	Бразилия	GRI	Двойная*	5	15
5	Canacol Energy Ltd	Top 10% S&P Global CSA Score	Канада	GRI	Двойная*	5	17
6	Gibson Energy Inc	Top 10% S&P Global CSA Score	Канада	Не указаны	Двойная**	2	4
7	Empresas CMPC S.A.	Top 1% S&P Global CSA Score	Чили	GRI	Двойная*	5	17
8	Aguas Andinas S.A.	Top 5% S&P Global CSA Score	Чили	ESRS	Двойная*	5	12

№	Название компании	Категория CSA	Страна	Стандарт(ы) раскрытия существенности	Тип существенности	Оценка степени раскрытия существенности (0–5)	Индекс раскрытия существенности (0–18)
9	WuXi Biologics (Cayman) Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	Китай	GRI	Двойная*	5	16
10	Yum China Holdings, Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	Китай	GRI	Воздействия	5	13
11	Shiseido Company, Limited	Top 1% S&P Global CSA Score	Япония	GRI, SASB	Воздействия	5	13
12	ITOCHU Corporation	Top 1% S&P Global CSA Score	Япония	GRI, IIRC, ISSB, TCFD, TNFD, UN SDG	Воздействия	5	15
13	Meridian Energy Limited	Sustainability Yearbook Member	Новая Зеландия	GRI	Двойная*	5	14
14	Fisher & Paykel Healthcare Corporation Limited	Sustainability Yearbook Member	Новая Зеландия	GRI	Воздействия	5	10
15	Fidelity Bank Plc	-	Нигерия	ISSB, GRI	Двойная*	5	13
16	MTN Nigeria	-	Нигерия	ISSB, GRI	Двойная*	5	14
17	Impala Platinum Holdings	Sustainability Yearbook Member	ЮАР	GRI, IIRC, ISSB	Двойная*	5	14

№	Название компании	Категория CSA	Страна	Стандарт(ы) раскрытия существенности	Тип существенности	Оценка степени раскрытия существенности (0–5)	Индекс раскрытия существенности (0–18)
18	Sasol Limited	Sustainability Yearbook Member	ЮАР	GRI	Двойная**	4	13
19	GSK plc	Top 5% S&P Global CSA Score	Великобритания	GRI	Воздействия	5	13
20	Land Securities Group Plc	Top 5% S&P Global CSA Score	Великобритания	GRI	Воздействия	5	10
21	Ingersoll Rand Inc.	Top 1% S&P Global CSA Score	США	GRI	Двойная*	5	14
22	Owens Corning	Top 1% S&P Global CSA Score	США	GRI	Воздействия	5	13
23	Ørsted	-	Дания	ESRS	Двойная в соответствии с ESRS	5	13
24	Allianz SE	Top 5% S&P Global CSA Score	Германия	ESRS	Двойная в соответствии с ESRS	4	16
25	Sanofi	-	Франция	ESRS	Двойная в соответствии с ESRS	5	17
26	Hugo Boss AG	Top 5% S&P Global CSA Score	Германия	ESRS	Двойная в соответствии с ESRS	5	15

*двойная существенность гибридного характера, определяется не в соответствии с ESRS

**декларативное использование термина, соответствующих раскрытий не приводится

Источник: составлено автором на основе отчетностей компаний

Электронная версия материалов анализа, представленных в приложениях, доступна по адресу:

<https://data.mendeley.com/preview/pnv35ynsjs?a=09a95fe1-91e5-48ab-a9a8-d67bd23c761c>

*Ostvald, Anna (2025), "Excel-файл с результатами контент-анализа отчетов компаний, использованных в магистерской диссертации
Оствальд А.В.", Mendeley Data, V1*

Приложение 2. Результаты содержательной оценки компаний из выборки: матрица раскрытия элементов индекса

Название компании Элемент индекса	The GPT Group	Evolution Mining Limited	Itaú Unibanco Holding S.A	Engie Brasil Energia S.A.	Canacol Energy Ltd
1. Наличие отдельного раздела о существенности	1	1	1	1	1
2. Стандарты/перечни для определения тем	1	1	1	1	1
3. Внутренние и внешние консультации	1	1	1	1	1
4. Применяемые методы определения тем	1	1	1	1	1
5. Источники информации	1	1	1	1	1
6. Методы приоритизации	1	1	1	1	1
7. Критерии и/или матрица существенности	0	1	0	1	1
8. Ответственное лицо/орган	0	1	1	1	1
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	0	1	1	1	1
10. Методы валидации	0	0	1	0	1
11. Критерии валидации	0	0	0	0	1
12. Независимое заверение (assurance)	0	0	0	1	1
13. Методы пересмотра	1	1	1	1	1
14. Критерии пересмотра	0	1	1	1	1
15. Частота пересмотра	1	1	0	1	0
16. Перечень существенных тем	1	1	1	1	1
17. Цели по каждой существенной теме	0	1	1	0	1
18. Ссылки на информацию в отчете	1	1	1	1	1
Итого (по элементам)	10	15	14	15	17

Название компании Элемент индекса	Gibson Energy Inc	Empresas CMPC S.A.	Aguas Andinas S.A.	WuXi Biologics (Cayman) Inc.	Yum China Holdings, Inc.
1. Наличие отдельного раздела о существенности	1	1	1	1	1
2. Стандарты/перечни для определения тем	0	1	1	1	1
3. Внутренние и внешние консультации	1	1	1	1	1
4. Применяемые методы определения тем	0	1	1	1	1
5. Источники информации	1	1	1	1	1
6. Методы приоритизации	1	1	1	1	1
7. Критерии и/или матрица существенности	0	1	1	1	1
8. Ответственное лицо/орган	0	1	1	1	1
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	0	1	0	1	0
10. Методы валидации	0	1	1	1	1
11. Критерии валидации	0	0	0	0	0
12. Независимое заверение (assurance)	0	1	0	1	0
13. Методы пересмотра	0	1	1	1	1
14. Критерии пересмотра	0	1	0	0	1
15. Частота пересмотра	0	1	0	1	1
16. Перечень существенных тем	0	1	1	1	1
17. Цели по каждой существенной теме	0	1	0	1	0
18. Ссылки на информацию в отчете	0	1	1	1	0
Итого (по элементам)	4	17	12	16	13

Название компании Элемент индекса	Shiseido Company, Limited	ITOCHU Corporation	Meridian Energy Limited	Fisher & Paykel Healthcare Corporation Limited	Fidelity Bank Plc
1. Наличие отдельного раздела о существенности	1	1	1	1	1
2. Стандарты/перечни для определения тем	1	1	1	1	1
3. Внутренние и внешние консультации	1	1	1	1	1
4. Применяемые методы определения тем	1	1	1	1	1
5. Источники информации	1	1	1	1	1
6. Методы приоритизации	1	1	1	1	1
7. Критерии и/или матрица существенности	1	1	1	1	1
8. Ответственное лицо/орган	1	1	1	0	0
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	1	0	0	0	0
10. Методы валидации	0	1	1	1	1
11. Критерии валидации	0	1	0	0	0
12. Независимое заверение (assurance)	0	0	1	0	0
13. Методы пересмотра	0	1	1	0	1
14. Критерии пересмотра	1	0	0	0	1
15. Частота пересмотра	0	1	0	0	0
16. Перечень существенных тем	1	1	1	1	1
17. Цели по каждой существенной теме	1	1	1	0	1
18. Ссылки на информацию в отчете	1	1	1	1	1
Итого (по элементам)	13	15	14	10	13

Название компании Элемент индекса	MTN Nigeria	Impala Platinum Holdings	Sasol Limited	GSK plc	Land Securities Group Plc
1. Наличие отдельного раздела о существенности	1	1	1	1	1
2. Стандарты/перечни для определения тем	1	1	1	1	1
3. Внутренние и внешние консультации	1	1	1	1	1
4. Применяемые методы определения тем	1	1	1	1	0
5. Источники информации	1	1	1	1	0
6. Методы приоритизации	1	1	1	1	1
7. Критерии и/или матрица существенности	1	1	0	1	1
8. Ответственное лицо/орган	1	1	1	1	1
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	1	1	0	0	0
10. Методы валидации	0	1	1	1	0
11. Критерии валидации	0	0	0	0	0
12. Независимое заверение (assurance)	0	0	0	0	0
13. Методы пересмотра	1	1	1	1	1
14. Критерии пересмотра	0	0	0	1	0
15. Частота пересмотра	1	0	1	0	1
16. Перечень существенных тем	1	1	1	1	1
17. Цели по каждой существенной теме	1	1	1	1	0
18. Ссылки на информацию в отчете	1	1	1	0	1
Итого (по элементам)	14	14	13	13	10

Название компании Элемент индекса	Ingersoll Rand Inc.	Owens Corning	Ørsted	Allianz SE	Sanofi	Hugo Boss AG
1. Наличие отдельного раздела о существенности	1	1	1	1	1	1
2. Стандарты/перечни для определения тем	1	1	1	1	1	1
3. Внутренние и внешние консультации	1	1	1	1	1	1
4. Применяемые методы определения тем	1	1	1	1	1	1
5. Источники информации	1	1	1	1	1	1
6. Методы приоритизации	1	0	1	1	1	1
7. Критерии и/или матрица существенности	1	1	1	1	1	1
8. Ответственное лицо/орган	1	0	1	1	1	1
9. Баланс интересов заинтересованных сторон	1	0	0	0	0	0
10. Методы валидации	1	0	1	1	1	1
11. Критерии валидации	0	0	1	0	1	1
12. Независимое заверение (assurance)	1	1	1	1	1	0
13. Методы пересмотра	0	1	0	1	1	1
14. Критерии пересмотра	0	1	0	1	1	0
15. Частота пересмотра	0	1	0	1	1	1
16. Перечень существенных тем	1	1	1	1	1	1
17. Цели по каждой существенной теме	1	1	0	1	1	1
18. Ссылки на информацию в отчете	1	1	1	1	1	1
Итого (по элементам)	14	13	13	16	17	15

Источник: составлено автором на основе отчетностей компаний